

ISSN 1819-7426

Проблемы Правоохранительной Деятельности

Международный научно-теоретический журнал

**2019
№ 4**

Белгород

Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4.

Учредитель и издатель: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ серия ПИ № ФС77-64955 от 4 марта 2016 года.

Главный редактор - Амельчаков И.Ф., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Заместитель главного редактора - Озеров И.Н., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Редакционный совет:

Ананич В.А., доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (Беларусь, Минск)

Волынский А.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Гайерхот В., профессор доктор (Германия, Ротенбург)

Готчина Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Залужный А.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)

Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Лавров В.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Шаробаров Д.В., начальник Главного управления на транспорте МВД России (Россия, Москва)

Шумилин С.Ф., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Редакционная коллегия:

Бельский А.И., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Диденко К.В., кандидат юридических наук
(Россия, Белгород)

Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Карагодин А.В., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Маркова Ю.В., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Моисеев Н.А., кандидат юридических наук,
доцент (Россия, Белгород)

Новикова Е.А., кандидат юридических наук
(Россия, Белгород)

Щукин В.И., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей.

Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Зав. редакцией: Маркова Ю.В.

Редактор: Пендюрина О.Н.

Дизайн и компьютерная верстка: Шашуро С.В.

Сдано в набор 16.12.2019

Подписано к печати __. __.2019

Дата выхода в свет __. __.2019

Формат 60х84/8

Объем 8,6 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать цифровая. Заказ № 61

Цена: бесплатно. Тираж: 500

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71. РИО. Контактный телефон: (4722) 55-71-35;
Факс: (4722) 55-53-31; E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 70546

© Проблемы правоохранительной деятельности, 2019

© Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2019

Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4.

The founder: Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia
The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology,
and Mass Media (Roskomnadzor).
The Mass Media Registration Certificate PI № FS77-64955 of March 4, 2016.

Editor in Chief – Igor F. Amelchakov, Candidate of Law, Associate Professor

Deputy Editor in Chief – Igor N. Ozerov, Candidate of Law, Associate Professor

The Editorial Board:

Valery A. Ananich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor (Minsk, Belarus)

Aleksander F. Volynsky, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Wolfgang Geierhos, Professor Doctor (Rotenburg, Germany)

Larisa V. Gotchina, Doctor of Law, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Aleksander G. Zaluzhny, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Petr A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)

Igor M. Komarov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Vladimir P. Lavrov, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)

Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)

Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

Dmitry V. Sharobarov, Chief of the MIA of Russia Central Administration for Transport (Moscow, Russia)

Sergey F. Shumilin, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)

The Editorial Staff:

Aleksey I. Belskiy, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Ksenia V. Didenko, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Aleksander V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Julia V. Markova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Nikolay A. Moiseev, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law (Belgorod, Russia)

Vladimir I. Shchukin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal. The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Julia V. Markova

Editor: Olga N. Pendyurina

Design and computer make-up: Sergey V. Shashuro

It is handed over in a set 16.12.2019

It is passed for the press __. __. 2019

Format 60x84/8

Volume 9.3 printer's sheets

Typing. Office paper. Digital printing.

Order № 61

Price: free of charge.

Printed copies: 500

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 71, Gorky street, Belgorod, 308024

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorky street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 55-71-35; Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: ppd.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru; Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" - 70546

© Problems of Law Enforcement Activity, 2019

© Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 2019

Содержание

НАУКА. ТЕОРИЯ. ПРАКТИКА

ИЛЬИЧЁВ И.Е.

КОРРУПЦИЯ: ИСТОКИ И СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ 6

МАКСИМЕНКО А.В.

АРХИПЦЕВ И.Н.

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ
ЛИЧНОСТИ ПО НОВОМУ УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА 20**

ТАЗЕТДИНОВ Р.Р.

**О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В
ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 25**

КРАВЦОВА Е.А.

ИЛЛАРИОНОВА О.О.

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКАМИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ 29**

ВЕСЕЛОВ А.В.

**К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ
СРЕДСТВ 34**

КРУПЕНКО Р.А.

ТЕТЕРЮК А.Г.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ 41**

ПЧЁЛКИНА Е.В.

**ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ..... 45**

СИЛИНА Т.Б.

МУХИНА И.Ю.

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 50

ШЕЛЕПОВА М.А.

МАЛИКОВ Ж.К.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПОСТУПЛЕНИЕ И АТТЕСТАЦИЯ 55**

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

ТУШКО И.С.

**ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ:
ПРОБЛЕМАТИКА И ПУТИ РЕШЕНИЯ 62**

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ДАНИЛОВ М.А.

**О ПОЛНОМОЧИЯХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ
ОРУЖИЯ..... 68**

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НЕДОСТУПЕНКО Т.А.

МАХИНА С.Н.

**ПРОФИЛАКТИКА ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ И В
ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 72**

ЛЕОНОВА К.И.

ДИДЕНКО В.И.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ..... 76**

АЛЕКСЕЕВА С.О.

ПОНАМАРЕНКО Е.Р.

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 80

Contents

SCIENCE. THEORY. PRACTICE

ILICHEV I.E.

CORRUPTION: ORIGINS AND STATUS OF THE PROBLEM..... 6

MAKSIMENKO A.V.

ARKHIPTSEV I.N.

RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST SPIRITUALLY-MORAL HEALTH OF THE PERSON
UNDER THE NEW CRIMINAL CODE OF THE KYRGHYZ REPUBLIC: THE COMPARATIVE
ANALYSIS AND USE OF POSITIVE EXPERIENCE 20

TAZETDINOV R.R.

ON THE ISSUE OF COERCIVE EDUCATIONAL MEASURES APPLYING AGAINST MINORS 25

KRAVTSOVA E.A.

ILLARIONOVA O.O.

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF THE CHIEF OF
TERRITORIAL BODY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
AT THE DISTRICT LEVEL 29

VESELOV A.V.

TO THE QUESTION OF THE QUALIFICATION OF CRIMES BROUGHT IN THE FIELD OF
SAFETY OF ROAD TRAFFIC AND VEHICLE OPERATION 34

KRUPENKO R.A.

TETERYK A.G.

ABOUT SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF DETERMINING THE MAIN AREAS OF
POLICE INTERACTION WITH THE MEDIA 41

PCHELKINA E.V.

**EVOLUTION OF THE DEVELOPMENT OF FRAUD COMMITTED USING A BANK
GUARANTEE45**

SILINA T.B.

MUKHINA I.YU.

PROBLEMS OF ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION 50

SHELEPOVA M.A.

MALIKOV ZH.K.

**FEATURES OF PUBLIC SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS: ADMISSION AND
CERTIFICATION.....55**

TRANSPORT SECURITY

I.S. TUSHKO

TRANSPORT SAFETY ON RAILWAY TRANSPORT. PROBLEMS AND SOLUTIONS..... 62

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF CRIME COUNTERACTION BY LAW ENFORCEMENT BODIES

DANILOV M.L.

**THE QUESTION OF THE POWERS OF THE POLICE COMMISSIONERS IN THE SPHERE OF
CONTROL OF CIRCULATION OF WEAPONS..... 68**

ON THE MATERIALS OF THESES

NEDOSTUPENKO T.A.

MAKHINA S.N.

**PREVENTION OF COUNTERACTION TO PHYSICAL VIOLENCE IN THE FAMILY AND
HOUSEHOLD SPHERE AND AGAINST MINORS 72**

LEONOVA K.I.

DIDENKO V.I.

**SOME ASPECTS OF PARTICIPATION OF THE LEGAL REPRESENTATIVE
OF THE MINOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS..... 76**

ALEKSEEVA S.O.

PONAMARENKO E.R.

FEATURES OF TACTICS OF INTERROGATION OF MINORS..... 80

КОРРУПЦИЯ: ИСТОКИ И СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

CORRUPTION: ORIGINS AND STATUS OF THE PROBLEM

УДК 343.35

И.Е. ИЛЬИЧЁВ,

доктор технических наук,
доктор юридических наук, профессор
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ilicigor@yandex.ru

I.E. ILICHEV,

Doctor of Technical Sciences,
Doctor of Law, Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: возникновение коррупции относят к временам глубокой древности. Предполагается, что уже в первобытном обществе возникла традиция подношений «близким к богам» шаманам, колдунам, знахарям – в надежде через них добиться расположения к себе милости самих богов. Дошедшие до наших времен письменные свидетельства указывают на то, что проявления коррупции в Вавилоне, Карфагене, Месопотамии, Древнем Египте, Древнем Китае, Древней Индии, Древнем Риме, Древней Греции имели уже достаточно широкое распространение, то есть приобретали, по сути, глобальный характер, причем главными коррупционерами были судьи, сборщики налогов и иные государственные чиновники. Библия (как Ветхий Завет, так и Евангелие) также описывает примеры коррупционного поведения людей, по-видимому, живших во времена ее написания (самым известным фактом взяточничества, пожалуй, стал подкуп Иуды Искарота, продавшегося римлянам за тридцать сребреников).

В работе с использованием историко-правового подхода исследуется возникновение, развитие и распространение коррупции как глобальной проблемы современности.

Ключевые слова: коррупция, возникновение, развитие, распространение, общественная опасность, противодействие, проблемы.

Для цитирования: Ильичёв И.Е. Коррупция: истоки и состояние проблемы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 6–19.

Abstract: the occurrence of corruption dates back to ancient times. It is assumed that already in primitive society a tradition of offering to “close to the gods” shamans, sorcerers, and healers has emerged – in the hope through them to achieve the favor of the gods themselves. The written evidence that has reached our times indicates that the manifestations of corruption in Babylon, Carthage, Mesopotamia, Ancient Egypt, Ancient China, Ancient India, Ancient Rome, Ancient Greece were already quite widespread, that is, they acquired, in fact, a global character with The main corrupt officials were judges, tax collectors, and other government officials. The Bible (both the Old Testament and the Gospel) also describes examples of corrupt behavior of people who apparently lived at the time of its writing (the most famous fact of bribery was probably the bribery of Judas Iscariot, who was sold to the Romans for thirty pieces of silver).

In the work using the historical and legal approach, the emergence, development and spread of corruption as a global problem of our time is investigated.

Keywords: corruption, concept, occurrence, development, distribution, public danger, opposition, problems.

For citation: Iliev I.E. Corruption: origins and status of the problem // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 6–19.

Взятка (коррупция – в современном понимании) становится регулярным явлением с момента, когда произошло обособление функций управления в общественной жизни и хозяйственной деятельности, когда у должностного лица, чиновника («управленца») появляется возможность распоряжаться ресурсами и принимать решения не в интересах общества, а в своих собственных интересах. Со временем утвердились и такие формы коррупции, как подкуп избирателей и покупка должностей.

Массовое распространение коррупции в Европе начинается с раннего Средневековья, когда стали быстро развиваться денежные отношения, рост численности государственного аппарата и сращивание ветвей государственной власти вопреки принципам римского права. Понятие «коррупция» в христианской теологии приобретает значение «греха» или «дьявольского обольщения», но тем не менее, как писал Фома Аквинский, коррупция в те времена привычно рассматривается как проявление самой сущности общества. И именно в средние века появляется принципиально новое понимание коррупции как антисоциального явления, пронизывающего все общество сверху донизу, и как первоосновы любого отступления от закона.

Характеристики коррупции как глобальной проблемы, то есть проблемы для всего современного человечества, дают соответствующие акты Организации Объединенных Наций, Европейского Союза, других региональных объединений государств¹.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции² констатирует: «коррупция

уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран».

Поддерживая и развивая данный тезис, видный американский исследователь коррупционных проблем Сьюзан Роуз-Аккерман утверждает, что коррупция пронизывает и демократическую, и авторитарную системы правления [1, с. 189]. Это означает, что коррупция как социальное явление присутствует во всех государствах вне зависимости от их общественно-политического устройства. Исследователь подчеркивает, что чем менее развиты институты гражданского общества, тем шире масштабы коррупции в стране.

«Барометр мировой коррупции», основанный на опросе более чем 162 тысяч людей в 119 странах в 2014–2017 годах, свидетельствует: каждый четвертый житель планеты вынужден давать взятки чиновникам³.

Конвенция ООН выражает обеспокоенность серьезностью проблем, порождаемых коррупцией.

Коррупция, согласно преамбуле Конвенции, создает угрозы для стабильности и безопасности общества; ее опасность усугубляется связями между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств, ставит под угрозу политическую стабильность и устойчивое развитие государств; она наносит серьезный ущерб демократическим институтам, национальной экономике и правопорядку.

Определяя предупреждение и искоренение коррупции как обязанность всех государств, Организация Объединенных Наций в лице Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности взяла на себя разработку антикоррупционных стандартов. В состав соответствующих актов входят Международный кодекс поведения государственных должностных лиц⁴ и Кодекс по-

¹ Справочный документ о международной борьбе с коррупцией. Подготовлен Секретариатом ООН. A/ CONF. 169/14. 1995. 13 April; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС КонсультантПлюс; Антикоррупционный набор инструментов. Глобальная программа против коррупции, принятая Комитетом ООН по контролю над наркотиками и предупреждению преступности в июне 2001 года; Двадцать принципов борьбы с коррупцией Комитета министров Совета Европы от 6 ноября 1997 года; Уголовно-правовая конвенция Совета Европы по борьбе с коррупцией от 27 января 1999 года.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции / Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. // СПС КонсультантПлюс.

³ «Барометр мировой коррупции»: каждый четвертый землянин даёт взятки // URL <https://transparency.org.ru/research/barometr-mirovoy-korrupsiy>.

⁴ Международный кодекс поведения государственных должностных лиц / Принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года // URL <http://www.un.org/ru/documents/decl.shtml>.

ведения должностных лиц по поддержанию правопорядка⁵.

Советы Европы принял свой пакет документов, ориентирующих государства на борьбу с коррупцией.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию⁶ и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию⁷ требуют от государств, подписавших данные конвенции, имплементации их норм в национальные законодательные системы.

Глобальный характер проявлений коррупции подтверждает международная организация Transparency International. Согласно опросам, которые проводит эта организация во многих странах мира (как правило, более ста государств), каждый четвертый житель планеты дает взятки. Проявления коррупции обнаруживаются во всех без исключения обследуемых странах, различия имеют лишь количественный, но не качественный характер.

По данным Transparency International, оценивавшей индекс восприятия коррупции 193 стран, в 2018 году группу наименее коррумпированных стран возглавляли Дания (1 место), Новая Зеландия (2 место); Финляндия, Сингапур, Швеция, Швейцария заняли третью позицию. Норвегия оказалась на 7 месте, Нидерланды на 8, Канада на 9, Германия, Великобритания на 11, США на 22 позиции. Из республик бывшего СССР Эстония заняла 18 место, Литва – 8, Грузия и Латвия – 41, Белоруссия – 70, Армения – 105, Молдавия – 117, Украина – 120, Казахстан – 124, Киргизия – 132, Россия – 138, Азербайджан и Таджикистан – 152, Узбекистан – 158, Туркменистан – 161. Наихудшие результаты у Афганистана, Йемена, Ливии, Судана, Сирии⁸ (заметим – страны, в которых похозяиничали или продолжают хозяйничать американцы, развалив их экономику), некоторых других стран, в том числе таких, в которых оказалось просто невозможным собрать необходимые данные.

⁵ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка / Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 года // URL http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml.

⁶ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) / Заключена в городе Страсбург (Франция) 27 января 1999 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS № 174) / Заключена в городе Страсбург (Франция) 4 ноября 1999 г. // СПС КонсультантПлюс.

⁸ Transparency International: The Corruption Perceptions Index 2018 // URL <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>.

Коррупция в США носит всепроникающий характер и является, по мнению самих американцев, второй по величине проблемой США, сразу после безработицы [2].

Западная Европа – это 28 европейских государств (Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция и Эстония), вошедших в 1992 году в состав экономического и политического объединения, именуемого «Европейский Союз» (Евросоюз, ЕС).

Совместный доклад европейского антикоррупционного агентства OLAF (от фр. Office de Lutte Anti-Fraude) и директората юстиции Евросоюза за 2013 год констатирует: «Если раньше годовой объем хищений из европейских фондов составлял сотни миллионов евро, то теперь он исчисляется миллиардами... от коррупции страны ЕС ежегодно теряют 323 миллиарда евро, что составляет почти одну треть предложенного ЕС семилетнего бюджета на 2014–2020 годы. Полицией и прокуратурой стран Союза по статьям «Злоупотребление служебным положением» и «Взятка» в 2013 году возбуждено 67 800 уголовных дел». Для всех стран Евросоюза характерны взяточничество и уклонение от налогов, а в Болгарии, Румынии и Италии наибольшее распространение получила организованная преступность⁹.

Согласно данным Transparency International, в десятку наиболее благополучных государств мира входят семь государств Европы: Дания (1 место в рейтинге за 2018 год), Финляндия, Швеция и Швейцария (3 место), Норвегия (7 место), Нидерланды (8 место) и Люксембург (9 место)¹⁰.

В 2016 году по данным опроса Евробарометра в среднем 76 % опрошенных отметили широкое распространение коррупции в своих странах. 90 % и выше такое мнение поддержали: представители Греции (99 %), Италии (97 %), Чехии (95 %), Хорватии (94 %), Румынии (93 %), Словении (91 %), Словакии (90 %) и Португалии (90 %). Лично затронутыми коррупцией оказались в среднем по Евросоюзу 26 % опрошенных, в том числе по 63 % из Испании и Греции, по 57 % из Румынии и Кипра, 56 % из Хорватии. Лично знали тех, кто берет или брал взятки 35 % опрошен-

⁹ Евросоюз погряз в коррупции // URL <http://новости-мира.ru-an.info>.

¹⁰ Transparency International: The Corruption Perceptions Index 2018 // URL <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>.

ных из Литвы, 33 % – из Словакии, 31 % – из Греции, 25 % – из Латвии, 24 % – из Хорватии, по 21 % – из Венгрии и Кипра, каждый пятый – из Болгарии и Чехии.

В состав самых коррумпированных стран Евросоюза входят Косово (93 место в Индексе восприятия коррупции Transparency International за 2018 год), Болгария (77 место), Венгрия (64 место), Румыния (61 место), Хорватия (60 место), Словакия (57 место).

Коррупция признается в качестве одной из главных причин бедности населения Болгарии. Европейское антикоррупционное бюро OLAF было вынуждено начать в 2015 году 19 расследований по поводу нецелевого использования средств, выделяемых из европейских фондов. 78 % болгар уверены в том, что коррупция в стране мешает развитию бизнеса¹¹.

Не многим лучше обстоят дела в Венгрии, Румынии, Хорватии и Словакии.

Однако и европейские «гранды» – ведущие страны Евросоюза не безгрешны.

В 2014 году британская *The Independent* сообщила о подкупе офицеров полиции отечественными преступными сообществами с помощью своих людей в масонских ложах. В этом же году в очередной раз подверглось критике Министерство обороны Соединенного Королевства – за нецелевое использование десятков миллионов фунтов стерлингов и уже около 6 миллиардов – затрат на неисправное снаряжение, непригодное к использованию оборудование и устаревшее программное обеспечение.

Бывший президент Германии Кристиан Вульф оказался под следствием: он обвинялся в том, что за время нахождения на посту допустил 28 эпизодов «злоупотреблений властью» и получения «личной выгоды от служебного положения».

Немецкая Deutsche Welle, ссылаясь на агентство DPA, обнародовала информацию о том, что по крайней мере три компании из ФРГ давали взятки чиновникам из Греции, «проталкивая» поставки своего оружия в эту страну.

В Италии при восстановлении города Аквил, пострадавшего от землетрясения, не только стоимость строительства завышалась в 2,5–3 раза, но само строительство было выполнено так плохо, что многие вновь отстроенные дома оказались не пригодными для проживания. Индия была вынуждена расторгнуть сделку на поставку итальянских вертолетов из-за многомиллионных взяток высокопоставленным чиновникам. Более 1 миллиарда евро было скрыто от налоговой

службы Италии местным отделением компании Apple. Многочисленные скандалы, включая уклонение от уплаты налогов, создание оффшорных фирм, создание искусственных препятствий для своих конкурентов в бизнесе связаны с именем бывшего президента Италии Сильвио Берлускони. В итоге видный политик в 2015 году был приговорен к трем годам тюремного заключения.

По данным газеты Le Monde, 65 % французов считают представителей власти коррупционерами, 85 % населения страны уверены, что все действия чиновников направлены на их личное обогащение. Процветанию коррупции способствуют длящиеся годами разбирательства дел в судах («антирекорд» составляет 29,4 года), что позволяет обвиняемым манипулировать фактами, уничтожать улики и влиять на свидетелей. К этому следует добавить нехватку судов и судей, зависимость прокуроров от власти. В совокупности все это де факто делает Францию одной из самых коррумпированных стран Северной Европы.

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) объединяет 58 стран и территорий, расположенных по периметру Тихого океана, и многочисленные островные государства в самом океане. В состав АТР входят такие крупные по территории и/или населению страны, как Австралия, Вьетнам, Индонезия, Канада, Китай, Малайзия, США, Япония; значительное число стран входит в состав развивающихся государств мира. Регион характеризуют в целом высокие темпы экономического развития, демонстрируемые многими государствами, разнообразные интеграционные процессы, вытекающее из этого усиление влияния на мировую политику [3].

Общую картину состояния коррупции в регионе дает Transparency International. Согласно данным этой организации, в 2016 году около 900 миллионов человек, проживающих в АТР, были вынуждены давать взятки.

Наиболее высокий уровень восприятия коррупции был выявлен в Камбодже (161 место в рейтинге за 2018 г.), Мадагаскаре и Никарагуа (152 место), Бангладеш (149 место), Мексике и России (138 место), Эквадоре (114 место), Пакистане и Вьетнаме (117 место), Сальвадоре (105 место). В этих странах почти две трети опрошенных получали доступ к государственным услугам через взятки чиновникам. Почти треть респондентов сообщили о взяточничестве со стороны полиции. В других сферах, включая образование и здравоохранение, этот показатель был ниже.

Промежуточные позиции принадлежат Таиланду и Филиппинам (99 место), Индонезии (89 место), Китайской Народной Республике (87 место), Индии (78 место), Малайзии (61 место).

¹¹ Коррупция – главная причина бедности в Болгарии // URL <https://realist.online/article/korruptsiya-glavnaya-prichina-bednosti-v-bolgarii>.

Реже всего с мздоимством сталкивались жители Сингапура (3 место), Канады (9 место), Австралии (13 место), Гонконга (14 место), Японии (18 место), США (22 место), Республики Корея (45 место).

Показатели, достигнутые Сингапуром, совсем недавно еще отсталой и коррумпированной страной, но в короткий срок победившей коррупцию и ставшей финансовым центром Азии [4], уникальны. Это замечательный пример для подражания для всех без исключения государств мира, включая, конечно, и Российскую Федерацию.

Латинская Америка – это 36 государств (в том числе Аргентина, Бразилия, Боливия, Венесуэла, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор и др.), расположенных на обеих частях Американского континента южнее Соединенных Штатов Америки, а также на прибрежных островах.

Коррупция в странах Латинской Америки обусловлена прежде всего достаточно регулярно возникающими политическими потрясениями: гражданскими войнами, переворотами, всевластием преступности (наркокартели) и бессилием государственного аппарата, произволом чиновников, в том числе самого высокого ранга, включая президентов государств (Арнольдо Алеман – Никарагуа, Гватемала – Альфонсо Портильо, Гаити – Жан Бертран Аристид, Луис Гонсалес Макки – Парагвай, Альберто Фухимори – Перу, Карлос Перес – Венесуэла и др.), а также министров, судей, губернаторов и т.д. [5].

Наиболее высокий уровень восприятия коррупции был выявлен в Венесуэле (168 место согласно рейтингу Transparency International за 2018 год), Никарагуа (158 место), Гватемале (144 место), Мексике (138 место), Боливии, Гондурасе и Парагвае (132 место), Доминиканской Республике (129 место), Эквадоре (114 место) и Бразилии (106 место), Перу и Сальвадоре (105 место).

В состав «благополучных» государств вошли только Уругвай (23 место), Чили (27 место) и Коста-Рика (48 место).

Промежуточные позиции заняли Колумбия (99 место), Панама (93 место), Аргентина (85 место) и Куба (61 место).

Приведенные данные свидетельствуют: Латинская Америка по общему уровню коррумпированности государств мало чем отличается от современной Африки (см. ниже).

На Африканском континенте в 55 государствах (Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Центральная Африканская Республика, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика

Конго, Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Джибути, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Лесото, Малави, Мали, Марокко, Намибия, Руанда, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Танзания, Уганда, Замбия, Зимбабве, Эсватини и др.) проживает около миллиарда человек.

Согласно данным регионального отделения Transparency International, Африка остается континентом тотальной коррупции: 40 из 55 стран имеют показатели ниже средних.

В число относительно благополучных государств входят Руанда (48 место в рейтинге Transparency International за 2018 год), Намибия (52 место), Оман (53 место), Саудовская Аравия (58 место), Сенегал (67 место), Марокко, Тунис и Южно-Африканская Республика (73 место), Буркина-Фасо, Гана и Кувейт (78 место), Бенин (85 место), Свазиленд (89 место), Гайана и Гамбия (93 место), Танзания (99 место).

В состав наиболее коррумпированных государств входят Алжир и Замбия (105 место), Ботсвана, Центральная Африканская Республика и Уганда (149 место), Камерун (152 место), Демократическая Республика Конго (161 место), Ангола, Республика Конго и Чад (165 место), Кот-д'Ивуар, Джибути, Эфиопия, Гана, Гвинея и Папуа-Новая Гвинея (138 место), Лесото, Малави, Мали, Нигерия и Мавритания (144 место), Эритрея (157 место), Мозамбик (158 место), Зимбабве (160 место), Экваториальная Гвинея, Гвинея-Бисау и Судан (172 место), Йемен (176 место), Южный Судан (178 место), Сомали (180 – последнее место в рейтинге).

Наиболее коррумпированными население считает правоохранительные органы и суды. «Во многих странах, например, находящихся в конце индекса Анголе, Бурунди и Уганде, мы видим провал попыток привлечь к ответственности коррумпированных госслужащих одновременно с запугиванием тех граждан, которые выступают против коррупции», – констатирует региональный директор Transparency International по Африке Шанталь Увимана [6].

Нигерийский ученый Э. О. Ойджо утверждает: «по всей Африке выделяются невероятно большие денежные суммы, достаточные для проведения свободных, справедливых и заслуживающих доверия выборов, оснащения вооруженных сил и полиции, для обеспечения оптимальной производительности, модернизации сельского хозяйства, реформирования образования, реанимации инфраструктуры, оживления экономики, модернизации промышленного сектора и достижения научно-технического прогресса, которые в итоге оседают в частных карманах. Последствиями этого являются обесценившаяся экономика, немобильные технологии, разрушен-

ная инфраструктура, плохо оснащенные вооруженные силы, повсеместная нищета и беспрецедентный разбой и бандитизм» [7].

В русской традиции, уходящей в глубину веков, коррупция ассоциируется с понятиями «лихоимство» и «мздоимство».

Лихоимствовать (лихоимничать), по В.И. Далю, — это «брать взятки, вымогать подарки, приношения по исправлению (исполнению) службы, должности своей, пускаться в незаконные поборы, мздоимничать, быть подкупным служителем»¹².

Мздоимать, мздоимничать, мздоимствовать — «брать подарки, приношения, взятки, быть продажным человеком». «В земле нашей мздоимствуется, по обычаю»¹³.

Дает Владимир Иванович и разъяснение термина «взятка»: «взятка — срыв, поборы, приношения, дары, гостинцы, приносы, пикшеш, бакшиш, хабарá, могарычи, плата или подарок должностному лицу во избежание стеснений, или подкуп его на незаконное дело»¹⁴.

Переводя на современный язык, мздоимство есть получение неправомερных преимуществ за совершение законных действий, тогда как лихоимство есть получение все тех же неправомερных преимуществ, но уже за совершение незаконных действий.

Мздоимство упоминается в русских летописях с XIII века. Однако можно полагать, что и в русских землях, как и везде в мире, корыстные побуждения по службе возникли гораздо раньше, с появлением управляющих (вождей, князей) и судей. Эти побуждения и стали тем мотивом, который толкал (и сегодня толкает) русского чиновника с позиции объективного и добросовестного «исправления» (исполнения) службы в пропасть лихоимства и мздоимства.

Высший слой «служилых людей» формировался в рамках института, который назывался «государев двор». В процессе становления единого государства в XIV–XV веках произошло слияние дворов удельных князей с двором великих князей московских и образование «государева двора» как подобия единого государственного аппарата. Этот институт, меняясь, сохранялся вплоть до начала XVIII века. В период становления Московского государства наместничество и воеводство держались на кормлениях — системе содержания и материального поощрения государственной бюрократии, занятой в органах

управления на местах. Кормленщик получал территорию на «корм» на год-два: он управлял территорией, судил население и «кормился», взимая поборы в свою пользу. Это открывало безграничные возможности для грабежа населения, а отсутствие долговременной перспективы «кормления» подталкивало к грабежу «беспредельному и торопливому»¹⁵.

Коррупция в конце XVI–XVII вв., на заре становления российской бюрократии, облекалась в различные формы. Во-первых, это была так называемая «почесть», которая заранее предлагалась челобитчиком приказному служащему для успешного ведения дела. Во-вторых, это была «благодарность» за конкретную работу с целью ее ускорения. В-третьих, это были «посулы» за нарушение закона. По понятиям допетровской Руси именно посулы и были собственно взятками в современном смысле этого слова, в то время как «почесть» и «благодарность» за скорое составление бумаг не преследовались законом [8, с. 141–146].

«Посулы» и другие подношения приказным чиновникам в десятки раз превышали жалование из казны, что, безусловно, создавало серьезные препятствия для властей в борьбе с волокитой и мздоимством, составляющим основной источник доходов дьяков и подъячих.

Уголовным преступлением «посул» (взяточничество) был признан в период царствования Ивана IV по Судебнику 1550 года. В качестве наказания за взятку назначалось временное или бессрочное заключение в тюрьму. По Судной грамоте Ивана Грозного 1561 года судебным чиновником местного земского управления грозила смертная казнь [9, с. 201].

Соборное уложение 1649 года содержит вопросы уголовной ответственности за взяточничество и иные формы проявления корыстных злоупотреблений по службе, в том числе и в отношении судебных чиновников [9, с. 102].

Серьезнейшие перемены в системе управления государством вносят реформы Петра I.

Государь, Царь и Великий Князь всея Руси (27.04.1682 — 22.10.1721), Император и Самодержец Всероссийский (22.10.1721 — 28.01.1725) Петр Алексеевич Романов (Петр I) отказывается от средневековых принципов вотчинной монархии. При нем впервые в истории России при назначении на должность начинают руководствоваться не принципом родовитости, а принципом компетентности. Продвижение по службе ставится в зависимость от способностей и личных заслуг дворянина. Утвержденный в 1720 году Ге-

¹² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах, том второй. — М.: Русский язык, 2002. С. 257.

¹³ Там же. С. 324.

¹⁴ Там же. С. 197.

¹⁵ Государственная служба: комплексный подход: учебник / отв. ред. А. В. Оболонский. — М.: Дело, 2009.

неральный регламент устанавливает структуры и штаты государственных учреждений. В целях предупреждения взяточничества и других корыстных злоупотреблений по службе Петр вводит новый порядок прохождения государственной службы для воевод: одно лицо может замещать должность не более двух лет. Установленный срок мог быть продлен только в том случае, если представлялась челобитная – письменное обращение жителей к царю с ходатайством о продлении полномочий воеводы [10, с. 591].

Коррупция при Петре I, помимо традиционно-го чиновничьего мздоимства, распространяется на казнокрадство при заключении государственных подрядов, истощающее и без того скудную вследствие непрерывных войн казну.

Указом от 23 августа 1713 года Петр вводит уголовную ответственность не только за получение, но и за дачу взятки.

Указом от 24 декабря 1714 г. «О воспреещении взяток и посулов и о наказании за оное» Петр I отменяет поместное содержание чиновников и повышает их денежное жалование. Делается это в целях запрета «всем чинам, которые у дел поставлены великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купеческих, художественных и прочих, какие звания они ни имеют, дабы не дерзали никаких посылов казенных и с народа собираемых денег не брать, торгом, подрядом и прочими вымыслами, какого б звания и манера ни были, ни своим, ни посторонним лицам, кроме жалованья» [11, Ст. 2871].

Указ от 24 декабря 1714 г. ужесточает наказание за совершение чиновниками корыстных злоупотреблений по службе, вводит уголовную ответственность за пособничество в совершении корыстного злоупотребления по службе и за недонесение о совершении этих преступлений. Против взяточников стали применяться жесточайшие меры: битье батогами, клеймение, ссылка, казни.

Воинские Артикулы 1715 года описывают должностные преступления: злоупотребление властью в корыстных целях (арт. 194), взяточничество (арт. 184). Очень четко формулируются составы растраты, присвоения и использования в своих интересах денег государственных с совершением подлога в отчетности.

12 января 1722 года в целях «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправосудия, взяточничества и беззакония» Петр учреждает прокуратуру «яко око наше о делах государственных».

Царь не щадил лихоимцев, невзирая на чины, звания и заслуги. В разные годы были публично казнены сибирский губернатор князь М.П. Гагарин, обер-фискал Нестеров. Петербургскому

вице-губернатору Я.Н. Корсакову за казнокрадство после пыток публично жгли язык, а затем отправили в ссылку. Такая же участь постигла и сенатора князя Григория Волконского.

Исключение выпало на долю лишь Александра Меншикова, осыпанного царскими милостями (генералиссимус, адмирал, первый Санкт-Петербургский генерал-губернатор, президент Военной коллегии) и за заслуги, и в память о детской дружбе – при том, что и лихоимец Меншиков был один из знатных. Ходили слухи, что от казни его спасла лишь ранняя смерть Петра.

Развивая систему государственного управления, сопровождающуюся неизбежным ростом числа государственных чиновников, Петр пытается добиться от них укрепления исполнительной дисциплины (Указ Петра I от 24 января 1724 г.), «безволокитного и правого вершения дел» (Указ Юстиц-коллегии от 23 января 1719 г.).

В результате проведенной Петром I реформы законодательства, направленного на борьбу с коррупцией в государственном аппарате, изменилось содержание понятий лихоимства и мздоимства. Под лихоимством стали понимать принятие должностным лицом органа государственной власти и управления взятки за совершение действия или бездействия по службе, если при этом происходило нарушение этим лицом служебных обязанностей. Если же должностное лицо за получение не предусмотренного законом вознаграждения совершало деяние в пределах круга своих полномочий по службе, такое преступление именовалось мздоимством.

Несмотря на все усилия, во время правления Петра I сохранялись почти без изменения подношения в канцеляриях деньгами и натурой «в почесть», кормление приказных обедом, плата за оформление дел и дача «посулов» [12].

Эпоха дворцовых переворотов, следовавших после смерти Петра I, отнюдь не способствовала сокращению коррупции, а, напротив, только усиливала алчность лихоимцев.

Императрица Екатерина II, правившая страной с 1762 по 1796 год, в большей степени уделяла внимание не ужесточению санкций за совершение корыстных злоупотреблений по службе, а обеспечению принципа неотвратимости наказания за их совершение. При ней денежное жалование окончательно утвердилось для всех категорий государственных служащих, а все иные доходы, получаемые в присутствиях, приравнивались к взяткам [13].

Екатерина заботится о правовом просвещении чиновничества (Указ от 11 ноября 1766 г. «О распубликовании во всем Государстве об учиненных наказаниях за взятки и лихоимства»,

продолжает борьбу с нерадивостью и нерасторопностью чиновников (Указ Сената от 31 июня 1766 г. «О штрафовании Присутственных мест за нерапортование и за неисполнение по посланным указам на сроки»), учреждает систему прокурорского надзора «за решением дел во всех Департаментах Коллегий» (Указ Екатерины II от 9 июля 1767 г.). Она же, со свойственной ей расточительностью, за годы правления приводит в крайнее расстройство и истощение финансы Российского государства. Жалованье чиновникам выплачивалось с большими задержками, что только способствовало дальнейшему росту коррупции.

Как отмечает П.В. Седов, «почесть», «посулы» и прочие виды кормления от дел, стоящие у колыбели российского чиновничества, надолго определили лицо государственного аппарата, а глубоко укоренившиеся «посулы» остались в наследство последующему времени» [12, с. 213].

Александр I в указе от 18 ноября 1802 г. «Об искоренении лихоимства» констатирует: «пагубное лихоимство и взятки в Империи нашей не токмо существуют, но даже распространяются между теми самими, которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их должны были».

В царствование Николая I правительство подтвердило свое негативное отношение к фактам преподнесения подарков чиновникам от частных лиц и различного рода обществ. По высочайшему повелению Сенат в 1832 г. издал Указ «О воспреещении начальствующим лицам принимать приношения от общества» [14], считая, что подарки или какие-либо приношения чиновникам не должны иметь место в системе государственного управления.

Новый импульс коррупционные явления в системе государственной службы получили в связи с переходом к рыночным отношениям (последняя четверть XIX – начало XX столетия). Наиболее эффективным средством коррумпирования правительственных чиновников стало их привлечение к учреждению акционерных обществ, предложение тех или иных должностей в советах и управлениях частных фирм. Происходило «сращивание» промышленной и финансовой олигархии с представителями правительственной бюрократии, что для последних по существу являлось завуалированной формой подкупа.

В связи с этим в декабре 1884 г. Александром III был утвержден указ «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях» [15]. В соответствии с этим указом государственная гражданская служба высших

должностных лиц признавалась несовместимой с их участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях. Они не имели права исполнять обязанности поверенных в делах производственных и коммерческих объединений.

Несмотря на постоянное совершенствование российского законодательства в XIX – начале XX столетий [16], реальных успехов в борьбе с коррупцией достигнуто не было. Напротив, в начале XX века не только в России, но и в других странах наблюдался всплеск взяточничества. Это было связано с военными поставками, сделками с недвижимостью и повсеместным ростом численности чиновничества.

Е.И. Голованова объясняет высокий уровень коррумпированности царских чиновников, с одной стороны, их низким профессиональным уровнем, с другой – алчностью высокооплачиваемых сановников и бедственным положением низшего чиновничества, рядовых канцелярских служащих. По этой причине различного рода злоупотребления, взяточничество и казнокрадство допускали все без исключения, кому позволяла занимаемая должность¹⁶.

Справедливость требует признать, что из этого общего правила находились и заметные исключения. В число людей, прославившихся особой нетерпимостью к коррупции, входил известный реформатор, министр финансов С. Витте. Когда раскрылось, что директор Департамента железнодорожных дел Министерства финансов В. Максимов получал взятки от известного дельца С. Мамонтова, высокопоставленный чиновник был немедленно уволен в отставку. Были безжалостно уволены и чиновники Минфина, получавшие деньги от Петербургского международного банка, хотя его директор А. Ротштейн считался близким Витте человеком.

По оценке С.В. Касьянова, распространенность коррупции среди государственных служащих царской России в начале XX века – в годы Русско-японской и Первой мировой войн – была более высокой, чем в среде чиновников зарубежных государств. Это обстоятельство, по мнению автора, стало одной из причин февральских событий 1917 года и отречения от престола царя Николая II [17].

Временное правительство, рожденное Февральской революцией 1917 года, просуществовало, сменившись при этом четырежды, менее восьми месяцев. Примечательно, что за этот короткий срок бесславного и трагического правле-

¹⁶ Голованова Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI – XIX вв. : Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 187 с.

ния (ликвидация монархии) оно сумело сформировать Чрезвычайную следственную комиссию, которой было поручено расследование коррупции в высших эшелонах царской власти. К лету 1917 г. члены комиссии констатировали, что не находят в действиях подсудимых никакого состава преступления. Председатель правительства А. Керенский был вынужден признать, что и в действиях «Николая II и его супруги не нашлось состава преступления»¹⁷.

Перелом в истории России, связанный с Февральской революцией 1917 года и последовавшей вскоре за ней Октябрьской революцией, смена политической организации общества отразились как на характере коррупционных проявлений, так и на отношении властей к коррупции.

Оценки проявлений и противодействия коррупции в советский период истории России нередко носят субъективный характер, связанный с личным отношением авторов к тому времени и событиям того времени.

Нередко при этом советский период воспринимается авторами слишком общо, без учета политических и экономических особенностей разных этапов существования советской России (гражданская война, послевоенная разруха, «военный коммунизм», НЭП (новая экономическая политика), коллективизация сельского хозяйства, индустриализация, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление народного хозяйства, политическая «оттепель», «развитой социализм», «застой»), которые, безусловно, оказывали влияние и на характер коррупционных проявлений, и на масштабы коррупции в стране.

Гражданская война в России (октябрь 1917 – октябрь 1922) как следствие обострения противоречий между пролетариатом и классом капиталистов, национализации средств производства, банков и крупной недвижимости разворачивалась на фоне истощения коррумпированной экономики, работавшей в условиях, когда в войну были брошены почти 16 миллионов рабочих и крестьян, представителей интеллигенции, оторванных от семей и материального производства (при общей численности населения 180,6 млн чел.). Потери составили более 2,25 миллионов солдат [18, глава 2]. Цинизм коррупции этого периода, характерный для всех участвовавших в войне стран, связан прежде всего с военными поставками воевавшим армиям. В России в связи с этим родилась поговорка «Кому война, а кому мать родна».

Борьба новой власти с контрреволюцией включала в себя и противодействие коррупции. В отсутствие новой нормативной базы решения принимались с учетом «политической целесообразности». Так, 2 мая 1918 г. Московский революционный трибунал рассмотрел дело четырех сотрудников следственной комиссии, обвинявшихся во взятках и шантаже, и приговорил их к шести месяцам тюремного заключения. Узнавший об этом Председатель Совета народных комиссаров (СНК) В.И. Ленин настоял на пересмотре дела. При повторном рассмотрении ВЦИК (Всероссийский Исполнительный Комитет) приговорил троих обвиняемых уже к десяти годам лишения свободы.

По инициативе Ленина СНК 8 мая 1918 г. издал декрет «О взяточничестве»¹⁸.

Декрет СНК стал первым в Советской России правовым актом, предусматривавшим уголовную ответственность за взяточничество. Покушение на получение или дачу взятки Декрет приравнивал к совершенному преступлению. Не был забыт и классовый подход: если взяткодатель принадлежал к имущему классу и стремился сохранить свои привилегии, то он приговаривался «к наиболее тяжелым и неприятным принудительным работам», а все его имущество подлежало конфискации [19, с. 77].

Гражданская война ввергла измученную мировой войной экономику в разруху. В стране начался массовый голод, с ним пришли болезни и эпидемии. В этих условиях правительство издает ряд декретов, формирующих политику «военного коммунизма»: устанавливается всеобщая трудовая повинность, у зажиточных крестьян изымаются «излишки» продовольствия для последующего распределения между голодающими и остро нуждающимися. Основной формой коррупции в этот период (1918 – 1921 гг.) становится присвоение и спекуляция продовольствием.

«Новая экономическая политика» (НЭП, март 1921–1928 гг.), пришедшая на смену «военному коммунизму», остановила разруху, заменила продразверстку продналогом, укрепила денежные отношения и рубль, способствовала развитию внутреннего рынка. Коррупция разросшегося вдвое чиновничьего аппарата обрела формы освобождения от обложения налогом богатого крестьянина, записав его в бедняки, «поддержки» предпринимательства – как законного, так и незаконного.

В период НЭПа произошло становление и закалка новой советской номенклатуры со

¹⁷ Романов Б. Коррупция в России в 1825 – 1917 годах // URL <http://www.proza.ru/2011/06/05>.

¹⁸ Декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» // СПС КонсультантПлюс.

специфическими ценностями. Эта прослойка не имела уважения к закону, но почитала силу и власть. Занимаемые посты использовались для укрепления собственного положения и личной наживы.

Тем не менее Новая экономическая политика способствовала коллективизации сельского хозяйства, создала предпосылки для индустриализации страны.

Индустриализация как процесс форсированного наращивания промышленного потенциала СССР (1928–1941 гг.) вернула страну в состав высокоразвитых стран, обеспечила технические и технологические условия для победы над врагом в ходе Великой Отечественной войны.

Индустриализация решала стратегические задачи, связанные в первую очередь с обеспечением безопасности государства в условиях надвигающейся новой мировой войны. На удовлетворение насущных потребностей населения у государства просто не хватало необходимых ресурсов, в первую очередь финансовых.

В этих условиях параллельно с индустриализацией в стране стал развиваться подпольный частный бизнес – «теневая экономика». Теневая экономика производила пользующиеся спросом у населения товары, в основном качественные ткани, одежду, дамские сумки, обувь, иные товары народного потребления.

Производимые в теневом секторе товары продавались через государственные магазины, тем самым в коррупционные отношения втягивался персонал «доверенных» учреждений торговли. «Прикрытие» деятельности мелких «теневиков» осуществлялось через местное начальство. Крупные теневики пользовались неафишируемой поддержкой республиканского и союзного руководства. В систему прикрытия теневого бизнеса оказались втянутыми и правоохранительные органы всех уровней.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) коррупция приобрела формы хищения оружия, продовольствия, обмундирования, снаряжения, горючего и других материалов.

3 марта 1942 г. Госкомитет обороны СССР принял постановление № 1379с «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время»¹⁹.

Согласно указанному постановлению, за хищение оружия, продовольствия, обмундирования, снаряжения, горючего и других материалов, а также за их умышленную порчу устанавлива-

лась высшая мера наказания – расстрел с конфискацией всего имущества преступника.

Теневая экономика продолжала существовать и развиваться и в послевоенный период, причем не только в период восстановления разрушенного войной хозяйства, но и в более поздние времена, вплоть до распада СССР. В 1986 году оборот теневой экономики оценивался в 10 миллиардов рублей.

В течение всего периода нахождения у власти И.В. Сталина в стране формировалась строго ранжированная система привилегий, которая постоянно совершенствовалась, а сами привилегии расширялись как по объему, так и по качеству. Для номенклатуры за счет государства строилось лучшее жилье, обеспечивалось специальное медицинское и санаторное обслуживание, велось снабжение лучшим продовольствием, предоставлялись государственные дачи, устанавливались специальные пенсии (персональные пенсии союзного и республиканского значения), даже похороны производились на особых кладбищах по особому разряду [20]. Коррупция, в отличие от прежних времен, стала привилегией партийно-государственной номенклатуры.

После Сталина численность номенклатуры продолжала увеличиваться, соответственно росли и масштабы специфической номенклатурной партийно-государственной коррупции. «О реальном противодействии такой коррупции не могло быть и речи, поскольку главным ее субъектом была сама власть. При этом официальная партийная власть «активно боролась» с коррупцией, объявляя ее «социальным явлением, порожденным условиями эксплуататорского общества» [21].

Период правления Н.С. Хрущева (1953–1964 гг.) характеризуется либерализацией внутривластной обстановки («хрущевская оттепель», децентрализация управления: учреждение совнархозов – аналога современных федеральных округов, аналогия космоса (С.П. Королев, Юрий Гагарин)). Начинается строительство «хрущевок» – бесплатного жилья эконом-класса для жителей городов. Провозглашается лозунг «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Наступление коммунизма планировалось в 1980 году.

Реформы Хрущева привели к дальнейшему росту госпартаппарата, как следствие – к дальнейшему росту масштабов коррупции в стране.

Правление Л. И. Брежнева (1964–1982 гг.) ознаменовалось возвратом к централизованной системе управления экономикой. Продолжался бесконтрольный рост бюрократического аппара-

¹⁹ Постановление Государственного Комитета Обороны от 3 марта 1942 г. № ГОКО-1379с «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время» // URL <https://pandia.ru/text/80/349/33025.php>.

та. Застой в политике, вызванный дряхлением Политбюро ЦК КПСС, сопровождался замедлением темпов развития экономики.

В последние годы советской власти материальной основой коррупции в стране стал дефицит, острая нехватка основных продовольственных и промышленных товаров народного потребления. На дефиците наживались и мелкие чиновники, и высокопоставленные. Почти феодальные отношения стали складываться в среднеазиатских республиках, в закавказских республиках процветал теневой бизнес. Жертвой и первого, и второго становился в первую очередь рядовой гражданин.

Выдвиженец «снизу», из Ставропольского края, комсомольский активист М.С. Горбачев, на долю правления которого пришлось 1985–1991 годы, оказался безвольным руководителем. Это им «руководила» Раиса Максимовна – «первая леди» государства.

По мнению Е.В. Христининой, именно масштабная коррупция, ставшая неизменным спутником жизни советского общества, стала одной из причин той легкости, с которой распался Советский Союз [22].

В данном утверждении есть свой резон, хотя это не вся правда о распаде СССР [23].

Системный кризис первых лет постсоветского периода не мог не отразиться на состоянии коррупции в стране. Среди государственных служащих процветали некомпетентность, элементарная безграмотность, отсутствие управленческой культуры, как следствие – массовая коррупция. Этому благоприятствовала безграмотная и безответственная приватизация государственной собственности: росчерком пера «верховного главнокомандующего» или премьер-министра огромные богатства переходили в собственность «просто так» или за «смешные» деньги.

Ситуация стала меняться с приходом к власти Президента В.В. Путина.

Отмечая достигнутую к 1995 году стабильность в экономике, Президент в Послании Федеральному Собранию был вынужден констатировать: «Особенностью последнего времени стало то, что наша недобросовестная часть бюрократии (как федеральной, так и местной) научилась потреблять достигнутую стабильность в своих корыстных интересах. Стала использовать появившиеся у нас, наконец, благополучные условия и появившийся шанс для роста не общественного, а собственного благосостояния». Президент предостерег: «Многим чиновникам кажется, что так будет всегда. Должен их огорчить. В наши планы не входит передача страны в распоряжение неэффективной коррумпированной бюрократии».

Доктор социологических наук М.В. Шедий утверждает, что в современной России коррупция проявляется себя на макро- и микроуровнях.

На макроуровне, полагает автор, коррупция представляет собой специфический социальный институт, который тесно связан с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурными.

На микроуровне коррупция выступает как результат несогласованности между «социально признанными целями» (к успеху, богатству) и социально организованными средствами их достижения.

В современной России, утверждает М.В. Шедий, коррупция обрела характер одного из видов социальных отношений. Их особенность состоит в использовании общественных ресурсов (в том числе и власти) для достижения индивидуальных целей²⁰.

Признание стремления к успеху, богатству «социально признанными целями» отражает утверждение в обществе психологии рыночных отношений. Отношений, которые определяются как «массовая культура».

В Россию массовая культура пришла гораздо позже, чем в страны Запада. Это было предопределено как экономическими причинами (плановая экономика), так и господствовавшей идеологией, отвергавшей массовую культуру.

Генезис и социальные свойства массовой культуры одним из первых на Западе исследовал голландский социолог и писатель Эрнест ван ден Хааг, он же стал и одним из первых критиков массовой культуры как общественного явления. Автор формулирует безрадостный вывод из своего исследования: «Может показаться парадоксальным само рассуждение о массовой культуре как о плоде подавления и вместе с тем его орудии. Она вовсе не выглядит подавленной, наоборот, в глаза бросается ее необузданность. Однако кажущийся парадокс исчезает, как только мы поймем, что оглушительный грохот, хриплый вой и крики – всего лишь попытка заглушить отчаянный вопль пропадающего втуне дара, вопль подавленной личности, обреченной на <духовное> бесплодие» [24].

Ученый разъясняет основания для своих выводов.

Массовая культура (как материальная – предметы потребления, так и духовная – современная литература, музыка, кино, телевидение и т.д.) рассчитана на среднего человека. Массовое искусство стремится к тому, чтобы его творения соответствовали уровню его зрителя. Но сред-

²⁰ Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. н. – М., 2014. – 393 с.

него человека, обладающего средним вкусом, в природе не существует. Среднее – это понятие чисто статистическое. А продукт массового производства, который в какой-то степени отражает вкусы чуть ли не всех, полностью не отвечает ничьему вкусу. Отсюда – ощущение насилия над личностью, которое и находит смутное выражение в теориях о сознательной порче вкуса.

Именно здесь кроется опасность массовой культуры: она осуществляет малозаметное для непросвещенного ума, но мощнейшее психологическое воздействие, которое иначе как массовым оболваниванием населения назвать трудно. Оболваниванием потому, что оно ориентирует людей не на высокие образцы и стандарты, признаваемые и развиваемые интеллектуальной элитой общества, массовая культура ориентирует на образцы и стандарты, понятные и легко воспринимаемые остальной частью общества, которая рыночной экономикой (а за ней и внедряемой этой экономикой массовой культурой) воспринимается не как граждане, не как личности с собственным, неповторимым, стремящимся к развитию интеллектом, а как безликие потребители усредненных, стандартных, массовых товаров и услуг. «И такое конвейерное производство, расфасовка и распределение по полочкам людей и их образа жизни уже существует. Большинство людей всю жизнь кое-как гнездится в стандартных, непрочных жилищах. Они рождаются в больницах, едят в закусочных, играют свадьбы в ресторанах отелей. После кратковременного лечения они умирают в больницах, потом недолго лежат в моргах и кончают свой путь в крематориях. При всех этих случаях – да разве только при этих! – во внимание принимается лишь экономия да деловитость, а неповторимость и целостность бытия безжалостно изгоняются», констатирует голландский ученый.

Особую опасность, констатируют уже российские ученые, несут людям средства массовой информации. Они оказывают сильное влияние на формирование общественного мнения, ход политических процессов, на социализацию молодого поколения, его мировоззрение, культурные приоритеты и сознание.

Опасность СМИ проявляется не только в том, что они формируют определенную реальность, сконструированную искусственно и через манипулятивные механизмы внедряемую в сознание масс, но прежде всего в том, что поток информации, идущий через СМИ, часто носит крайне негативный характер, разрушающий психику, духовный мир, культурные ценности и нормы подростков, молодежи [25].

Ратифицировав процитированные выше международные акты в сфере противодействия

коррупции, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции²¹, Российская Федерация тем самым приняла на себя обязательства по их соблюдению и применению их положений в законодательстве и практике предупреждения и борьбы с коррупцией.

Государственную политику предупреждения и противодействия коррупции формулирует Национальная стратегия противодействия коррупции²².

Правоотношения в сфере предупреждения и противодействия коррупции регулируют федеральные законы «О противодействии коррупции», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

В Российской Федерации сформирована система противодействия коррупции.

Принят Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.

Российская Федерация, как один из подписантов Европейской Конвенции, в 2001 году приняла Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Тем не менее состояние противодействия коррупции и сегодня не удовлетворяет запросам общества.

Значительный общественный резонанс получают «громкие» коррупционные процессы: бывшего министра экономического развития Алексея Улюкаева, представителей региональных и муниципальных политических элит.

Одиозные масштабы приобретает вывод в офшоры банковского капитала, массовое приобретение банкирами собственности и второго гражданства в «удобных» иностранных государствах (Великобритания, Мальта и т.п.). Показательным в этом отношении является судебный процесс по делу о хищениях в тульском банке «Первый экспресс».

По результатам выполненного социологического исследования М.В. Шедий приходит к выводу о том, что «государственные структуры, имея возможность устанавливать регуляции, не предусмотренные законодательством, зачастую строят свои внутренние структуры и процедуры таким образом, чтобы иметь возможность

²¹ Федеральный закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СПС КонсультантПлюс.

²² Национальная стратегия противодействия коррупции / Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 // СПС КонсультантПлюс.

взимать дополнительные доходы от деятельности различного рода в виде сборов, пошлин, а также теневых выплат. При этом главные политические организации, такие как Правительство, Парламент, не используют имеющиеся в

их распоряжении механизмы, которые могли бы значительно ограничить коррупцию» [26]. К этому выводу трудно добавить что-то, хотя бы отчасти оправдывающее сложившуюся в стране ситуацию.

Литература

1. **Роуз-Аккерман С.** Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. – Москва: Логос, 2003. – 356 с.
2. **Teachout Z.** Corruption in America: From Benjamin Franklin's Snuff Box to Citizens United. Harvard University Press, 2014.
3. **Ланцова И.С.** Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. 2006. Вып. 3. С. 36–41.
4. **Hussain Z.** How Lee Kuan Yew engineered Singapore's economic miracle. BBC Business, 24 March 2015.
5. **Bautista O.D.** El problema de la corrupción en América Latina y la incorporación de la ética para su solución// Espacios Públicos, Año 15 (35). Madrid. 2012. Pp. 48–62.
6. **Артемьев А.** Взятки без границ: пять фактов о коррупции из доклада Transparency // Политика. 27.01.2016.
7. **Ойджо Э.О.** Противодействие систематической коррупции в Африке: оценочное, конфронтационное или конституционное? // Гуманитарные науки. 2016. № 9. С. 2092–2123.
8. **Демидова Н.Ф.** Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. – Москва: Наука, 1987. – 230 с.
9. Российское законодательство X–XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти томах. Т. 2 / отв. ред.: Горский А.Д.; под общ. ред. Чистякова О.И. – Москва: Юридическая литература, 1985.
10. **Соловьев С.М.** История России с древнейших времен. В 18 кн. Кн. 7. Т. 13–14. – Москва: Мысль, 1991.
11. Полное собрание законодательства Российской Империи. Т. V.
12. **Седов П.В.** «На посуле, как на стуле». Из истории российского чиновничества XVII в. // Звезда. 1998. № 4. С. 206–214.
13. **Варфоломеева Н.П.** Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы экономики, управления и права. 2013. № 5 (11). С. 8–13.
14. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе, Т. VII. № 5223 от 9 марта 1832 г. Санкт-Петербург: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL <https://runivers.ru/bookreader/book9872/#page/135/mode/1up>.
15. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание третье, Т. IV. № 2559 от 3 декабря 1884 г. // Санкт-Петербург, 1887. [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL <https://runivers.ru/bookreader/book21109/#page/1/mode/1up>.
16. **Волженкин Б.В.** Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX — начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1991. № 2. С. 60–68.
17. **Касьянов В.С.** Коррупция и борьба с ней в советской России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 16–25.
18. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование. Под общей ред. Г.Ф. Кривошеева. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
19. **Чистяков О.И.** История отечественного государства и права. – Москва: Юрист, 2002.
20. **Шедий М.В.** Коррупция в советский период развития российского общества: особенности трансформации механизмов антикоррупционной политики // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2012. № 2. С. 382–391.
21. Письмо ЦК КПСС «Об усилении борьбы с взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 г. Цит. по: Тишков С.В., Алабердеев Р.Р., Латов Ю.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-экономические исследования. 2007. Т. 8, № 1. С. 51–80.
22. **Христинина Е.В.** Причины распада СССР и их оценки // Вестник Международного института экономики и права. 2015. С. 315–318.
23. **Шевякин А.** Кто готовил развал СССР. – Москва: Алгоритм, 2014. – 640 с.
24. **Эрнест ван ден Хааг.** И нет меры счастью и отчаянию нашему // Иностранная литература. 1966. № 1. С. 240–242.
25. **Самыгин С.И., Верещагина А.В.** Духовная безопасность России как основа российской государственности // Социологические науки. 2011. № 1. С. 13–16.
26. **Шедий М.В.** Коррупция и население: проблема понимания и оценки степени распространенности в российском обществе // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11, № 2. С. 10–20.

References

1. **Rouz-Akkerman S.** Korrupciya i gosudarstvo. Prichiny, sledstviya, reformy. – Moskva: Logos, 2003. – 356 s.
2. **Teachout Z.** Corruption in America: From Benjamin Franklin's Snuff Box to Citizens United. Harvard University Press, 2014.
3. **Lancova I.S.** Aziatsko-Tihookeanskij region v sovremennoj mirovoj politike // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. 2006. Vyp. 3. S. 36–41.
4. **Hussain Z.** How Lee Kuan Yew engineered Singapore's economic miracle. BBC Business, 24 March 2015.
5. **Bautista O.D.** El problema de la corrupción en América Latina y la incorporación de la ética para su solución// Espacios Públicos, Año 15 (35). Madrid. 2012. Rp. 48–62.
6. **Artem'ev A.** Vzyatki bez granic: pyat' faktov o korrupcii iz doklada Transparency // Politika. 27.01.2016.
7. **Ojdzho E.O.** Protivodejstvie sistematicheskoy korrupcii v Afrike: ochenochnoe, konfrontacionnoe ili konstitucionnoe? // Gumanitarnye nauki. 2016. № 9. S. 2092–2123.
8. **Demidova N.F.** Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII v. i ee rol' v formirovanii absoljutzizma. – Moskva: Nauka, 1987. – 230 s.
9. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva. V 9-ti tomah. T. 2 / otv. red.: Gorskij A. D.; pod obshch. red. CHistyakova O.I. – Moskva: YUridicheskaya literatura, 1985.

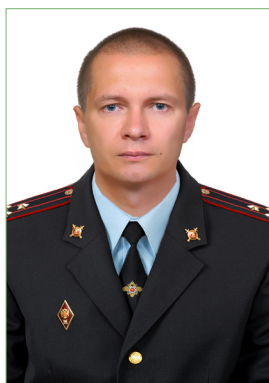
10. **Solov'ev S.M.** Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. V 18 kn. Kn. 7. T. 13–14. – Moskva: Mysl', 1991.
11. Polnoe sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Imperii. T. V.
12. **Sedov P.V.** «Na posule, kak na stule». Iz istorii rossijskogo chinovnichestva XVII v. // Zvezda. 1998. № 4. S. 206–214.
13. **Varfolomeeva N.P.** Istoricheskij opyt bor'by s korrupciej // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. 2013. № 5 (11). S. 8–13.
14. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie vtoroe, T. VII. № 5223 ot 9 marta 1832 g. S.-Pb.: Tipografiya II Otdeleniya Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii, 1832. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa - URL <https://runivers.ru/bookreader/book9872/#page/135/mode/1up>.
15. Polnoe Sobranie Zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie tret'e, T. IV. № 2559 ot 3 dekabrya 1884 g. // S.-Pb., 1887. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa – URL <https://runivers.ru/bookreader/book21109/#page/1/mode/1up>.
16. **Volzhenkin B.V.** Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo po rossijskomu ugolovnomu zakonodatel'stvu vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 1991. № 2. S. 60–68.
17. **Kas'yanov V.S.** Korrupciya i bor'ba s nej v sovetskoj Rossii // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS. 2014. № 4. S. 16–25.
18. Rossiya i SSSR v voynah HKH veka. Poteri vooruzhennyh sil. Statisticheskoe issledovanie. Pod obshchej red. G.F. Krivosheeva. – Moskva: OLMA-PRESS, 2001.
19. **CHistyakov O.I.** Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. – Moskva: YUrist, 2002.
20. **SHedij M.V.** Korrupciya v sovetskij period razvitiya rossijskogo obshchestva: osobennosti transformacii mekhanizmov antikorrupcionnoj politiki // Nauchnyj vestnik Ural'skoj akademii gosudarstvennoj sluzhby: politologiya, ekonomika, sociologiya, pravo. 2012. № 2. S. 382–391.
21. Pis'mo CK KPSS «Ob usilenii bor'by s vzyatochnichestvom i razvorovyvaniem narodnogo dobra» ot 29 marta 1962 g. Cit. po: Tishkov S. V., Alaberdeev R. R., Latov YU. V. Istoriya bor'by v SSSR s hishcheniyami socialisticheskoy sobstvennosti (k 70-letiyu OBHSS/DEB) // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2007. T. 8, № 1. S. 51–80.
22. **Hristinina E.V.** Prichiny raspada SSSR i ih ocenki // Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava. 2015. S. 315–318.
23. **Shevyakin A.** Kto gotovil razval SSSR. – Moskva: Algoritm, 2014. – 640 s.
24. **Ernest van den Haag.** I net mery schast'yu i otchayaniyu nashemu // Inostrannaya literatura. 1966. № 1. S. 240–242.
25. **Samygin S.I., Vereshchagina A.V.** Duhovnaya bezopasnost' Rossii kak osnova rossijskoj gosudarstvennosti // Sociologicheskie nauki. 2011. № 1. S. 13–16.
26. **SHedij M.V.** Korrupciya i naselenie: problema ponimaniya i ocenki stepeni rasprostranennosti v rossijskom obshchestve // Srednerusskij vestnik obshchestvennyh nauk. 2016. T. 11, № 2. S. 10–20.

(статья сдана в редакцию 22.11.2019)

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ ПО НОВОМУ
УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА**

**RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST SPIRITUALLY-MORAL
HEALTH OF THE PERSON UNDER THE NEW CRIMINAL CODE
OF THE KYRGHYZ REPUBLIC: THE COMPARATIVE ANALYSIS
AND USE OF POSITIVE EXPERIENCE**

УДК 343.5

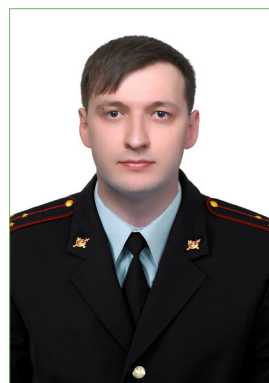

А.В. МАКСИМЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
mav1202@yandex.ru

A.V. MAKSIMENKO,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

И.Н. АРХИПЦЕВ,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ArhptsevIN@yandex.ru

I.N. ARKHIPTSEV,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье проводится сравнительно-правовой анализ преступлений против духовно-нравственного здоровья личности по уголовному законодательству одной из стран, входящих в СНГ – Кыргызской Республики. В настоящее время, в период всемирной глобализации и широкого распространения информационных технологий, вопросы нравственного благополучия становятся как никогда актуальными и острыми. Серьезными угрозами, стоящими перед всеми без исключения государствами мира, являются посяательства на нравственное благополучие несовершеннолетних: детская порнография, вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, проституция несовершеннолетних и малолетних, совращение несовершеннолетних (педофилия) в сети Интернет, приватные онлайн секс-чаты с участием несовершеннолетних. Рассмотрены диспозиции составов исследуемой категории преступлений, квалифицированные и особо квалифицированные признаки таких деяний и проведено сравнение их с аналогичными деяниями в Уголовном кодексе Российской Федерации, а также виды наказаний за их совершение. На основании проведенного анализа авторами сформулированы предложения отечественному законодателю и правоохранительным органам по оптимизации действующего уголовного законодательства и практики его применения в рассматриваемой сфере. В частности, одним из таких изменений может стать выделение в Уголовном кодексе РФ деяний против общественной нравственности в области сексуальных отношений в самостоятельную главу.

Ключевые слова: духовно-нравственное здоровье, сексуальные отношения, несовершеннолетние, вовлечение в занятие проституцией, вовлечение несовершеннолетнего в порнобизнес.

Для цитирования: Максименко А.В., Архипцев И.Н. Ответственность за преступления против духовно-нравственного здоровья личности по новому Уголовному кодексу Кыргызской Республики: сравнительный анализ и использование положительного опыта // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С.20–24.

Abstract: in the article it is conducted the comparative legal analysis of crimes against spiritually-moral health of the person under the penal legislation of one of the countries entering into the CIS – the Kyrgyz Republic. Now, because of the world globalization and a wide spreading of information technology the matters of moral well-being are becoming very actual and sharp. The serious threats, without an exception, facing all the world states are encroachments on moral well-being of minors: a child pornography, involving minors in employment by prostitution, minor and juvenile prostitution, seduction of minors (pedophilia) in the Internet network, and private online sex chats with participating minors. The authors considered the dispositions of corpus delicti of a researched category of the crimes, the qualified and especially qualified signs of such acts and conducted their comparison with similar acts in the Criminal code of the Russian Federation and also the kinds of punishments for committing them. On the basis of the conducted analysis the authors also formulated the offers to the domestic legislator and law enforcement bodies on optimisation of the current penal legislation and practice of its application in the considered sphere. In particular, one of such changes can become the allocation in the Criminal code of the Russian Federation of acts against public morals in the field of sexual relations in the independent chapter.

Keywords: crimes against spiritually-moral health of the person, sexual relations, minors, involving in employment by prostitution, involving a minor in pornobusiness.

For citation: Maksimenko A.V., Arkhiptsev I.N. Responsibility for crimes against spiritually-moral health of the person under the new Criminal code of the Kyrgyz Republic: the comparative analysis and use of positive experience // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 20–24.

«Мы строим справедливое общество свободных и равных людей. В гражданской войне победит тот, кто будет руководствоваться нравственными принципами».

*А.В. Захарченко,
первый глава
Донецкой народной республики*

С началом XXI века в мире все заметнее и очевиднее для многих наблюдается неблагоприятная тенденция по накоплению межнациональных, межэтнических, межгосударственных противоречий и конфликтов, кроме того, обостряются старые и возникают все новые угрозы и вызовы человечеству. Это, безусловно, угрозы экономической нестабильности, террористическая, экологическая, информационная и ряд иных не менее серьезных угроз всему миру. Одной из таких угроз, представляющих значительную опасность нравственному благополучию населения, являются преступные посяательства на общественную нравственность в области сексуальных отношений.

В настоящее время, в период всемирной глобализации и широкого распространения инфор-

мационных технологий вопросы нравственного благополучия (а в особенности несовершеннолетних в первую очередь!) становятся как никогда актуальными и острыми. Так, только лишь некоторыми проблемами в этой области являются детская порнография, вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, проституция несовершеннолетних и малолетних, совращение несовершеннолетних (педофилия) в сети Интернет, приватные онлайн секс-часть с участием несовершеннолетних, не говоря уже о привычных нам проституции и незаконной порнографии.

Сказанное подтверждают и данные статистики. Согласно сведениям МВД России на территории страны с января по сентябрь 2019 года было зарегистрировано 1485 преступлений, связанных с изготовлением порнографических материалов (ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ), причем количество таких деяний по сравнению с таким же периодом прошлого года выросло на 26,1 % [7].

Однако, несмотря на столь, казалось бы, оптимистичные на первый взгляд цифры, многими исследователями отмечается ряд неразрешенных до сих пор проблем в этой сфере, а именно высокая степень латентности, противодействие со стороны организованной преступности, кор-

рупция в правоохранительных органах, несовершенство действующего законодательства, отсутствие устоявшейся судебно-следственной практики по анализируемой категории преступлений [3; 4; 5].

Целью настоящего сравнительно небольшого исследования является изучение особенностей уголовной ответственности за деяния, направленные против общественной нравственности в области сексуальных отношений, по законодательству Кыргызской Республики и использование его положительного опыта в оптимизации отечественного уголовного законодательства.

Почему мы выбрали для изучения уголовное законодательство именно этой страны? Ответ лежит на поверхности. Кыргызская Республика одной из первых на постсоветском пространстве осуществила судебную реформу. Так, в ее рамках в 2016 и 2017 годах в стране было принято 17 кодексов и законов, в том числе, новые Уголовный кодекс, Уголовно-исполнительный, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс о нарушениях, Кодекс о проступках, Закон о probation и другие законы. В связи с этим для нас несомненный интерес представляет новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики и в особенности его нормы, регламентирующие ответственность за деяния против общественной нравственности в области сексуальных отношений. Перейдем непосредственно к их анализу.

Вначале отметим, что в УК Кыргызской Республики (далее – УК Киргизии), принятом 2 февраля 2017 года и вступившим в действие с 1 января 2019 года, образована глава 26 «Преступления против духовно-нравственного здоровья личности», в которой предусмотрено три статьи: «Вовлечение в занятие проституцией» (ст. 166), «Содействие проституции и разврату» (ст. 167), «Вовлечение несовершеннолетнего в порнобизнес» (ст. 168)¹. Разберем подробнее некоторые из приведенных составов преступлений.

В частности, диспозиция ч.1 ст. 166 УК Киргизии предусматривает в качестве основных признаков действия по вовлечению в занятие проституцией либо принуждению к занятию проституцией, совершенные путем применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения, уничтожения либо повреждения имущества, шантажа или обмана, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 161 и 162. Квали-

фикация изменяется при совершении данного деяния: 1) в отношении заведомо несовершеннолетнего; 2) группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору; 3) с причинением по неосторожности тяжкого вреда. То есть в части первой рассматриваемой статьи угадывается попытка киргизского законодателя отграничить указанное деяние от составов половых преступлений, то есть изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Также очевидно, что здесь нет такого признака, как в ст. 240 УК РФ «организованной группой» (хотя стоит отметить, он ранее наличествовал в прежнем УК Киргизии 1997 года, в ч. 2 ст. 260 (вовлечение в занятие проституцией)). В то же время присутствует признак «с причинением по неосторожности тяжкого вреда». Примечательно, что анализ содержательного толкования признака «с применением насилия или угрозы его применения» (ч. 2 ст. 240 УК РФ), под которым, как известно, понимается нанесение побоев, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, истязание жертвы при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 117 УК РФ, и применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения (ч. 1 ст. 166 УК Киргизии), совпадают между собой. Что касается наказания за совершение рассматриваемого преступления, то по ч.1 ст. 166 УК Киргизии предусмотрен штраф VI категории или лишение свободы II категории. Интересно, что штраф в Киргизии исчисляется в расчетных показателях. Согласно ст. 2 Закона Кыргызской Республики «О расчетном показателе» его размер составляет 100 сомов [9]. Таким образом, возвращаясь к анализируемой норме, в соответствии со ст. 68 УК Киргизии он будет составлять по VI категории: для несовершеннолетних – от 1200 до 1400 расчетных показателей (примерно от 110 000 до 128 000 рублей, для других физических лиц – от 2600 до 3000 расчетных показателей (примерно от 238000 до 274000 рублей). То есть это немного превышает тот размер штрафа, который установлен в санкции ч.1 ст. 240 УК РФ – до двухсот тысяч рублей, но следует помнить, что в УК РФ не предусмотрено в ч.1 ст. 240 квалифицирующих признаков. В свою очередь, лишение свободы II категории, в соответствии с ч. 3 ст. 70 УК Киргизии составляет для несовершеннолетних – от одного года шести месяцев до двух лет шести месяцев, для других физических лиц – от двух лет шести месяцев до пяти лет.

Кроме того, следует указать на наличие такого квалифицирующего признака в рассматриваемой норме, а также в статье 168, как «заведомо несовершеннолетнего». Стоит отметить, что в

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19 (в редакции Закона КР от 15 мая 2019 года № 62). [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>

2012 году отечественным законодателем² аналогичный признак из отечественного уголовного кодекса был исключен, в том числе из ст.ст. 240, 241 УК РФ, также он исчез из прежних редакций ст.ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ. Не вдаваясь в дискуссию относительно целесообразности или нецелесообразности исключения признака «заведомости» из указанных выше норм УК РФ, в силу несколько иного предмета рассмотрения в настоящей работе, отметим тот факт, что ранее действовавший УК Киргизии 1997 года в ст. 260 предусматривал признак не только в «отношении несовершеннолетнего», но и «в отношении малолетнего».

Заметим, что субъектом этого, а также остальных преступлений против духовно-нравственного здоровья личности является физическое вменяемое лицо, которому до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет (ст. 30 УК Киргизии). Как видно по возрасту привлечения лица к уголовной ответственности, здесь все аналогично отечественному уголовному законодательству.

Далее для нас представляет большой интерес ст. 168 УК Киргизии, где установлена ответственность за вовлечение заведомо несовершеннолетнего в порнобизнес. Так, диспозиция ч.1 этой нормы выглядит следующим образом: «Вовлечение заведомо несовершеннолетнего в действия, связанные с изготовлением предметов порнографического характера, или в качестве исполнителей для участия в мероприятиях порнографического характера, а равно изготовление произведения, изображающего несовершеннолетнего в эротической или порнографической ситуации, или копий такого произведения». Исходя из приведенной диспозиции можно заключить, что в определенной степени рассматриваемое деяние охватывает частично действия, описанные нашим законодателем в статьях 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» и 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов». Среди остальных квалифицирующих признаков, содержащихся в данной статье и отличающихся от российского законодательства, нам хотелось бы особо выделить совершение деяния «родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязан-

ности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, на которое законом возложены обязанности осуществлять надзор за несовершеннолетним».

Подводя итог анализу уголовного законодательства Кыргызской Республики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности, сформулируем следующие предложения российскому законодателю и правоохранительным органам:

1. Прежде всего необходимо пересмотреть расположение составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 240-242.2 УК РФ, входящих в главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» путем трансформации в главу 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» или же (что представляется более оптимальным) выделения составов преступлений против общественной нравственности в самостоятельную главу, расположив ее следом за главой 18 УК РФ. Так, например, сделано законодателем в УК Кыргызской Республики, где глава 26 «Преступления против духовно-нравственного здоровья личности» следует непосредственно за главой 25 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы». Данное положение также основывается на том, что, как показывает практика, многие правоохранители испытывают существенные затруднения в правильной квалификации содеянного виновным, верном определении объекта посягательства. Этот тезис подтверждается и другими учеными [1; 2].

2. Следует по аналогии, как это сделано, например, в ст. 168 УК Киргизии, дополнить статьи 242.1 и 242.2 Уголовного кодекса РФ признаком «совершенное родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего», что безусловно повышает степень общественной опасности содеянного и повлечет за собой более серьезную ответственность.

3. Необходимо вернуться к вопросу о создании на государственном уровне в структуре полиции специальных подразделений по противодействию преступлениям против общественной нравственности (полиция нравов), как это было сделано, в частности, в 2013 году в Киргизии. Полагаем, что образование таких отделов целесообразно начать с крупных городов, прежде всего, Москвы и Санкт-Петербурга, являющихся своеобразными центрами в стране по совершению рассматриваемых деяний (организация занятия проституцией, вовлечение в занятие проституци-

² Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.03.2012. № 10. Ст. 1162.

ей). В свою очередь, если взять, например, объемы детской порнографии в интернете, то они, к сожалению, не сокращаются, напротив, наблюдается резкая тенденция к их росту [3]. То же касается и совращения малолетних и несовершеннолетних педофилами в глобальной сети и иных противоправных деяний против общественной нравственности с использованием информационных технологий. С этим следует что-то делать и как можно быстрее. Поэтому сотрудникам правоохранительных органов следует для предупреждения совершения таких преступлений активнее осуществлять мониторинг социальных сетей и сомнительных сайтов на предмет выявления и привлечения виновных лиц к ответственности, как это, в частности, делается на Западе, где такой мониторинг – эффективное средство по сбору доказательственной информации.

1 ноября 2019 года вступили в силу основные положения закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 1 мая 2019 года, известные как закон о надежном (безопасном) Рунете³. Основная цель закона – обеспечить дол-

госрочную и устойчивую работу интернета в России в случае враждебных действий других стран, направленных на нарушение действия сетевых сервисов внутри страны.

Полагаем, что вступление в силу данных изменений в приведенные выше законы будет способствовать защите российского сегмента интернета не только от блокирования «некоторыми иностранными государствами», но и как своеобразный первый шаг в деле обеспечения нравственной безопасности российского общества, и, прежде всего, нравственного благополучия несовершеннолетних.

Мы отнюдь не случайно выбрали слова Александра Владимировича Захарченко, первого главы ДНР, в качестве эпиграфа к нашей статье. Перефразируя слова этого неординарного, мужественного и стойкого человека, государственного деятеля, применимо уже к большой России можно сказать следующее: «Мы должны построить справедливое общество свободных и равных людей. При этом в битве за будущее победит тот, кто будет руководствоваться нравственными принципами». Поэтому в этой битве за нравственное благополучие населения, и в первую очередь подрастающего поколения, необходимы и допустимы все средства, в том числе среди важнейших уголовно-правовые и организационные. Главное – только не упустить драгоценное время.

³ Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2019. № 97.

Литература

1. **Бимбинов А.А.** Субъективные признаки развратных действий // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 117.
2. **Гусарова М.В.** Вопросы квалификации преступлений сексуальной направленности и назначение наказаний за их совершение // Уголовное право. 2018. № 3. С. 29.
3. **Осокин Р.Б.** Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2014. С. 3–4.
4. **Пачулия Г.Т.** Проблемные вопросы определения понятия «сексуальная эксплуатация человека» и его уголовно-правовое значение // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 166.
5. **Торосян Р.В.** Преступления против общественной нравственности: вопросы криминализации, систематизации и законодательного описания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2012. С.4.
6. Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] – Режим доступа - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1801>
7. Официальный сайт МВД России. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2019 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа - <https://mvd.rf/reports/item/18556721/>

References

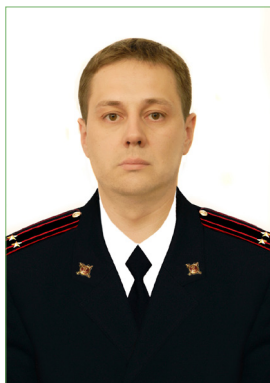
1. **Bimbinov A.A.** Sub»ektivnye priznaki razvratnyh dejstvij // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 8. S. 117.
2. **Gusarova M.V.** Voprosy kvalifikacii prestuplenij seksual'noj napravlenosti i naznachenie nakazanij za ih sovershenie // Uголовное право. 2018. № 3. S. 29.
3. **Osokin R.B.** Teoretiko-pravovye osnovy ugovolnoj otvetstvennosti za prestupleniya protiv obshchestvennoj npravstvennosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – Moskva, 2014. S. 3–4.
4. **Pachuliya G.T.** Problemnye voprosy opredeleniya ponyatiya «seksual'naya ekspluatatsiya cheloveka» i ego ugovolno-pravovoe znachenie // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 4. S. 166.
5. **Torosyan R.V.** Prestupleniya protiv obshchestvennoj npravstvennosti: voprosy kriminalizacii, sistematizacii i zakonodatel'nogo opisaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2012. S.4.
6. Central'nyj bank dannyh pravovoj informacii Kyrgyzskoj Respubliki. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa - <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1801>
7. Oficial'nyj sajт MVD Rossii. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'-sentyabr' 2019 goda. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa - <https://mvd.rf/reports/item/18556721/>

(статья сдана в редакцию 20.11.2019)

О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ON THE ISSUE OF COERCIVE EDUCATIONAL MEASURES APPLYING AGAINST MINORS

УДК 343.35

Р.Р. ТАЗЕТДИНОВ,

адъюнкт

(Уфимский юридический институт МВД России,
Россия, Уфа)

divorcedin2015@yandex.ru

R.R. TAZETDINOV,

Postgraduate

(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia,
Ufa, Russia)

Аннотация: освобождение несовершеннолетних лиц от отбывания лишения свободы с замещением наказания принудительным помещением их в специальные учреждения (ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации) судами применяется редко. Причинами этого является, по нашим результатам исследования, высокая конкуренция его с условным осуждением, а также не совсем четкая и недостаточно полная нормативно-правовая регламентация исполнения такой меры. В этой связи, возможно, есть необходимость выработки иной принудительной меры, представляющей собой особые условия воспитания, ограждающие несовершеннолетних правонарушителей от дальнейшей криминализации. Такой мерой может выступать помещение несовершеннолетнего, освобожденного от наказания, в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Данный участок принудительного воспитания представлен в виде краткосрочного реабилитационного воздействия на несовершеннолетних лиц в особых условиях педагогического режима и воспитания. Он предусматривает ограждение несовершеннолетних правонарушителей от криминального влияния и создает организационные и педагогико-социальные предпосылки для выбора оптимальных форм дальнейшей их социализации. Учреждения полиции в виде центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей не имеют аналогов в современной правовой действительности, способных так же оперативно быть примененными для ограждения делинквента от деструктивной социальной микросреды, привития положительных привычек, связанных с распределением временных ресурсов, возвращением в учебный процесс. Требуется правовое регулирование применения данного участка профилактической работы в рамках уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением несовершеннолетними лицами преступлений небольшой и средней тяжести.

Ключевые слова: несовершеннолетний, правонарушение, центр временного содержания, воспитание.

Для цитирования: Тазетдинов Р.Р. О применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 25–28.

Abstract: releasing of minors from imprisonment with the punishment replacement by forcibly placing them in special institutions are rarely used by the courts. The reasons for this are, according to our research results, its high competition with the use of probation by the courts, and also the legal regulation for the implementation of such a measure is not quite clearly and sufficiently fully developed. In this regard, perhaps, there is a need to develop another coercive measure, which represents special conditions of education that protect juvenile

offenders from further criminalization. Such a measure may be the placement of a juvenile delinquent in a temporary detention center for juvenile offenders. This area of compulsory education is presented in the form of a short-term rehabilitative impact on minors in the special conditions of the pedagogical regime and education. It provides for the protection of juvenile delinquents from criminal influence and creates organizational, pedagogical and social prerequisites for choosing the optimal forms for their further socialization. Police institutions in the form of temporary detention centers for juvenile delinquents have no analogues in modern legal reality, which can also be quickly used to protect the delinquent from the deconstructive social microenvironment, to instill positive habits associated with the distribution of temporary resources, and return to the educational process. The legal regulation of the use of this section of preventive work in the framework of criminal law relations arising in connection with the commission of minor crimes by minor and medium gravity is required.

Keywords: minor, offense, temporary detention center, education.

For citation: Tazetdinov R.R. On the issue of coercive educational measures applying against minors // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 25–28.

В процессе взросления несовершеннолетнего происходит изменение его личности в результате постоянного взаимодействия с окружающей действительностью. Как результат влияния криминальных детерминантов данное развитие принимает окрас девиантного характера. И в определенный период наступает момент, когда основной инструмент профилактического воздействия в виде беседы по тем или иным причинам перестает оказывать свой должный эффект. Возникает необходимость в применении средства экзистенциального характера, не имеющего ничего общего с теми средствами, которые применялись в отношении делинквента ранее. Подобным средством может выступать любое общественное вмешательство, способное изменить устоявшиеся, привычные социально и психологически обусловленные синергетические реалии бытия ребенка. Однако результат такого экзистенциального воздействия обусловлен выбором такого средства. Так, лишение свободы является наиболее мощным средством ограничительного воздействия. Однако оно скорее приведет к тем негативным изменениям в личности несовершеннолетнего, которые будут доминировать либо иметь выраженное внешнее проявление, преобладать в мотивации выбора поведения или формировании фона в социальной ориентации. И в данном случае возникает необходимость перехода от применения «изоляции от общества» к «ограждению от активного криминального влияния – криминализации», что требует выработки особых государственных мер в отношении несовершеннолетних.

Таковыми мерами, применяемыми в отношении нарушивших уголовный запрет несовершеннолетних лиц, могут выступать принудительные меры в виде помещения их в центр временного содержания для несовершеннолетних правона-

рушителей (далее – ЦВСНП), а также направления в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУ ЗТ). В данных учреждениях реализуется указанный принцип «ограждения от криминализации», основанный на особых условиях содержания и воспитания несовершеннолетних правонарушителей.

Однако применение названных средств ограничено законодательно, не всегда отвечает требованиям обеспечения благополучия ребенка, учитывает опыт истории формирования в России практики специфической посткриминальной «социализации» несовершеннолетних лиц.

Статистические данные указывают на то, что судами Республики Башкортостан (далее – РБ) в первом полугодии 2019 года от уголовного наказания на основании ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) были освобождены только 8 несовершеннолетних [1]. При этом за совершение общественно опасных деяний, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности принудительная мера в виде помещения в СУВУ ЗТ, вне уголовно-правовых отношений, была применена в отношении 57 несовершеннолетних или на 7 раз больше, чем в отношении первой категории несовершеннолетних. При этом несовершеннолетними за указанный период было совершено 250 (+25) преступлений средней тяжести и 109 (+32) тяжких преступлений [5].

Примененный нами метод анализа эмпирического материала дает право сделать некоторые выводы, указывающие на то, что существующие ныне правовые варианты применения указанных институтов (ЦВСНП, СУВУ ЗТ) не всегда вписываются в жизненные реалии и не всегда учитывают возникшую необходимость применения особых условий воспитания.

Проследим на примере: несовершеннолетняя З. (15 лет) 25.10.2018 поставлена на профилактический учет как несовершеннолетняя, совершившая антиобщественные действия [6], т.к. она не посещала учебные занятия в школе, распоряжалась своим свободным временем полностью самостоятельно, законный представитель перестала быть авторитетом для нее.

В ходе самовольных уходов несовершеннолетняя З. выезжала за пределы РБ и совершала преступления, были возбуждены уголовные дела.

В ходе рассмотрения уголовного дела в суде комиссия вышла с ходатайством об освобождении несовершеннолетней З. от наказания с направлением в СУВУ ЗТ, на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ [2].

На необходимость применения особых условий воспитания указывали все имеющиеся данные: несовершеннолетняя З. не признавала авторитета своей матери, школу не посещала, совершала самовольные уходы из семьи, совершала преступления. То есть вместо получения образования и социализации в семье и школе З. оказалась вне рамок естественной социализации, а также принудительной опеки, контроля и воздействия. Это привело к ситуации криминализации несовершеннолетней З.

В рамках рассмотрения уголовного дела, возбужденного по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 150 УК РФ в отношении совершеннолетней М., и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ – несовершеннолетней З., судья осознавал необходимость незамедлительного «ограждения от криминализации» несовершеннолетней З. При этом учитывался факт совершения преступления в группе лиц с участием совершеннолетней обвиняемой М., которая вовлекла несовершеннолетнюю З. в совершение хищения. Однако конструкция ч. 2 ст. 92 УК РФ предусматривает помещение несовершеннолетнего лица в СУВУ ЗТ только в случае осуждения его к лишению свободы. В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ лишение свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые.

Пятнадцатилетняя несовершеннолетняя З. совершила преступление средней тяжести, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ впервые, в связи с чем ей не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы, и, соответственно, поместить ее в СУВУ ЗТ правовых оснований не было.

Решением суда несовершеннолетняя была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и

освобождена от наказания с применением к ней принудительных мер воспитательного воздействия, согласно ст. 90 УК РФ [4].

Следующим своим постановлением по делу 7-3/2019 от 15.03.2019, продолжая заседание, судья в целях предупреждения последующих правонарушений со стороны несовершеннолетней З. принимает решение о помещении ее в ЦВСНП МВД по РБ сроком до 30 суток на основании ст. 22 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

При этом указанный закон предусмотрел исчерпывающий перечень из шести категорий несовершеннолетних, которые могут быть помещены в ЦВСНП, и данный перечень не включает несовершеннолетних, освобожденных от уголовного наказания на основании ч. 1 ст. 92 УК РФ.

Таким образом, в указанной ситуации, учитывая личность несовершеннолетней З., ее криминологические характеристики, а именно: возраст, подверженность к манипуляции со стороны старших по возрасту лиц, ее образ жизни, отсутствие контролирующего воздействия со стороны законного представителя, возникла необходимость применения принудительной меры воспитательного воздействия, которая находилась бы между предупреждением и помещением в СУВУ ЗТ и выражалась бы в помещении в ЦВСНП, и суды имели бы возможность применять указанную меру.

Несовершеннолетняя З. содержалась в ЦВСНП с 15.03.2019 по 14.04.2019. За это время с ее стороны грубых нарушений правил поведения допущено не было, на замечания реагировала адекватно. Проявила себя как дисциплинированная, отзывчивая, трудолюбивая несовершеннолетняя. Причиной, повлекшей совершение правонарушений несовершеннолетней З., послужило отсутствие должного контроля и воспитания со стороны семьи [3].

Таким образом, в данное время назрела необходимость применения профилактических и коррекционных возможностей ЦВСНП в отношении несовершеннолетних, освобожденных от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Особая профессиональная деятельность ЦВСНП сочетает в себе реализацию краткосрочного восстановительного воздействия на несовершеннолетних лиц в особых условиях педагогического режима и воспитания. Она предусматривает ограждение несовершеннолетних правонарушителей от криминального влияния и создает организационные и педагогико-социальные предпосылки для выбора оптимальных форм дальнейшей их социализации

Литература

1. Отчет форма «539» о результатах работы ЦВСНП МВД по РБ за полугодие 2019 года. – Уфа, 2019. (Документ опубликован не был).
2. Письмо КДН и ЗП Администрации Советского района ГО город Уфа судье Советского районного суда г. Уфы РБ Р.Р. Габдрахманову от 18.03.2019 № 102/17-25. – Уфа, 2019. – 2 С. (Документ опубликован не был).
3. Письмо Центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей МВД по РБ от 17.04.2019 № 39/377 СЭД МВД «Об организации воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетней». – Уфа, 2019. – 2 С. (Документ опубликован не был).
4. Приговор Советского районного суда г. Уфы РБ от 20.03.2019 по обвинению М., З. по уголовному делу № 1-169/2019 (Документ опубликован не был).
5. Таблица 118 / Совершено несовершеннолетними // Сведения ИЦ МВД по РБ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Башкортостан на 30.06.2019 [Электронный ресурс] Уфа, 2019. (Документ опубликован не был).
6. Учетно-профилактическое дело № 26/18 на несовершеннолетнего, состоящего на профилактическом учете в подразделении по делам несовершеннолетних Отдела полиции № 7 Управления МВД России по городу Уфе.

References

1. Otchet forma «539» o rezul'tatax raboty` CzVSNP MVD po RB za polugodie 2019 goda. – Ufa, 2019. (Dokument opublikovan ne by'l).
2. Pis'mo KDN i ZP Administracii Sovetskogorajona GO gorod Ufa sud'e Sovetskogo rajonnogo suda g. Ufy` RB R.R. Gabdraxmanovu ot 18.03.2019 № 102/17-25. – Ufa, 2019. – 2 S. (Dokument opublikovan ne by'l).
3. Pis'mo Centra vremennogo sodержaniya dlya nesovershennoletnix pravo-narushitelej MVD po RB ot 17.04.2019 № 39/377 SE'D MVD «Ob organizacii vos-pitel'no-profilakticheskoy raboty` s nesovershennoletnej». – Ufa, 2019. – 2 S. (Dokument opublikovan ne by'l).
4. Prigovor Sovetskogo rajonnogo suda g. Ufy` RB ot 20.03.2019 po obvineniyu M., Z. po ugovlnomu delu № 1-169/2019 (Dokument opublikovan ne by'l).
5. Tablicza 118 / Sovershenno nesovershennoletnimi // Svedeniya ICz MVD po RB o sostoyanii prestupnosti i pravoporyadka v Respublike Bashkortostan na 30.06.2019 [E'lektronny`jresurs] Ufa, 2019. (Dokument opublikovan ne by'l).
6. Uchetno-profilakticheskoe delo № 26/18 na nesovershennoletnego, sostoyashhego na profilakticheskom uchete v podrazdelenii po delam nesovershennoletnix Otdela policii № 7 Upravleniya MVD Rossii po gorodu Ufe.

(статья сдана в редакцию 25.11.2019)

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЧАЛЬНИКАМИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ

PROBLEMS OF THE ORGANIZATION OF ADMINISTRATIVE ACTIVITY OF THE CHIEF OF TERRITORIAL BODY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AT THE DISTRICT LEVEL

УДК 342.95

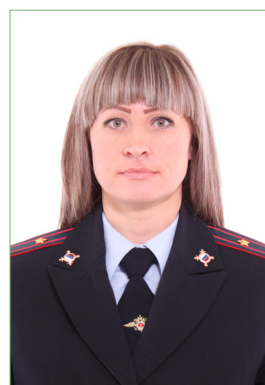

Е.А. КРАВЦОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
543375@mail.ru

E.A. KRAVTSOVA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of
Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

О.О. ИЛЛАРИОНОВА

(отдел МВД России
по Кинель-Черкасскому району
Самарской области,
Россия, Самара)
sharova_zn@bk.ru

O.O. ILLARIONOVA

(Ministry of internal Affairs of Russia
in Kinel-Cherkassk district, Samara region,
Kinel-Cherkassk, Russia)

Аннотация: территориальные органы МВД России на районном уровне являются нижним, основным звеном в системе органов внутренних дел (далее – ОВД). Основной целью их создания является обеспечение правопорядка в обществе, защита прав и законных интересов граждан, их собственности, противодействие преступности и обеспечение общественной безопасности. Данные органы подчиняются территориальным органам МВД России, созданным на уровнях субъектов РФ, и действуют в пределах границ муниципального образования, его части или нескольких образований, а также на отдельных особо важных объектах. Возглавляет их деятельность начальник, который осуществляет свою деятельность на основе единоначалия. В его компетенцию входит несколько групп полномочий: полномочия по организации деятельности территориального органа МВД России на районном уровне и управлению им; полномочия по взаимодействию с вышестоящим органом и иными органами МВД России; полномочия по взаимодействию с другими органами и организациями при осуществлении своей деятельности.

В статье рассматриваются особенности и признаки управленческой деятельности, выявляются отдельные проблемы, возникающие при реализации начальником территориального органа МВД России на районном уровне полномочий по организации деятельности территориального органа МВД России на районном уровне и управлению им, предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: органы внутренних дел, деятельность органов внутренних дел, правоохранительные органы, начальник территориального органа МВД России.

Для цитирования: Кравцова Е.А., Илларионова О.О. Осуществление управленческой деятельности начальниками территориальных органов МВД России на районном уровне // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 29–33.

Abstract: territorial bodies of the Ministry of internal Affairs at the district level (hereinafter - district ATS) are the lower, the main link in the ATS system. The main purpose of their creation is the practical implementation of the tasks of law enforcement in society and society as a whole. These bodies are subject to the territorial bodies of the Ministry of internal Affairs, established at the levels of the subjects of the Russian Federation, and operate within the boundaries of the municipality, its part or several entities, as well as on certain particularly important objects. Headed their activity supervisor, which is responsible for several groups of powers: the powers to organize the activities of the district ATS and management; authority for interaction with the parent body and other bodies of the MIA of Russia; powers for interaction with other bodies and organizations.

The article deals with the main problems arising in the implementation of the head of the territorial body of the Ministry of internal Affairs of Russia at the district level of authority to organize the activities of the district ATS and its management.

Keywords: internal Affairs bodies, the activities of internal Affairs bodies, law enforcement bodies, the head of the territorial body of the MIA of Russia, the competence of the head of the territorial body of the MIA of Russian.

For citation: Kravtsova E.A., Illarionova O.O. Problems of the organization of administrative activity of the chief of territorial body of the Ministry of internal Affairs of Russia at the district level // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 29–33.

Рассматривая полномочия начальника территориального органа МВД России на районном уровне, можно сделать вывод, что основной целью его деятельности является организация эффективного функционирования вверенного ему органа, то есть осуществление управленческой деятельности.

Понятие «управленческая деятельность» дает Д.В. Двинских, который под данным термином понимает процесс, в результате которого организация осознает поставленные цели и в соответствии с ними решает вопросы наиболее эффективной организации своей деятельности. При этом главным элементом, который должен осуществлять управление данным процессом, является руководитель организации [1, с. 88].

В теории управления понятие управленческой деятельности включает в себя деятельность руководителя организации по руководству коллективом, то есть деятельность, направленную на организацию труда каждого конкретного члена коллектива, а также деятельность по объединению усилий членов коллектива для решения общих задач¹.

Ученые, занимающиеся исследованиями в сфере управления, выделили целый ряд признаков, который присущ управленческой деятельности. Так, А.Д. Ульянов выделяет такие признаки, как:

- наличие управляющего субъекта, который обладает законными полномочиями по регулированию деятельности подчиненных ему лиц;
- осуществление данной деятельности в строгом соответствии с действующими нормативными правовыми актами;
- создание условий выполнения деятельности исполнителями (организационных, ресурсных и др.);
- упорядочение деятельности подчиненных подразделений путем разработки типовых положений организационных структур, взаимосвязей между структурными элементами².

Управленческая деятельность осуществляется планомерно и регулярно и направлена на поддержание порядка в системе, ее стабильности и оптимального функционирования с наибольшим коэффициентом полезного действия. Поэтому приемы и методы, которые используют лица, осуществляющие данную деятельность, могут меняться по мере необходимости, в зависимости от внутренних потребностей организации и внешних изменений жизнедеятельности общества.

В структуре органов МВД России управленческая деятельность осуществляется начальниками территориальных органов МВД России на всех уровнях системы. При этом, как отмечает У.К. Болдырев, «чем выше этот уровень, тем

¹ Организация управления органами внутренних дел: учебник / под общ.ред. А.М. Кононова, И.Ю. Захватова. 2-е изд., доп. и перераб. - М., 2013. С. 35.

² Ульянов А. Д., Никитин М. Н. Организация деятельности руководителя территориального органа МВД России: учебн. пособ. - М., 2016. С. 16.

большой объем управленческих функций реализуют соответствующие руководители и подчиненные им аппараты управления» [2, с.106]. То есть, чем выше уровень органа государственной власти в системе государственных органов, тем больше у него организаторских функций, при этом самый главный орган (в случае с системой органов МВД России им выступает Министерство внутренних дел РФ) выполняет преимущественно организационные функции.

При осуществлении управленческой деятельности руководитель территориального органа МВД России выполняет ряд функций, таких как аналитическая, информационная, планирования, учета, контроля, ресурсного обеспечения, организационная, управленческая и другие [3, с. 88].

Каждая из функций подразумевает выполнение конкретных действий, с помощью которых происходит ее реализация. Так, выполнение информационной функции подразумевает сбор и аналитическую обработку информации, поступающей из различных источников, а также передачу части информации вышестоящим органам, органам государственной власти, местного самоуправления, средствам массовой информации и гражданам в соответствии с действующим законодательством. Данная функция может реализовываться через целый ряд действий:

- изучение нормативных правовых актов;
- изучение ненормативной документации системы МВД России;
- организацию проведения различных мероприятий;
- оказание методической помощи подчиненным и доведение до них оперативной информации;
- сбор отчетности с подчиненных и ее аналитическая обработка;
- составление отчетов о деятельности районного ОВД для предоставления вышестоящим органам;
- предоставление информации средствам массовой информации о текущей деятельности районного ОВД;
- ответы на обращения граждан и осуществление их личного приема и т.д.

Выполнение функции ресурсного обеспечения заключается в том, что начальник территориального органа МВД России на районном уровне занимается материально-техническим обеспечением вверенного ему органа. Для этого он осуществляет такие действия, как:

- подпись договоров, соглашений в пределах своих полномочий;
- установление денежного содержания сотрудников в пределах выделенных материальных средств;

- распределение материально-технических средств между подразделениями территориального органа МВД России на районном уровне и т.д.

Управленческая деятельность начальника территориального органа МВД России на районном уровне направлена на обеспечение эффективного функционирования данного органа. Она обусловлена и напрямую вытекает из тех задач, которые призван решать территориальный орган МВД России на районном уровне. Начальник территориального органа МВД России на районном уровне должен таким образом осуществлять управленческую деятельность, чтобы его подчиненные могли наиболее эффективно решать внешние задачи, реализовывая цель создания территориального органа.

Организация управленческой деятельности территориального органа МВД России на районном уровне представляет собой сложную функциональную систему, связывающую воедино усилия различных подразделений, которые путем решения различных задач стремятся к единой цели – обеспечению правопорядка в обществе, защиты прав и законных интересов граждан, их собственности, противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности. Начальник территориального органа МВД России на районном уровне через реализацию своей компетенции реализует компетенцию данного органа, являясь его легальным представителем.

Однако при реализации начальником территориального органа МВД России на районном уровне управленческой деятельности существуют отдельные проблемы, которые мешают эффективному ее осуществлению. Одной из таких проблем является проблема передачи полномочий от начальника к подчиненным.

Каждый территориальный орган МВД России, в том числе и территориальные органы МВД России на районном уровне, имеет собственную внутреннюю организационную структуру, на которую опирается начальник при реализации возложенных на него задач. В частности, в приказе МВД России от 5 июня 2017 г. № 355³ указано, что начальник территориального органа МВД России на районном уровне имеет заместителей, обязанности между которыми распределяются начальником, который также вправе передавать им часть своих полномочий (пп. 3

³ Приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2017 № 47380) [Электронный ресурс] Режим доступа - <http://www.pravo.gov.ru>

п.16). По поводу данной нормы многие ученые высказываются крайне негативно, указывая на существующие проблемы в данной сфере. Так, п.13 рассматриваемого документа устанавливает, что начальник территориального органа МВД России на районном уровне не только руководит данным органом на основе единоначалия, но и несет персональную ответственность за выполнение задач, возложенных на данный орган. При этом начальник территориального органа МВД России на районном уровне, обладая возможностью по передаче части своих полномочий своим заместителям, не может снять с себя ответственность за выполнение данных полномочий. Рассматривая данное положение дел, В.П. Божьев отмечает, что в таком случае речь необходимо вести не о передаче полномочий, а о передаче конкретных функций. Следовательно, можно говорить и о делегировании ответственности. В целом соглашаясь с замечанием В.П. Божьева, необходимо отметить, что в таком случае нарушается принцип единоначалия, на котором построена система МВД России.

В то же время необходимо согласиться с замечанием о том, что за заместителями начальника территориального органа МВД России на районном уровне должны быть четко закреплены полномочия, поскольку это позволит выстроить более организованную и упорядоченную внутреннюю систему данного органа.

Еще одна проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, – это проблема нормативного регулирования деятельности начальника территориального органа МВД России на районном уровне. Деятельность начальника территориального органа МВД России на районном уровне должна осуществляться в строгом соответствии с действующими нормативными актами. В советский период существования России многими учеными отмечалась тенденция приоритета применения на практике подзаконных актов, не считаясь с тем, насколько ведомственные нормативные акты соответствуют закону. В настоящее время Россия стремится стать правовым государством, что прямо зафиксировано в преамбуле действующей Конституции РФ, которая также зафиксировала норму о высшей юридической силе Конституции РФ и ее прямом действии. Поэтому деятельность начальника территориального органа МВД России на районном уровне должна в первую очередь

соответствовать Конституции РФ, федеральным законам, законам субъектов РФ, принятым в пределах их компетенции. И только потом начальник территориального органа МВД России на районном уровне должен руководствоваться нормативными актами, непосредственно регулирующими его деятельность. Такая позиция должна присутствовать у всех без исключения государственных служащих, поскольку осуществление своей деятельности в строгом соответствии с нормативными актами с учетом их иерархии будет способствовать формированию в России истинно правового государства. Тем не менее, в системе МВД России у отдельных начальников территориальных органов МВД России на районном уровне наблюдаются тенденции к формализованности деятельности, предпочтению буквального исполнения ведомственных нормативных актов, без учета норм Конституции РФ и федеральных законов, что является недопустимым.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что управленческая деятельность имеет сложную структуру и реализуется через выполнение начальником территориального органа МВД России на районном уровне возложенных на него задач. Организация управленческой деятельности подразумевает наличие у данного должностного лица широкого спектра знаний по теории управления, менеджменту, психологии и т.д. Он должен обладать организаторскими способностями, умением находить общий язык с подчиненными. Начальник территориального органа МВД России на районном уровне вправе передавать часть своей компетенции своим заместителям, а также иным сотрудникам, однако при этом он несет персональную ответственность за общий результат работы своих подчиненных. Следует также отметить, что чрезмерная загруженность начальников территориальных органов МВД России на районном уровне, большой объем возложенных на них задач, значительное количество рутинной работы способствуют профессиональному выгоранию начальников территориальных органов полиции. Поэтому им необходимо периодически проходить переподготовку с целью повышения своей квалификации, направленную на получение новых знаний в своей сфере, применение новых методик, повышение интереса к выполняемой работе.

Литература

1. **Двинских Д.В.** Определение понятия способностей в структуре управленческого знания // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 12. С. 89–96.
2. **Болдырев У.К.** Руководство как функция организаторской деятельности начальника территориального органа МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 3 (39). С. 105–109.

3. **Ульянов А.Д.** Делегирование полномочий как один из индикаторов работы руководителя органа внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 87–93.
4. **Ерыгин А.А., Кравцова Е.А.** Органы государственной власти субъектов Российской Федерации: монография. – Белгород, 2017.
5. **Корнеева М.П.** Особенности организации начальником территориального органа МВД России на районном уровне внешнего взаимодействия органов предварительного следствия с общественными организациями и средствами массовой информации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 78–84.
6. **Майдыков А.Ф., Майдыков А.А.** Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 59–62.
7. **Нечаев А.А.** Информационно-аналитическое обеспечение деятельности начальника территориального органа МВД России на районном уровне при организации работы следователей по уголовным делам о преступлениях прошлых лет // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 109–113.
8. **Нечаев А.А.** Организация аналитической работы начальником органа предварительного следствия территориального МВД России на районном уровне // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 2 (38). С. 34–37.
9. **Ульянов А.Д.** Делегирование полномочий как один из индикаторов работы руководителя органа внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44).
10. **Хлусов Т.М.** Органы внутренних дел в контексте управленческого и структурно-функционального анализа (историко-правовая ретроспектива): понятие и сущность // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 36 (46). С. 77–83.

References

1. **Dvinskikh D.V.** Opredelenie ponyatiya sposobnostej v strukture upravlencheskogo znaniya // Problemy teorii i praktiki upravleniya. 2015. № 12. С. 89–96.
2. **Boldyrev U.K.** Rukovodstvo kak funkciya organizatorskoj deyatel'nosti nachal'nika territorial'nogo organa MVD Rossii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2016. № 3 (39). С. 105–109.
3. **Ul'yanov A. D.** Delegirovanie polnomochij kak odin iz indikatorov raboty rukovoditelya organa vnutrennih del // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 4 (44). С. 87–93.
4. **Erygin A.A., Kravcova E.A.** Organy gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii: monografiya. – Belgorod, 2017.
5. **Korneeva M.P.** Osobennosti organizacii nachal'nikom territorial'nogo organa MVD Rossii na rajonnom urovne vneshnego vzaimodejstviya organov predvaritel'nogo sledstviya s obshchestvennymi organizacijami i sredstvami massovoj informacii // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 1 (45). С. 78–84.
6. **Majdykov A.F., Majdykov A.A.** Aktual'nye voprosy organizacii vzaimodejstviya territorial'nyh organov MVD Rossii s podrazdeleniyami (organami) vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii v osobyh usloviyah // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 1 (41). С. 59–62.
7. **Nechaev A.A.** Informacionno-analiticheskoe obespechenie deyatel'nosti nachal'nika territorial'nogo organa MVD Rossii na rajonnom urovne pri organizacii raboty sledovatelej po ugovolnym delam o prestupleniyah proshlyh let // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2018. № 1 (45). С. 109–113.
8. **Nechaev A.A.** Organizaciya analiticheskoy raboty nachal'nikom organa predvaritel'nogo sledstviya territorial'nogo MVD Rossii na rajonnom urovne // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2016. № 2 (38). С. 34–37.
9. **Ul'yanov A.D.** Delegirovanie polnomochij kak odin iz indikatorov raboty rukovoditelya organa vnutrennih del // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2017. № 4 (44).
10. **Hlусov T.M.** Organy vnutrennih del v kontekste upravlencheskogo i strukturno-funkcional'nogo analiza (istoriko-pravovaya retrospektiva): ponyatie i sushchnost' // Uchenye zapiski yuridicheskogo fakul'teta. 2015. № 36 (46). С. 77–83.

(статья сдана в редакцию 05.12.2019)

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

TO THE QUESTION OF THE QUALIFICATION OF CRIMES BROUGHT IN THE FIELD OF SAFETY OF ROAD TRAFFIC AND VEHICLE OPERATION

УДК 343

А.В. ВЕСЕЛОВ

(СЧ ГСУ ГУ МВД по Нижегородской области,
Россия, Нижний Новгород)
aveselov22@mvd.ru

A.V. VESELOV

(Main investigation Department
of the Ministry of internal Affairs of Russia
in the Nizhny Novgorod region,
Nizhny Novgorod, Russia)

Аннотация: в данной статье автором сделаны попытки осветить тему квалификации преступлений, совершаемых в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, с учетом последних изменений законодательства. Часто следователи в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого перечисляют все пункты Правил, которые были нарушены или не соблюдены водителем транспортного средства. Это неверно, в процессуальных документах, составляемых следователями в процессе расследования по данной категории дел, необходимо указывать только те нарушения, которые находятся в причинной связи с наступившими последствиями, так как именно они образуют признаки состава преступления. Объективная сторона для исследуемого нами вида преступлений (ст. 264 УК РФ) является наиболее изменчивой, специфичной, составляющая предмета доказывания может выражаться в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств; причинении тяжкого вреда здоровью человека, смерти одного человека либо двух и более лиц и наличии причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Состав преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, является материальным и в процессе доказывания по уголовному делу доказыванию подлежат все вышеперечисленные элементы.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предмет доказывания, транспортное средство.

Для цитирования: Веселов А.В. К вопросу о квалификации преступлений, совершаемых в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 34–40.

Abstract: in this article, the author will attempt to highlight the topic of qualifying crimes committed in the field of road safety and vehicle operation, taking into account recent changes in legislation. Often, investigators in a decision to bring as an accused list all the points of the Rules that were violated or not observed by the driver of the vehicle. This is not true, in the procedural documents drawn up by investigators during the investigation of this category of cases, it is necessary to indicate only those violations that are causally related to the consequences that have arisen, since they constitute signs of a crime. The objective side for the type of crime we are investigating (Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation) is the most volatile, specific, the component of the subject of proof can be expressed in violation of the rules of the road or the operation of vehicles; causing serious harm to human health, the death of one person or two or more persons and the existence of a causal link between the act and the consequences. The offense under Article. 264 of

the Criminal Code, is material and in the process of proof in a criminal case, all of the above elements are subject to proof.

Keywords: crimes committed in the field of road safety and vehicle operation, subject of proof, the main fact, road traffic, vehicle.

For citation: Veselov A.V. To the question of the qualification of crimes brought in the field of safety of road traffic and vehicle operation // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 34–40.

Предмет доказывания по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, весьма специфичен, и эту специфичность устанавливают уголовно-правовые нормы. Именно уголовная правовая норма и ее специфичность диктуют, в каком именно направлении должна идти поисковая деятельность следователя, в чем именно эта поисковая деятельность будет заключаться в рамках установления предмета доказывания. С.В. Власова указывает, что содержание обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу, уточняется, конкретизируется диспозицией статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), на основании которой осуществляется квалификация деяния лица, совершившего преступление [1, с. 77]. Успех при определении структуры и отдельных элементов предмета доказывания возможен только при условии, если в качестве основных критериев предмета будут использованы признаки материально-правового состава преступления.

Специфику направленности в процессе собирания доказательства по преступлениям, нами рассматриваемым, определяет также объект данных преступлений. В качестве объекта преступления, связанного с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, выступает безопасность дорожного движения и эксплуатации автотранспорта, городского электротранспорта, тракторов и иных самоходных машин. В качестве *непосредственного объекта данного вида преступления* выступают безопасные условия дорожного движения и автомобильного, и коммунального транспорта. Согласно ФЗ «О безопасности дорожного движения»¹ безопасность дорожного движения – состояние данного процесса, которое отражает уровень защищенности участников процесса движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. В качестве *дополнительного объекта* *выступают* здоровье и жизнь потерпевшего.

Правила дорожного движения РФ определяют дорожно-транспортное происшествие как событие, которое возникло в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, груз, сооружения². Дорожно-транспортное происшествие, естественно, отличается от дорожно-транспортного преступления ввиду того, что последнее вызывает последствия, которые предусмотрены ст. 264 УК РФ.

В процессе расследования дел изучаемой нами категории необходимо устанавливать, какие именно правила дорожного движения были нарушены и в чем именно выразилось данное нарушение. В качестве основного правового акта, который регулирует порядок движения и регламентирует порядок допуска транспортного средства к эксплуатации, выступают Правила дорожного движения Российской Федерации, которые были утверждены постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 и введены в действие с 1 июля 1994 г. Кроме того, безопасность движения и эксплуатации транспортных средств регулируется и рядом других нормативных актов³, значимость которых нельзя

² Правила дорожного движения РФ, утвержденные постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 21 апреля 2011 года № 69 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 1 июля 2011 года № 170 «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон от 11 июля 2011 года № 207 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»; Информация Минфина от 29 апреля 2014 года «Ответ Минфина России по вопросу отказа страховых организаций заключать договоры обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и навязывания страховыми организациями дополнительных страховых услуг при заключении таких договоров»; Федеральный закон от 6 декабря 2011 года № 404 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»; Постановление Пленума Верховного Суда от 24 октября 2006 года № 18 в редакции от 9 февраля 2012 года; Постановление Правительства от 28 марта 2012 года № 254

¹ Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» № 169-ФЗ от 10 декабря 1995 г. (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

«О внесении изменений в Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090»; Постановление Правительства от 6 сентября 2014 года № 907 «О внесении изменений в Правила дорожного движения, утвержденные Постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090» и Постановление Правительства от 14 ноября 2014 года № 1197 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации»; Федеральный Закон от 2 апреля 2012 года № 31 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 11 Федерального Закона «О государственном контроле за осуществлением международных автомобильных перевозок и об ответственности за нарушение порядка их выполнения»; Федеральные законы от 28 июля 2012 года № 130 и № 131 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносятся изменения в Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 196 «О безопасности дорожного движения», Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», Федеральный закон от 1 июля 2011 года № 170 «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Приказ МВД РФ от 13 августа 2012 года № 780 «О внесении изменений в административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения, утвержденный приказом МВД России от 2 марта 2009 года № 185»; Постановление Правительства Российской Федерации от 30 января 2013 года № 64 «О внесении изменений в постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090»; Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2013 года № 64 «О внесении изменений в постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090»; Постановление Правительства от 21 января 2013 года № 20 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 4 октября 2013 года № 881 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации»; Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 227 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия»; Постановление Правительства от 30 июля 2014 года № 714 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации»; Постановление Правительства от 24 октября 2014 года № 1097 «О допуске к управлению транспортными средствами»; Федеральный закон от 14 октября 2014 года № 307 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с уточнением полномочий государственных органов и муниципальных органов в части осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»; приказ МВД России от 3 октября 2014 года № 857 «О внесении изменений в приказ МВД России от 2 марта 2009 г. № 185 «Об утверждении административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения»; Постановление

недооценить, они необходимы при формулировании обвинения по ст. 264 УК РФ, а также при разграничении смежных составов преступления. Правилами устанавливается некий порядок дорожного движения, иными словами, правилами определяется сфера правового регулирования, которая в свою орбиту включает общественные отношения, исключительно связанные с дорожным движением (водное, воздушное, железнодорожное движение сюда не относятся).

Дорожное движение представляет собой сложную социально-техническую систему, которая включает в себя пешеходов, водителей, пассажиров, различные транспортные средства, движение которых определяется некими правилами. Иными словами, в контексте этого мы можем говорить не только о движении по дорогам, но также о движении в иных местах: во дворах, на специальных производственных территориях, автомобильных стоянках, железнодорожных переездах и т.д. Место преступления не выступает в качестве конструктивного признака состава преступления. Так, диспозиция ст. 264 УК РФ о месте совершения преступления умалчивает. Диспозиция ст. 264 УК РФ указывает на то, что необходимо соблюдать Правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, управляющему автомобилем, трамваем либо иным механическим транспортным средством. Наступление уголовной ответственности по данному виду преступления также не связано с местом совершения преступления. Нарушение правил дорожного движения обычно выражается в неизбрании водителем механического транспортного средства безопасного интервала, несоблюдении установленного скоростно-

Правительства от 15 июля 2013 года № 588 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»; Постановление Правительства от 20 апреля 2015 года № 374 «О внесении изменения в Постановление Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090»; Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 528 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения»; Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 248 «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования норм, регулирующих движение по автомобильным дорогам тяжеловесных и крупногабаритных транспортных средств и транспортных средств, осуществляющих перевозки опасных грузов»; Постановление Правительства от 2 ноября 2015 года № 1184 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации»; Постановление Правительства от 21 января 2016 года № 23 «О внесении изменений в Правила дорожного движения Российской Федерации»

го режима, нарушении правил горизонтальной разметки, управлении транспортным средством в состоянии наркотического или алкогольного опьянения и т.д.

В качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, выступают автомобили, трамваи или другие механические транспортные средства. Определение «механическое транспортное средство» раскрывают нам Правила дорожного движения РФ, согласно которым оно представляет собой транспортное средство (то есть устройство, которое предназначается для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем), которое приводится в движение двигателем. Данный термин распространяется, кроме того, на любые тракторы и самоходные машины⁴. Законодателем в обиход введены также такие понятия, как «иные самоходные машины» и «иные механические транспортные средства». К примеру, Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении № 25 от 9 декабря 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», указывает, что в соответствии с п. 1.2 Правил дорожного движения РФ к механическим транспортным средствам не следует относить мопеды и другие транспортные средства, которые приводятся в движение двигателем, рабочий объем которого не более 50 кубических сантиметров, и которые имеют максимальную конструктивную скорость не более 50 километров в час. Кроме того, к механическим транспортным средствам не следует относить велосипеды с подвесным двигателем, мокики и другие транспортные средства с подобными характеристиками. Лица, которые управляют данными транспортными средствами и допустили нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, которые повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по ч. 1, 2 или 3 ст. 268 УК РФ.

К числу иных самоходных машин относят дорожные, строительные, сельскохозяйственные и другие специальные машины (экскаватор, грейдер, автокран, автопогрузчик и т.п.). С помощью доказательств, которые были собраны по уголовному делу, должны быть установлены

признаки транспортных средств, выступающих в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ: а) они являются самоходными (характеризуются приведением их в движение двигателем внутреннего сгорания с рабочим объемом не менее 50 куб.см., а также иными видами двигателей аналогичной мощности (электрические, химические, газовые, паровые и пр. двигатели); б) данные транспортные средства выступают в качестве источников повышенной опасности, что, в свою очередь, влечет за собой определенные правовые последствия их эксплуатации; в) данные транспортные средства должны быть надлежащим образом зарегистрированы в ГИБДД или ином ведомстве; г) для того чтобы управлять данными транспортными средствами, необходимо пройти соответствующее обучение, достичь необходимого возраста, получить водительское удостоверение на право управления транспортным средством и медицинскую справку о годности к управлению транспортным средством; д) существует особый порядок движения и эксплуатации транспортных средств, который регулируется Правилами дорожного движения и иными нормативными актами.

Говоря о диспозиции ст. 264 УК РФ, следует отметить, что она бланкетная, то есть для того, чтобы выявить и уяснить несоблюдение Правил дорожного движения, следует обратиться к другим нормативным актам, устанавливая при этом пункт, статью, главу нормативного акта, требования которых не были соблюдены или были нарушены. Квалифицируя деяние, которое предусмотрено статьей с бланкетной диспозицией, следует учитывать тот факт, что при этом особое значение приобретает соотношение уголовного закона с отраслевыми нормативными актами. Уголовный закон при наличии бланкетной диспозиции определяет границы – пределы, в рамках которых могут быть использованы нормативные акты других отраслей права для того, чтобы конкретизировать состав преступления.

Квалифицируя деяние, необходимо устанавливать, какие именно пункты Правил были нарушены, и что именно их нарушение повлекло последствия, предусмотренные УК РФ. Рогатых Л.Ф., Малинин В.Б. в своей работе верно указывают, что в случае нарушения вместе с Правилами еще каких-либо положений инструкций, ведомственных нормативных актов и т.д. их следует сопоставлять с действующими Правилами и в случае выявления факта их несоответствия Правилам не использовать их для квалификации преступления [2, с. 42]. В процессе изучения материалов судебно-следственной практики нами были выявлены факты, когда следовательно в постановлении о привлечении в качестве

⁴ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 04.12.2018) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»), п. 1.2 // Российские вести. 1993. 23 ноября. – № 227.

обвиняемого перечисляют все пункты Правил, которые были нарушены или не соблюдены водителем транспортного средства. Это неверно: в процессуальных документах, составляемых следователями в процессе расследования по данной категории дел, необходимо указывать только те нарушения, которые находятся в причинной связи с наступившими последствиями, так как именно они образуют признаки состава преступления.

Объективная сторона исследуемого нами вида преступлений (ст. 264 УК РФ) является наиболее изменчивой, специфичной, составляющая предмета доказывания может выражаться в нарушении Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств; причинении тяжкого вреда здоровью человека, смерти одного человека либо двух и более лиц и наличии причинной связи между деянием и наступившими последствиями [3, с. 64; 4; 5]. Состав преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является материальным, и в процессе доказывания по уголовному делу доказыванию подлежат все вышеперечисленные элементы.

Таким образом, мы должны получить доказательства о том, что действия или бездействие лица, которое управляло транспортным средством, идут вразрез с требованиями Правил дорожного движения, то есть противоречат им; мы также должны доказать, что наступили общественно опасные последствия, которые предусмотрены нормами ст. 264 УК РФ; мы должны получить доказательства о том, что наличествует прямая причинная связь между совершенным деянием и наступившими общественно опасными последствиями.

Так как факт опьянения лица, управляющего транспортным средством, выступает в качестве квалифицирующего признака для составов, которые предусмотрены ч.ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ, то лицо, производящее расследование, обязано устанавливать факт нахождения лица, управляющего транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения.

В первой половине 2019 года законодателем были внесены изменения в Уголовный кодекс РФ, касающиеся квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Так, согласно Федеральному закону от 23.04.2019 № 65-ФЗ «О внесении изменений в статьи 264 и 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» *лица, скрывшиеся с места совершения дорожно-транспортного происшествия, повлекшего тяжкие последствия, будут нести уголовную ответственность наравне с лицами, совершившими преступление в состоянии опьянения.*

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 25 апреля 2018 года № 17-П указал, что лицо, совершившее нарушение Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности предусмотренные ст. 264 УК РФ тяжкие последствия, и скрывшееся с места дорожно-транспортного происшествия, находится в преимущественном положении – с точки зрения последствий своего поведения – по сравнению с лицами, оставшимися на месте дорожно-транспортного происшествия, в отношении которых факт употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ надлежащим образом установлен либо которые не выполнили законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения⁵.

В этой связи настоящим Федеральным законом внесены изменения в ч.ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ, согласно которым ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности соответственно причинение тяжкого вреда здоровью человека, смерть человека, смерть двух или более лиц, теперь распространяется не только на лиц, совершивших указанное нарушение в состоянии опьянения, но и на лиц, оставивших место его совершения.

Кроме того, законодатель также еще предусмотрел *усиление уголовной ответственности за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта*. Депутаты Государственной Думы А.К. Исаев, В.И. Пискарев, В.Е. Деньгин, О.В. Окунева, Н.И. Рыжак, Ю.П. Синельников, Ш.Ю. Саралиев, Н.В. Говорин, З.З. Байгускаров, И.М. Гусева, С.В. Чижов, Г.А. Карлов, В.В. Бокк; член Совета Федерации С.П. Аренин выступили с инициативой и представили соответствующий законопроект. Данная законодательная инициатива направлена на реализацию Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в части совершенствования государственной политики в области безопасности дорожного движения. Законопроект принят в первом чтении 14 мая 2019 года. Предлагается внести изменения в ст. 15, 264 и 263 УК РФ. Так, в случае причинения тяжкого вреда здоровью водителю будет грозить наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.2018 № 17-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 примечаний к статье 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского областного суда» // Российская газета. №100. 11.05.2018.

Сейчас максимальное наказание за такое преступление – до четырех лет.

Если в аварии, виновником которой стал пьяный водитель, погиб один человек, то наказанием станет от пяти до двенадцати лет лишения свободы (по действующему законодательству – от двух до семи лет).

В случае гибели двух или более лиц, водителю, который сел пьяным за руль, грозит от восьми до пятнадцати лет лишения свободы (по действующему законодательству – от четырех до девяти лет).

Также предполагается ужесточить наказание за совершение в пьяном виде аналогичных преступлений на железнодорожном, воздушном, морском и внутреннем водном транспорте и метрополитене. Теперь действие ст. 263 УК РФ будет распространяться на лиц, которые владеют или управляют легкими и сверхлегкими воздушными судами или маломерными судами. Увеличивается и ответственность за такие нарушения правил безопасности движения – она будет аналогичной той, которую предлагают ввести за ДТП, совершенное в состоянии опьянения.

Кроме того, к категории тяжких преступлений впервые предлагалось отнести неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание от десяти до пятнадцати лет лишения свободы. На сегодняшний момент это уже действующая норма.

Для преступлений исследуемой нами категории, как мы и отмечали ранее, требуется наличие прямой причинной связи между нарушениями соответствующих правил и наступившими последствиями. Следует отметить, что доказать наличие прямой причинной связи между наступившими последствиями и нарушением правил эксплуатации транспортных средств намного сложнее, нежели нарушением Правил дорожного движения.

В том случае если лицо, которое управляет транспортным средством, нарушает правила производства определенных работ, правила техники безопасности или иные правила охраны труда, несмотря на то, что данные нарушения были допущены во время движения транспортного средства, действия виновного следует квалифицировать по ст. 143 УК РФ, а в других случаях – по статьям о преступлениях против жизни и здоровья граждан, уничтожении или повреждении имущества. Пленум Верховного Суда в своем Постановлении № 25 в п. 4 указал, что действия водителя транспортного средства, повлекшие последствия, которые не были указаны в ст. 264 УК РФ не в результате нарушения Правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а в ходе погрузки или

разгрузки, в процессе ремонта транспортных средств, в процессе производства строительных, дорожных, сельскохозяйственных и иных работ либо в результате управления транспортным средством вне дороги, необходимо квалифицировать в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям УК РФ, которые предусматривают ответственность за преступления против личности либо за нарушение правил при производстве работ.

Привлечь к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, на основании исключительно факта наступления последствий не допускается. Рогатых Л.Ф., Малинин В.Б. в своей работе на этот счет отмечают, что при отсутствии противоречия в действиях водителя, управляющего транспортным средством, установленным правилам вопрос о наличии причинной связи между этим действием и наступившими вредными последствиями не возникает, утрачивая свою актуальность [2, с. 68].

Причинение потерпевшему телесных повреждений в результате дорожно-транспортного происшествия влечет ответственность по ст. 264 УК РФ. Определение степени тяжести причиненного вреда здоровью осуществляется согласно правилам⁶ определения степени тяжести телесных повреждений посредством проведения судебно-медицинской экспертизы. Количество потерпевших по делу не может влиять на квалификацию, однако данный факт может иметь иное правовое значение. Это может оказать влияние на назначение судом меры наказания за содеянное, при определении суммы гражданского иска и т.д.

В качестве субъекта преступления, которое предусматривает ст. 264 УК РФ, выступает достигшее 16-летнего возраста лицо, которое управляло автомобилем, трамваем или иным механическим транспортным средством, которое своим предназначением имеет перевозку по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (п. 1.2 ПДД). Данное лицо должно быть вменяемым. На квалификацию рассматриваемого нами деяния не влияет отсутствие водительского удостоверения, а также отсутствие навыков управления транспортным средством. Пленум Верховного Суда РФ четко в своем постановлении № 25 (п. 2) указывает, что в качестве субъекта преступления может высту-

⁶ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // «Российская газета», №188, 05.09.2008.

пать любое лицо, которое управляет транспортным средством (это может быть лицо, которое лишено права управления транспортным средством в установленном законом порядке, лицо, которое вовсе не имеет права управления транспортным средством, это может быть лицо, которое обучает вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением).

По мнению В.Н. Кудрявцева, лица, производящие расследование, а также суд при рассмотрении дела по существу должны выяснять факт того, что субъекту были известны требования ПДД и эксплуатации транспортных средств и у него имелась возможность ознакомления с ними и их соблюдения (при наличии вины)⁷. Иными словами, следователь обязан собрать сведения об определенной компетентности водителя.

Субъективную сторону данного преступления образует неосторожная форма вины. Дорожно-транспортные преступления могут быть совершены как в результате преступной само-

надежности, так и из-за преступной небрежности: преступная самонадеянность – лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность наступления вредных последствий, но в конкретной ситуации рассчитывало их предотвратить, надеясь, например, на надежные тормоза, большой водительский опыт, знание особенностей дороги и др.; преступная небрежность – при дорожно-транспортных преступлениях часто обуславливает случайное причинение общественно опасных последствий [1, с.17].

Бесспорно, подлежат доказыванию обстоятельства, которые исключают преступность и наказуемость деяния, а также могущие повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания (п.п. 5 и 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) [17].

Доказывание формы вины должно обязательно осуществляться с той целью, дабы отграничить рассматриваемый нами вид преступления от умышленного использования автотранспортного средства с целью причинения вреда здоровью или смерти потерпевшему, а также с целью определения меры уголовной ответственности.

⁷ Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М., 1997. – С. 337.

Литература

1. **Власова С.В.** Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижегородская академия МВД России. – Н. Новгород, 2009. – 312 с.
2. **Рогатых Л.Ф., Малинин В.Б.** Квалификация нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры, 2004. – С. 42.
3. **Власова С.В., Балалаева М.В.** Специфика расследования преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты: монография. – Н. Новгород: НФ МГЭИ, 2015. С. 64.
4. **Власова С.В.** Определение предмета доказывания как элемента уголовно-процессуального доказывания // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2008. № 3 (32). – С. 236–239.
5. **Власова С.В.** Доказательственное значение медицинского освидетельствования при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ // Юридическая наука и практика. 2010. № 2 (13). С. 146–150.
6. **Власова С.В.** Способы собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. – Нижегородская академия МВД России. – Н. Новгород, 2009. С.17.

References

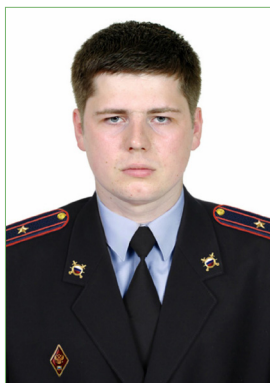
1. **Vlasova S.V.** Sposoby sobiraniya dokazatel'stv po ugolovnym delam o prestupleniyah, svyazannyh s narusheniem Pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnyh sredstv: dis. ... kand. yurid. nauk. – Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii. – N. Novgorod, 2009. – 312 s.
2. **Rogatyh L.F., Malinin V.B.** Kvalifikatsiya narushenij pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnyh sredstv (st. 264 UK RF). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut General'noj prokuratury, 2004. – S. 42.
3. **Vlasova S.V., Balalaeva M.V.** Specifika rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s narusheniem Pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnyh sredstv: ugolovno-processual'nyj i kriminalisticheskij aspekty: monografiya. – N. Novgorod: NF MGEI, 2015. S. 64.
4. **Vlasova S.V.** Opredelenie predmeta dokazyvaniya kak elementa ugolovno-processual'nogo dokazyvaniya // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2008. № 3 (32). – S. 236–239.
5. **Vlasova S.V.** Dokazatel'svennoe znachenie medicinskogo osvidetel'stvovaniya pri rassledovanii ugolovnyh del o prestupleniyah, predusmotrennyh stat'ej 264 UK RF // Yuridicheskaya nauka i praktika. 2010. № 2 (13). S. 146–150.
6. **Vlasova S.V.** Sposoby sobiraniya dokazatel'stv po ugolovnym delam o prestupleniyah, svyazannyh s narusheniem Pravil dorozhnogo dvizheniya i ekspluatatsii transportnyh sredstv: avtoref. ... diss. kand. yurid. nauk. – Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii. – N. Novgorod, 2009. S.17.

(статья сдана в редакцию 01.07.2019)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ABOUT SOME PROBLEMATIC ASPECTS OF DETERMINING THE MAIN AREAS OF POLICE INTERACTION WITH THE MEDIA

УДК 343

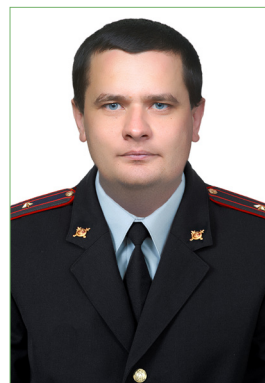

Р.А. КРУПЕНКО

(64 отдел полиции УМВД России
по Кировскому району г. Санкт-Петербурга,
Россия, Санкт-Петербург)
krupenkorom88@icloud.com

R.A. KRUPENKO

(64 police Department of the Ministry of internal
Affairs of Russia,
Saint-Petersburg, Russia)

А.Г. ТЕТЕРЮК

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
av_tet@mail.ru

A.G. TETERYK

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье авторами рассматриваются отдельные проблемные аспекты определения основных направлений взаимодействия полиции со средствами массовой информации. Актуальность выбранной тематики обусловлена прежде всего тем обстоятельством, что средства массовой информации за прошедшие десятилетия претерпели существенные изменения, с появлением и стремительным развитием социальных информационных сетей (интернет) произошло существенное изменение роли телевидения и печатных изданий, причем значительно изменился структурный состав аудитории. При этом практически ежедневно появляются новые и совершенствуются существующие технологии коммуникации, изменяются способы и массовость доставки сообщений и, естественно, место и роль пользователей средств массовой информации. Ввиду указанных обстоятельств современные территориальные органы МВД России должны осуществлять сбалансированную политику в сфере взаимодействия со средствами массовой информации, концептуальные положения которой необходимо концентрировать на основных направлениях взаимодействия, которые не должны сводиться только к таким элементарным формам, как обмен информацией и совместные мероприятия. На основе проведенных изысканий авторы приходят к выводу, что в современных условиях деятельности территориальных органов МВД России источники массовой информации и, соответственно, сама информация из указанных источников могут использоваться в сугубо обособленных направлениях, которые требуют дополнительного исследования.

Ключевые слова: средства массовой информации, интернет, территориальные органы МВД России на транспорте, формы взаимодействия.

Для цитирования: Крупенко Р.А., Тетерук А.Г. О некоторых проблемных аспектах определения основных направлений взаимодействия полиции со средствами массовой информации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 41–44.

Abstract: in the article, the authors consider certain problematic aspects of determining the main areas of police interaction with the media. The relevance of the chosen topic is due to the authors primarily the fact that the mass media have undergone significant changes over the past decades, with the advent and rapid development of social information networks (Internet), the role of television and print media has changed significantly, and the structure of the audience has changed significantly. At the same time, new communication technologies appear almost daily and the existing communication technologies are improved, the methods and mass delivery of messages and, naturally, the place and role of media users are changing. In view of these circumstances, the modern territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia should implement a balanced policy in the field of interaction with the media, the conceptual provisions of which should be concentrated on the main areas of interaction, which should not be reduced to such elementary forms as information exchange and joint events. Based on the research, the authors come to the conclusion that in the current conditions of the activity of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the media sources, and accordingly, the information itself from the indicated sources, can be used in especially separate areas that require additional research.

Keywords: mass media, Internet, territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia on transport, forms of interaction.

For citation: Krupenko R.A., Teteryk A.G. About some problematic aspects of determining the main areas of police interaction with the media // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 41–44.

В современном мире массовость информационных потоков и их доступность не только позволяет быстро получать необходимые сведения, но и представляет собой инструмент внешнего контроля со стороны различных социальных институтов за деятельностью государственных органов, в том числе и полиции.

Средства массой информации за прошедшие десятилетия претерпели существенные изменения, с появлением и стремительным развитием социальных информационных сетей (интернет) изменилась роль телевидения и печатных изданий, причем значительно изменился структурный состав пользователей, в котором пользователи социальных сетей стали доминирующим элементом аудитории средств массовой информации. Несмотря на то, что указанное обстоятельство мы воспринимаем как данность, исследователи отмечают, что средства массовой информации настолько стремительно приспосабливаются к процессам виртуализации, что практика функционирования отдельных средств массовой информации остается недостаточно изученной. Практически ежедневно появляются новые и совершенствуются существующие технологии коммуникации, изменяются способы и массовость доставки сообщений и, естественно, место и роль пользователей средств массовой информации. Как отмечает А.С. Юферева, вопрос явного отставания теоретического осмысления обозначенных проблем может быть решен путем получения объективных и достоверных результатов, которые смогут дополнить методологические основания современной науки [5, с. 289].

Нет никаких сомнений в том, что одно из направлений совершенствования деятельности и, соответственно, повышения эффективности самой деятельности территориальных органов МВД России, лежит через совершенствование взаимодействия территориальных органов МВД России со средствами массовой информации. В научных исследованиях отмечается, что взаимодействие со средствами массовой информации является одной из ключевых позиций в формировании информационной безопасности как отдельно взятого гражданина, так и государства в целом.

По мнению некоторых исследователей, основные задачи средств массовой информации заключаются в том, чтобы выступать посредником между обществом и государством, создавать условия для конструктивного диалога между ними, эффективно управлять информационными потоками в виртуальном пространстве [3].

Современная практика взаимодействия полиции со средствами массовой информации основывается на закрепленных в действующем законодательстве правах, обязанностях и основополагающих принципах, иными словами, сотрудники полиции и представители средств массовой информации должны знать, что они имеют право делать, а что обязаны и какие при этом ограничения следует соблюдать в процессе опубликования информации об отдельных аспектах деятельности полиции, например, о конкретных происшествиях, преступлениях и их участниках.

К примеру, взаимодействие между пресс-службой полиции и редакцией конкретного средства

массовой информации основывается на требованиях Федерального закона «О полиции»¹, Законе Российской Федерации «О средствах массовой информации»², Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации», иных нормах материального и процессуального права. Действующее законодательство наделяет пресс-службу МВД следующими правами:

- направлять в редакции средств массовой информации для опубликования наиболее значимые сообщения: о розыске подозреваемого, о реабилитации, об отказе в возбуждении уголовного дела, иную информацию о наиболее резонансных происшествиях;
- направлять в средства массовой информации пресс-релизы;
- давать комментарии как по конкретным уголовным делам, так и по деятельности полиции в целом.

В свою очередь, сотрудники пресс-службы МВД при этом обязаны:

- отвечать на редакционные запросы о деятельности МВД в течение семи дней, при невозможности ответить в срок уведомлять об отсрочке или отказе (мотивированно) в течение трех дней;
- информировать о своей деятельности в любой доступной форме (пресс-релизы, публичные мероприятия, сайт, круглые столы, информационные стенды);
- реагировать на публикации о совершенных преступлениях в пределах своей компетенции³.

Под средством массовой информации законодатель понимает периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмму, радиопрограмму, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иную форму периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)⁴.

Согласно действующему российскому законодательству не каждый источник массовой информации является средством массовой информации. Международная практика понимания средств массовой информации имеет примеры более ши-

рокого (обобщенного) их понимания, например, в Белоруссии 17 декабря 2014 года Парламент принял поправки в закон «О средствах массовой информации» [6], которые фактически признают средством массовой информации любые информационные сайты, при этом даже не оговаривается возможность доступа к указанному сайту. По нашему мнению, закрепленное в отечественном законодательстве понятие средств массовой информации отражает лишь деятельностный аспект по распространению информации для неопределенного круга лиц, который должен осуществляться в специальной организационной правовой форме с соблюдением определенных условий. Применительно к анализу правоохранительной деятельности, по нашему мнению, деятельность средств массовой информации тесно сочетается с принципом публичности, который является в ряде случаев квалифицирующим признаком отдельных правонарушений [7]. Следует отметить, что действующее законодательство вообще не относит отдельно взятого сотрудника полиции к субъекту распространения массовой информации, указанный запрет имеет законодательное закрепление. По мнению профессора В.М. Баранова, проблемным остается также статус полицейского как субъекта научного творчества, особенно применительно к вопросам критики действующих нормативных и правоприменительных актов [1].

Учитывая, что законодательно закрепленное понятие средства массовой информации значительно сужает область фактически существующих источников массовой информации, правоохранительная система должна использовать ресурс взаимодействия со всеми источниками массовой информации, что, по нашему мнению, не противоречит ст. 9 ФЗ «О полиции» о взаимодействии полиции.

В современных условиях деятельности территориальных органов МВД России источники массовой информации, и, соответственно, сама информация из указанных источников могут использоваться в следующих направлениях:

1) формирование имиджа полиции через реализацию следующих направлений использования средств массовой информации:

- размещение информации, способствующей повышению степени доверия полиции, в основном положительные примеры правоприменительной практики, освещение положительного опыта деятельности, благодарность от отдельных граждан, организаций;
- противодействие созданию негативного образа, осуществляемого, как правило, на основе распространения недостоверной информации или искажения достоверной информации. Лю-

¹ Федеральный Закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 февраля 2011 г. № 7. Ст. 900.

² Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32.

³ Статья 2 закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. № 32. 8 февраля 1992 г.

⁴ Статьи 39-40 закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. № 32. 8 февраля 1992 г.

бое происшествие с участием сотрудника полиции является резонансным, информация сразу же становится предметом обсуждения в социальных сетях, что само по себе формирует негативный образ полиции в целом;

2) использование возможностей средств массовой информации в раскрытии преступлений, например, путем размещения информации. При этом информация может размещаться следующим способом:

– гласно, то есть информация распространяется от имени конкретного территориального органа МВД России [7];

– негласно, то есть информацию, иногда даже на анонимной основе (в оперативных целях), распространяют сотрудники оперативных подразделений, например, с целью поиска похищенного размещается информация в рубрике информационного источника «куплю», что, при надлежащей оперативной разработке, позволяет выйти на похитителей;

3) использование средств массовой информации для получения необходимых для осуществления оперативно-служебной деятельности сведений. Например, путем мониторинга информации в сети Интернет, на основе смыслового анализа скрытого контекста значимой информации;

4) взаимодействие с представителями средств массовой информации. Например, использование представителей и работников средства массовой информации для получения свободного образца голоса необходимо для идентификации лица, причастного к преступной деятельности;

5) согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству информация, размещенная в средствах массовой информации, может являться основанием для проведения доследственной проверки, а следовательно, стать основанием для возбуждения уголовного дела. В современных условиях такая информация фиксируется правоохранительными органами практически ежедневно [9].

Литература

1. **Александров А.С., Баранов В.М.** Полицейский как субъект научного творчества (к вопросу о пределах доктринальной критики действующих нормативных и правоприменительных актов // Юридическая наука и практика. 2014. № 3 (27). С. 13.
2. **Жайворонюк А.В., Тимко С.А.** Информационное сопровождение деятельности полиции посредством СМИ на региональном уровне (на примере Омской области) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 6–9.
3. **Ильина Н.Е.** Взаимодействие правоохранительных органов и СМИ (на примере Забайкалья): к постановке проблемы // Политические науки. Февраль 2016.
4. **Кычкина В.Г.** Контент-анализ публикаций в интернет СМИ на тему «Имидж полиции» // Вестник науки. 2019. Т. 3. № 6 (15). С. 271–274.
5. **Юферева А.С.** Средства массовой информации как институт политической коммуникации в условиях интернета // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. № 3. С. 286–296.
6. Поправки к закону о СМИ: суть и предполагаемые последствия [Электронный ресурс] - Режим доступа - <https://www.lawtrend.org/information>
7. О рассмотрении правоохранительными органами материалов СМИ о преступлениях и иных правонарушениях [Электронный ресурс] - Режим доступа - <https://maxpark.com/community/2403>
8. Практика использования в СМИ биометрических данных [Электронный ресурс] - Режим доступа - <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>
9. Преступления в сети Интернет: общая информация [Электронный ресурс] - Режим доступа - <https://rukazakona.ru/ugolovnoe-pravo/>

References

1. **Aleksandrov A.S., Baranov V.M.** A policeman as a subject of scientific creativity (on the question of the limits of doctrinal criticism of existing normative and law enforcement acts // Legal Science and Practice. 2014. №. 3 (27). P. 13.
2. **Zhayvoronok A.V., Timko S.A.** Information support of the police through the media at the regional level (for example, Omsk region) // Psychopedagogy in law enforcement. 2015. № 3 (62). S. 6–9.
3. **Ilyina N.E.** The interaction of law enforcement agencies and the media (for example, Transbaikalia): to the formulation of the problem // Political Sciences. February 2016
4. **Kychkina V.G.** Content analysis of online media publications on the theme "Police Image" // Vestniknauki. 2019. Vol. 3. № 6 (15). S. 271–274.
5. **Yufereva A.S.** Mass Media as an Institute of Political Communication in the Internet // Bulletin of the Volga University. V.N. Tatishchev. 2017. № 3. P. 286–296.
6. Amendments to the law on mass media: the essence and expected consequences [Electronic resource] - Access mode - <https://www.lawtrend.org/information>
7. On the consideration by law enforcement bodies of media materials about crimes and other offenses [Electronic resource] - Access mode - <https://maxpark.com/community/2403>
8. The practice of using biometric data in the media [Electronic resource] - Access mode - <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>
9. Crimes on the Internet: general information [Electronic resource] – Access mode - <https://rukazakona.ru/ugolovnoe-pravo/>

(статья сдана в редакцию 25.11.2019)

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКОЙ ГАРАНТИИ

EVOLUTION OF THE DEVELOPMENT OF FRAUD COMMITTED USING A BANK GUARANTEE

УДК 343.35

Е.В. ПЧЁЛКИНА,

кандидат юридических наук
(Международный юридический институт,
Астраханский филиал,
Россия, Астрахань)
pchelkina_elena16@inbox.ru

E.V. PCHELKINA,

Candidate of Law
(International law Institute, Astrakhan branch,
Russia, Astrakhan)

Аннотация: банковская гарантия является высокоэффективным и фактически единственным приемлемым инструментом обеспечения исполнения обязательств, предусмотренным действующим законодательством в качестве альтернативы залого, в частности, при обеспечении исполнения заявок и исполнения государственных и муниципальных контрактов.

В соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», размер обеспечения заявки на участие в конкурсе или аукционе может достигать 5 %, а исполнения – до 60 % от суммы государственных и муниципальных контрактов. В связи с этим большинство участников закупок предпочитают выбирать способом обеспечения банковскую гарантию вместо «замораживания» на время исполнения контракта значительных денежных сумм в качестве залога.

Объем госзаказа в РФ за год составляет в среднем 6,5 трлн рублей [4]. В год заключается около 3 млн контрактов для обеспечения государственных и муниципальных нужд, предусматривающих обязательность предоставления гарантий исполнения этих контрактов.

Повышенный спрос на банковские гарантии и их высокая стоимость способствовали криминализации данного сегмента банковской деятельности, который по своей криминальной пораженности обогнал сферы кредитования и вексельного обращения.

В статье автор, опираясь на результаты криминологического и ретроспективного анализа криминальной обстановки, связанной с мошенничествами, совершаемыми с использованием банковской гарантии, классифицирует способы совершения рассматриваемого мошенничества, что значительно расширяет теоретическую основу деятельности по предупреждению таких мошенничеств.

Ключевые слова: государственный заказ, мошенничество, банковская гарантия.

Для цитирования: Пчелкина Е.В. Эволюция развития мошенничества, совершаемого с использованием банковской гарантии // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 45–49.

Abstract: a Bank guarantee is a highly effective and virtually the only acceptable instrument for ensuring the performance of obligations provided for by the current legislation as an alternative to collateral, in particular, when ensuring the execution of applications and the execution of state and municipal contracts.

In accordance with the Federal law of April 5, 2013 № 44-FZ «on the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs», the amount of collateral for an application for participation in a competition or auction can reach 5 %, and execution - up to 60 % of the amount of state and municipal contracts. In this regard, most procurement participants prefer to choose a Bank guarantee instead of «freezing» significant sums of money as collateral for the duration of the contract.

The volume of state orders in Russia for the year is, on average, 6.5 trillion rubles. About 3 million contracts are signed annually to provide for state and municipal needs, providing for the obligation to provide guarantees for the execution of these contracts.

The increased demand for Bank guarantees and their high cost contributed to the criminalization of this segment of banking activity, which in its criminal defeat overtook the sphere of lending and bill circulation.

Keywords: state order, fraud, Bank guarantee.

For citation: Pchelkina E.V. Evolution of the development of fraud committed using a bank guarantee // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 45–49.

В соответствии со своей юридической природой банковская гарантия является одним из способов обеспечения исполнения обязательств. Правоприменительная регламентация банковской гарантии содержится в нормах Гражданского кодекса¹.

В соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44² банковская гарантия как обеспечительный инструмент стала неотъемлемой частью расходования бюджетных денежных средств в рамках государственного и муниципального заказа. Нормы данного федерального закона обязывают заказчика устанавливать требование к обеспечению исполнения государственного и муниципального заказа двумя возможными способами: путем предоставления залога или банковской гарантии. В контексте государственного, муниципального заказа, Федерального закона от 05.04.2013 № 44 банковская гарантия – это обязательство банка (гаранта), данное по инициативе исполнителя государственного или муниципального контракта – поставщика товаров, работ или услуг (принципала) государственному или муниципальному заказчику (бенефициару), в соответствии с которым банк-гарант обязуется в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принципалом условий контракта, заключенного между принципалом и бенефициаром, выплатить бенефициару денежные средства в соответствии с размером выданной банковской гарантии [3, с. 118]. С учетом ограниченной альтернативы выбора инструментов обеспечения исполнения обязательств при заключении государственного или муниципаль-

ного заказа банковская гарантия стала наиболее востребованным кредитным продуктом в сфере банковской деятельности. Помимо этого, банковская гарантия в сфере обеспечения исполнения обязательств при государственном и муниципальном заказах является достаточно дорогим банковским продуктом, а с учетом того, что в соответствии со ст.ст. 44, 96 Федерального закона от 05.04.2013 № 44 размер обеспечения заявок на участие в конкурсе устанавливается заказчиком в размере от 0,5% до 5% начальной максимальной цены контракта, а исполнения контракта – от 5% до 30% от начальной (максимальной) цены контракта, стоимость банковской гарантии в настоящее время исчисляется сотнями, а порой и миллионами рублей [6, с. 64]. Повышенный спрос на банковские гарантии и их высокая стоимость способствовали ее стремительной криминализации. Банковская гарантия стала предметом мошенничества, а соответствующий сектор банковской деятельности по своей криминальной пораженности обогнал сферы кредитования и вексельного обращения [8, с. 3].

Способы совершения мошенничества с использованием банковской гарантии постоянно эволюционируют в зависимости от изменений в регламентирующем законодательстве и принимаемых государством мер, направленных на противодействие таким мошенничествам. Однако к настоящему времени сформировались наиболее распространенные способы, анализ которых представляет интерес для деятельности по предупреждению подобных мошенничеств.

С момента вступления в действие Федерального закона от 05.04.2013 № 44 появились изначальные несложные способы рассматриваемого мошенничества, суть которых заключалась в изготовлении поддельного бланка банковской гарантии, в котором прописывались реквизиты фактически существующего и ведущего деятельность банка, который, однако, не имел отношения к поддельной бан-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: введ. ФЗ РФ от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 51. Ч. 1. Ст. 368-379.

² Федеральный закон от 05 апр. 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 44-ФЗ. Ст. 96 ч. 1. С. 118.

ковской гарантии. Такой способ предполагал полную фальсификацию банковской гарантии и бланка, и подписи, и печати. Несмотря на примитивность описанного способа мошенничества, на его основе совершены тысячи преступлений [9, с. 3].

Огромное количество совершенных преступлений, многомиллиардные ущербы заставили заинтересованные стороны предусматривать меры по проверке подлинности банковских гарантий, что, естественно, предупредило использование способа полной подделки банковской гарантии.

В результате мошенниками был разработан более изощренный способ обманного использования подложных банковских гарантий. Суть способа заключалась в использовании специально образованных для этого фирм-однодневок [7, с. 132], которым присваивались названия, созвучные с названиями известных банков, например, под известный банк ООО КБ «Развитие» создавалась фирма ЗАО «Банк Развитие» и т.п. Теперь фальшивые банковские гарантии выпускались с реквизитами фирм-однодневок, что вводило в заблуждение приобретателей банковских гарантий. Проверки таких подложных банковских гарантий по инициативе лиц, не знакомых с банковской деятельностью, как правило, не выявляли фальшивку, поскольку запросы направлялись по реквизитам реально зарегистрированного юридического лица (фирмы-однодневки), откуда приходил ответ, подтверждающий выпуск банковской гарантии в установленном порядке.

Многომиллионный преступный доход от использования подложных банковских гарантий способствовал тому, что данный преступный «бизнес» вошел в сферу интересов организованных преступных групп, которые обладали финансовыми и административными ресурсами, достаточными для привлечения к совершению рассматриваемых мошенничеств действительных сотрудников банков, в полномочия которых входила работа с входящей и исходящей корреспонденцией, а также сотрудников, имеющих доступ к печатям, бланкам банков. Одни из таких сотрудников, используя гербовые бланки банка и оригинальные оттиски печатей, изготавливали банковские гарантии, внешне не отличимые от легитимных гарантий. Другие сотрудники отвечали на запросы заинтересованных лиц, приобретавших фиктивные банковские гарантии, изготовленные их коллегами-подельниками, мнимо подтверждая выдачу гарантий.

Развитие рассматриваемого мошенничества привело к тому, что преступным исполь-

зованием банковских гарантий стали заниматься сами банки в лице их владельцев и менеджеров, что в условиях жесткой конкуренции в сфере банковской деятельности обеспечило им стабильную прибыль в больших размерах.

Сущность такого мошеннического способа заключалась в нарушении банками лицензионных требований банковской деятельности, которые предполагают исполнение банками множества нормативов Центрального Банка России (далее ЦБ) России, снижающих финансовые риски. В частности, норматив Н6 предусматривает определение максимального кредитного риска для конкретной финансово-кредитной организации. В соответствии с этим нормативом банк не имеет права выдавать банковские гарантии на общую сумму, превышающую 25% [2] от собственного капитала. Такой норматив позволяет фактически обеспечить выданные гарантии. Однако оказалось немало недобросовестных банков, готовых нарушать указанный норматив. Такие банки выдавали банковские гарантии без каких-либо ограничений на общую сумму, значительно превышающую собственные капиталы. Для того чтобы избежать санкций от ЦБ за неисполнение лицензионных условий банковской деятельности, ответственные сотрудники этих банков не проводили операции по выдаче банковских гарантий в кредитно-финансовом учете и своей отчетности перед ЦБ. Подобные неправомерные действия приводили к тому, что выданные таким образом банковские гарантии оказывались ничем не обеспеченными, и в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принципом своих обязательств в рамках государственного или муниципального контракта банк отказывался от выданной гарантии с вытекающими последствиями. Таким образом, описанные действия владельцев и менеджеров банков представляя собой не что иное, как мошенническое хищение денежных средств-принципалов путем предоставления последним не обеспеченных (нелегитимных) банковских гарантий.

Противодействием эволюционирующим способам мошенничества с использованием банковской гарантии стало введение в действие в январе 2014 года реестра банковских гарантий³. По мнению многих специалистов банков-

³ Банк, выдавший гарантию, в суточный срок обязан внести необходимые сведения о гарантии в реестр. В соответствии с п. 3 «Правил ведения и размещения в единой информационной системе в сфере закупок реестра банковских гарантий», утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 ноября 2013 г. № 1005 (в ред. от 2.04.2015) «О бан-

ского дела, правоприменителей, в том числе сотрудников правоохранительных органов, введение реестра банковских гарантий должно было исключить возможность использования не включенных в реестр банковских гарантий, однако к настоящему времени зарегистрированы факты [5] подделки сайта Федерального казначейства, размещающего реестр банковских гарантий, с предоставлением заказчику государственного и муниципального заказа ссылки на поддельный сайт, содержащий недостоверные сведения о выдаче и размещении банковской гарантии.

Мошенничество, совершаемое с использованием банковской гарантии, причиняет вред не только заказчику и приобретателю банковской гарантии, потерпевшими от таких мошенничеств могут быть и сами банки. Один из способов рассматриваемого мошенничества заключается в том, что мошенники, исполь-

зуя специально созданные для совершения такого мошенничества фирмы-однодневки, участвуют в торгах по контрактам, предусматривающим аванс для целей исполнения контракта. При этом делается предложение, близкое к демпинговому, гарантирующее победу в конкурсе. После этого мошенник на законных основаниях приобретает обеспеченную подлинную банковскую гарантию, что позволяет ему заключить контракт и получить аванс для его исполнения. При этом выбираются контракты, предусматривающие авансирование, значительно превышающее стоимость банковской гарантии. Полученный аванс выводится со счетов фирмы-однодневки и похищается, а негативные последствия, связанные с преднамеренным неисполнением контракта, компенсируются банком-гарантом посредством выплаты заказчику денежной суммы, предусмотренной выданной этим банком гарантией.

Таким образом, постоянное развитие способов совершения мошенничества с использованием банковской гарантии выводит проблему предупреждения такого мошенничества в ряд актуальных и приоритетных, что требует постоянного криминологического мониторинга [1, с. 76] процесса эволюции способов рассматриваемого мошенничества.

ковских гарантиях, используемых для целей Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1.07.2015) ведение реестра банковских гарантий и размещение его в единой информационной системе осуществляет Федеральное казначейство. База данных в единой информационной системе содержит всю информацию о гарантийных обязательствах банков РФ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Литература

1. **Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н.** Криминология. – Москва, 2010. – 256 с.
2. Инструкция Банка России от 16 января 2004 г. № 110-И «Об обязательных нормативах банков» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] – Режим доступа – URL: <http://base.garant.ru/584347/> (дата обращения: 16.10.2019).
3. **Мельников В.В., Тюрина В.А.** Применение банковской гарантии как инструмента обеспечения участия в процедурах государственных закупок // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2014. Т. 5. № 3. С. 116–119.
4. Официальный сайт Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/maiNe/public/home.html> (дата обращения: 07.12.2019)
5. Подделки с госгарантией. Фиктивные банковские документы зарегистрированы в реестре. [Электронный ресурс] – Режим доступа – <https://www.kommersant.ru/doc/2670623> (дата обращения: 17.12.2019).
6. **Редько Н.В., Логинов И.Э., Царев А.С.** Отчет о деятельности банков – партнеров Правительства Москвы за 2014 год. – Москва, 2015. – 125 с.
7. **Черняков С.А.** Особенности квалификации мошенничеств, совершаемых с использованием поддельных и необеспеченных банковских гарантий в сфере обеспечения исполнения обязательств // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 129–132.
8. **Черняков С.А.** Предупреждение мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями: дис ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 163 с.
9. **Черняков С.А.** Предупреждение мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – 25 с.

References

1. **Gladkih V.I., Fedotov P.V., Shumov R.N.** Kriminologiya. – Moskva, 2010. – 256 s.
2. Instrukciya Banka Rossii ot 16 yanvarya 2004 g. № 110-I «Ob obyazatel'nykh normativakh bankov» (s izmeneniyami i dopolnениyami) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa – URL: <http://base.garant.ru/584347/> (data obrashcheniya: 16.10.2019).
3. **Mel'nikov V.V., Tyurina V.A.** Primenenie bankovskoj garantii kak instrumenta obespecheniya uchastiya v procedurah gosudarstvennykh zakupok // Journal of Economic Regulation (Voprosy regulirovaniya ekonomiki). 2014. T. 5. № 3. S. 116–119.
4. Oficial'nyj sajt Rossijskoj Federacii dlya razmeshcheniya informacii o razmeshchenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa – URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/maiNe/public/home.html> (data obrashcheniya: 07.12.2019)

5. Poddelki s gosgarantiej. Fiktivnye bankovskie dokumenty zaregistrovany v reestre. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa – <https://www.kommersant.ru/doc/2670623> (data obrashcheniya: 17.12.2019).

6. **Red'ko N.V., Loginov I.E., Carev A.S.** Otchet o deyatel'nosti bankov – partnerov Pravitel'stva Moskvy za 2014 god. – Moskva, 2015. – 125 s.

7. **Chernyakov S.A.** Osobennosti kvalifikacii moshennichestv, sovershaemyh s ispol'zovaniem poddel'nyh i neobespechennyh bankovskih garantij v sfere obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2016. № 1 (37). S. 129–132.

8. **Chernyakov S.A.** Preduprezhdenie moshennichestva v sfere obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv bankovskimi garantiyami: dis ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2016. – 163 s.

9. **Chernyakov S.A.** Preduprezhdenie moshennichestva v sfere obespecheniya ispolneniya obyazatel'stv bankovskimi garantiyami: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2016. – 25 s.

(статья сдана в редакцию 27.11.2019)

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF ADOPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 347.633

Т.Б. СИЛИНА,

кандидат юридических наук, доцент
(Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры»
в Тюменской области,
Россия, Тюмень)
tbs.2013@mail.ru

T.B. SILINA,

Candidate of Law, Associate Professor
(Branch of the Autonomous nonprofit organization
of Higher Education «Institute of business career»
in Tyumen region,
Tyumen, Russia)

И.Ю. МУХИНА

(Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры»
в Тюменской области,
Россия, Тюмень)

I.YU. MUKHINA

(Branch of the Autonomous nonprofit organization
of Higher Education «Institute of business career»
in Tyumen region,
Tyumen, Russia)

Аннотация: в статье проведен анализ норм семейного законодательства Российской Федерации, регулирующих положения об усыновлении детей гражданами, как иностранными, так и Российской Федерации. Рассмотрены ключевые проблемы усыновления в Российской Федерации, выявлены основные причины их появления, а также предложены пути решения наиболее острых вопросов в сфере усыновления. Так, была установлена актуальность темы исследования, подтвержденная официальной статистикой усыновления и удочерения российских детей-сирот как иностранными гражданами, так и гражданами Российской Федерации, на основании чего сделаны соответствующие выводы о качествах ребенка, играющих ключевую роль при выборе усыновителем усыновленного. Приведено также мнение российских исследователей, отметивших основные причины отказа супружеских пар из России от удочерения или усыновления детей-сирот. Приведенные статистические данные говорят о снижении количества детей-сирот в Российской Федерации, однако в ходе исследования установлены факты, способные повлиять на изменение статистики в обратную сторону. В том числе рассмотрена роль органов опеки и попечительства при проведении процедуры международного усыновления. Рассмотрена порочная практика усыновления иностранными гражданами и выявлены причины ее допущения. Также при проведении исследования учитывалась обобщенная Верховным Судом Российской Федерации судебная практика по делам о международном усыновлении, которая во многом служила доказательством существования заявленных проблем. В частности, к таковым относятся, во-первых, приоритетное право российских граждан к доступу федеральной базы детей-сирот, что порождает случаи длительного пребывания детей в детских домах. Во-вторых, проблема недостаточного контроля со стороны государства за российскими детьми-сиротами после их усыновления иностранными гражданами и отсутствие единого международного договора, решающего разногласия договаривающихся стран. А также и иные проблемы, рассмотренные при изучении данной темы.

Ключевые слова: усыновление, дети-сироты, дети-инвалиды, иностранные граждане, усыновители, усыновленные.

Для цитирования: Силина Т.Б., Мухина И.Ю. Проблемы усыновления в Российской Федерации // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 50–54.

Abstract: the article analyzes the norms of family legislation of the Russian Federation governing provisions on the adoption of children by both foreign and citizens of the Russian Federation. The key problems of adoption in the Russian Federation are considered, the main reasons for their appearance are identified, and ways to address the most pressing issues in the field of adoption are proposed. So, the relevance of the research topic was established, confirmed by official statistics on the adoption of Russian orphans by both foreign citizens and citizens of the Russian Federation, based on which relevant conclusions were drawn about the qualities of the child, playing a key role in the adoption of the adopted child. The opinion of Russian researchers who noted the main reasons for the refusal of couples from Russia to adopt or adopt orphans is also given. The above statistics indicate a decrease in the number of orphans in the Russian Federation, however, the study established facts that could affect the change in statistics in the opposite direction. In particular, the role of guardianship and guardianship authorities in the process of international adoption is considered. The vicious practice of adoption by foreign citizens is considered and the reasons for its admission are identified. Also, when conducting the study, the court practice on cases of international adoption, generalized by the Supreme Court, was taken into account, which largely served as evidence of the existence of the stated problems. In particular, these include, firstly, the priority right of Russian citizens to access the federal database of orphans, which gives rise to cases of prolonged stay of children in orphanages. Secondly, the problem of insufficient state control of Russian children orphans after their adoption by foreign citizens and the lack of a single international treaty to resolve the differences of the contracting countries. As well as other problems considered in the study of this topic.

Keywords: adoption, orphans, disabled children, foreign citizens, adoptive parents, adopted.

For citation: Silina T.B., Mukhina I.Yu. Problems of adoption in the Russian Federation // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 50–54.

Согласно статистическим данным Минобрнауки РФ за 2015 год, россияне усыновили и удочерили 51 770 детей (89 %), иностранцы – 6 398 (11 %) детей¹. Причем детей-инвалидов и детей с заболеваниями различной этиологии иностранные граждане усыновляют намного чаще, чем российские. Это, в свою очередь, обусловлено материальными трудностями, с которыми придется столкнуться будущим родителям при лечении и реабилитации больного ребенка, тогда как в России родители отдадут предпочтение не столько детям, сколько пособиям, которые можно получить на их оздоровление. В отличие от российских усыновителей иностранцы таких пособий не получают, и даже наоборот, затрачивают собственные средства на территории своей страны для того, чтобы такого ребенка вылечить. Тем не менее, порой весьма необоснованно предпочтение так или иначе при выборе усыновителя отдается гражданам Российской Федерации (далее – РФ).

Исследователи К.С. Сюсюра и А.Г. Остапенко отмечают, что существует много причин, по которым супружеские пары из России отказываются

от удочерения или усыновления детей-сирот, это могут быть и заболевания, и необходимость проведения редких операций с длительной реабилитацией, невозможность материальной помощи ребенку. Иностранных граждан такие проблемы не пугают, потому что усыновление за рубежом связано с огромными трудностями, а в России эта процедура проще [3, с. 697].

Согласно данным Минобрнауки РФ по состоянию на 2017 год федеральный банк данных насчитывал 54,5 тысячи детей-сирот, а уже к 2019 году данная цифра снизилась до 47,1 тысячи человек, что свидетельствует о так называемом снижении данной тенденции. В том числе с 2011 года детей с особенностями развития увеличилось в приемных семьях до 60 %². Однако указанные цифры далеко не всем представляются достоверными, в том числе общественным работникам и иным лицам, имеющим возможность отслеживать фактическую ситуацию, уверенным в процессе сокрытия сиротства в стране.

Кроме того, согласно исследованиям Центра научной политической мысли и идеологии, Рос-

¹ Данные федерального статистического наблюдения Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/4/> (дата обращения: 04.11.2019).

² Данные федерального статистического наблюдения Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2018/> (дата обращения: 04.11.2019).

сия занимает 1-е место в мире по числу сирот, брошенных детей и детей, оставшихся без попечения родителей, что в большей степени ставит острый вопрос о необходимости решения этой проблемы³.

Причинами сложившейся ситуации могут считаться следующие факторы:

1. По нормам российского семейного законодательства для иностранцев возможно усыновление только тех детей, которых не удалось пристроить в семьи гражданам РФ в течение 1 года с момента внесения их в федеральный банк данных, что регламентировано п. 4. ст. 124 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)⁴. В связи с чем, согласно данным Министерства просвещения РФ, с 2012 по 2019 гг. число усыновленных сирот иностранными гражданами сократилось в 9 раз.

В том числе и судебная практика говорит о трудностях, с которыми приходится сталкиваться усыновителям-иностранцам. Так, в п.п. "а" п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 8 обращено внимание судов на необходимость истребовать при подготовке дела об усыновлении к судебному разбирательству у органа опеки и попечительства документы, подтверждающие невозможность передачи ребенка на воспитание в семью граждан Российской Федерации или на усыновление родственникам ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, документ, подтверждающий наличие сведений об усыновляемом ребенке в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, а также документы, содержащие информацию о предпринятых органами опеки и попечительства, региональным и федеральным оператором мер по устройству (оказанию содействия в устройстве) ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семье граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации⁵. В таком случае у суда имеется множество

причин для отказа в удовлетворении заявления иностранных граждан. При этом суды учитывали такие факторы, как: количество граждан Российской Федерации, получавших информацию в отношении ребенка и каковы причины их отказа взять ребенка на воспитание в семью. Данные обстоятельства отражались судами в решениях. Однако точное количество граждан Российской Федерации, которые должны получить информацию и в какой период времени, не установлено, что увеличивает время пребывания ребенка в детском доме. К тому же, исходя из проведенного обобщения судебной практики, преобладают сведения и о ряде случаев, когда усыновляемые дети ранее воспитывались в семьях своих родственников либо граждан Российской Федерации, не являющихся их родственниками, однако впоследствии такие лица отказывались от их воспитания⁶, хотя до момента установления таковых граждан Российской Федерации были желающие воспитывать данного ребенка без намерения его возвращения, но, к сожалению, имеющие статус иностранного гражданина, в связи с чем приоритет был отдан именно российским усыновителям. Это еще раз доказывает необоснованность такого приоритета в некотором роде.

2. Принцип «Решение проблем ребенка, но не семьи» со стороны органа опеки и попечительства порождает увеличение случаев размещения детей в детские дома по «заявлению» родителей, процент которых доходит до 70 в разных регионах⁷. Эта процедура позволяет родителям помещать детей в данные учреждения на поддержку, с дальнейшим продлением такого заявления каждые полгода, что не позволяет ребенку нормально жить и развиваться в семье. Такая тенденция появилась относительно недавно и поэтому полностью не изучена специалистами, что в свою очередь позволяет ей порождать сокращение подобных статистических данных.

3. Осуществление недостаточного контроля со стороны государства за дальнейшим пребы-

³ Данные исследования Центра научной политической мысли и идеологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/top-11-antirekordov-rossii> (дата обращения: 04.11.2019).

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 04.11.2019).

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] : от 20 апреля 2006 г. № 8 : «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59826/ (дата обращения: 04.11.2019).

⁶ Обзор практики рассмотрения в 2018 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2019 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=325915&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.36893730614798326#05218772189104797> (дата обращения: 04.11.2019).

⁷ Статистические данные газеты «Правмир» по состоянию на 05.09.2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/deti-sirotyi-stalo-li-ih-menshe-i-pro-cto-molchit-statistika/> (дата обращения: 04.11.2019).

ванием усыновленного ребенка из Российской Федерации в семье иностранных граждан, что порождает порой порочную практику торговли детьми за рубежом.

Так, по данным американского Национального комитета по усыновлению, в период с 1996 по 2008 годы в США погибли 15 российских детей, усыновленных американскими гражданами, еще один – в Канаде. По данным, приведенным «Российской газетой», с 2006 года по первое полугодие 2010 года в США погибли 17 усыновленных американскими родителями российских детей. Впрочем, газета «Новые известия» приводит сравнение: за 1991-2006 годы из общего количества детей, усыновленных иностранцами, погибли пятеро, еще 16 стали жертвами несчастных случаев. В России за тот же период погибли 1220 приемных детей, из них 12 человек были убиты усыновителями» [4, с. 80-87]. На основании столь неутешительной статистики в 2012 году был принят закон «Димы Яковлева», запрещающий усыновление российских детей гражданами США⁸. Однако, обращаясь к современной судебной практике США, можно сделать вывод, что основная проблема допущения подобных ситуаций спровоцирована попустительским отношением законодательства данного государства к преступлениям иностранных усыновителей против российских усыновленных детей, что порождает элементарную безнаказанность первых.

По общему правилу усыновленного иностранного гражданином ребенка необходимо поставить на консульский учет. По этой причине иностранные усыновители обязуются в срок не позднее трех месяцев с момента прибытия ребенка на территорию государства проживания обеспечить его постановку на указанный учет. Однако исполнение такого обязательства имеет добровольный характер, так как отсутствуют правовые механизмы воздействия на иностранных усыновителей, игнорирующих это правило. В связи с этим ежегодно представляемые в МИД России отчеты о состоящих на консульском учете усыновленных иностранными гражданами детях содержат некорректную (неполную и неточную) информацию [1, с. 70].

В свою очередь, действительность проблемы подтверждает тот факт, согласно которому после состоявшегося международного усыновления консульские учреждения России становятся

основным субъектом, полномочным осуществлять защиту прав и законных интересов ребенка. Консульские отношения осуществляются в соответствии с нормами и правилами международного права и направлены на защиту и оказание помощи в реализации прав и интересов граждан представляемого государства на территории государства пребывания⁹. Таким образом, несмотря на то, что консулы, руководствуясь своим правовым положением, имеют соответствующую компетенцию на свободный доступ и контакт с пребывающими за границей гражданами России, а равно на представление их интересов в органах того государства, в котором они находятся, она не обязывает их к совершению таких действий. Это как раз и увеличивает риск нарушения прав детей, переданных на воспитание в семьи иностранных государств.

4. Увеличенные социальные пособия, выплачиваемые при усыновлении детей-инвалидов, в ряде случаев направлены лишь на обеспечение самих приемных родителей из России. В подтверждение данного факта зафиксировано множество ситуаций, когда родители, усыновившие таких детей, возвращали их обратно, воспользовавшись денежными средствами причитающихся пособий, что порождает очередной пробел в сфере семейного законодательства.

Таким образом, рассмотрев весьма многогранную и острую проблему усыновления детей в Российской Федерации, следует сказать о том, что ее возникновение спровоцировано прежде всего недостаточным вниманием государства к жизни детей-сирот. Так, большинства негативных ситуаций можно было бы избежать следующими способами:

– во-первых, целесообразным представляется упрощение системы усыновления детей-сирот Российской Федерации иностранными гражданами при условии увеличения контроля за дальнейшей судьбой новообразовавшейся семьи путем наделения российских консульств обязанностями по надзору за ними и заключения международных соглашений, устанавливающих сотрудничество между странами усыновителя и усыновленного по охране и защите прав ребенка посредством вменения, как минимум, равнозначной ответственности при совершении преступлений в отношении усыновленных детей из России и детей, имеющих гражданство иностранного государства. Вопросы, связанные с применением на практике норм о международном усыновлении, правовым регулированием

⁸ Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа – <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=339293&fld=134&dst=1000000001,0&nd=0.4265462949010752#0563131548542499>

⁹ Венская конвенция о консульских сношениях // Сборник международных договоров СССР. – № XLV. – 1991. – С. 124 – 14.

международного усыновления, остаются до настоящего времени актуальными. До сих пор не существует единого режима такого усыновления, не выработаны механизмы, которые бы обеспечивали защиту интересов усыновленных детей, проживающих за границей. Правовые акты и соглашения, которые существуют на сегодняшний день, не являются универсальными и содержат много противоречий. В настоящее время внимание к усыновлению все более возрастает. Необходимо совершенствовать законодательство в данной области, чтобы на практике не возникало спорных вопросов [2, с. 47].

Тем более, что в ряде зарубежных стран люди с ограниченными возможностями являются полноценными членами общества, поскольку для них созданы все адаптирующие условия для нормального существования. Полагается, такое условие будет способствовать наиболее быстрой и комфортной адаптации детей-инвалидов, желающих расти и развиваться в качестве полноценных членов общества;

– во-вторых, в целях предупреждения развития практики оставления детей в детских домах на «передержку» в связи с определенными трудностями, с которыми пришлось столкнуться родителям, необходимо предусмотреть возможность социальным работникам осуществлять деятельность по оказанию помощи в решении сложившихся проблем всей семье, а не только ребенку (посредством бесед, психологической помощи, содействия в поиске работы и помощи на бытовом уровне), чтобы избежать необходимости в подаче заявления родителями для

временного помещения детей в указанные учреждения.

– в-третьих, с учетом появления случаев использования детей-инвалидов в корыстных целях следует обязать усыновителей, использовавших полученные пособия за усыновление и вернувших после этого ребенка обратно в детский дом, возместить потраченную ими сумму, если у них отсутствуют документальные доказательства использования средств пособия именно в целях обеспечения ребенка.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что данный вопрос требует незамедлительного реагирования, поскольку дальнейшая жизнь детей-сирот под угрозой: согласно официальным данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, только 10 % воспитанников детских домов более или менее устраивают свою жизнь, остальные же 90 % распределяются по следующим показателям:

- 10 % – заканчивают жизнь самоубийством;
- 40 % – оказываются втянутыми в преступную деятельность;
- 40 % – становятся алкоголиками и наркоманами.

Такая ситуация является столь же очевидной, сколь и страшной, поскольку, как бы государство ни старалось оказывать помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, этого не достаточно для полноценного формирования личности, которая должна войти во взрослую жизнь, положительные качества которой могут формироваться только в нормальной и здоровой семье.

Литература

1. **Головкин Н.В.** Актуальные проблемы осуществления прокурорского надзора в сфере защиты прав детей, усыновленных иностранными гражданами // Российский следователь. 2019. № 1. С. 70–73.
2. **Иванова Т.А.** Институт международного усыновления: общая характеристика, правовое регулирование // Семейное и жилищное право. 2019. № 4. С. 47–50.
3. **Сюсюра К.С., Остапенко А.Г.** Усыновление иностранными гражданами российских детей [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 697–698. – URL: <https://moluch.ru/archive/132/37014/> (дата обращения: 04.11.2019).
4. **Шалаева К.В.** Проблемы усыновления Российских детей иностранными гражданами / Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: тезисы докл. междунар. студ. науч. практ. конф. № 3 (18). – Новосибирск, 2016. С. 80–87. – URL: [http://sibac.info/archive/guman/3\(18\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/3(18).pdf) (дата обращения: 04.11.2019).

References

1. **Golovko N.V.** Aktual'nye problemy osushchestvleniya prokurorskogo nadzora v sfere zashchity prav detej, usynovlennykh inostrannymi grazhdanami // Rossijskij sledovatel'. 2019. № 1. S. 70–73.
2. **Ivanova T.A.** Institut mezhdunarodnogo usynovleniya: obshchaya harakteristika, pravovoe regulirovanie // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2019. № 4. S. 47–50.
3. **Syusyura K.S., Ostapenko A.G.** Usynovlenie inostrannymi grazhdanami rossijskikh detej [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. 2016. № 28. S. 697–698. – URL: <https://moluch.ru/archive/132/37014/> (data obrashcheniya: 04.11.2019).
4. **SHalaeva K.V.** Problemy usynovleniya Rossijskikh detej inostrannymi grazhdanami / Nauchnoe soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Gumanitarnye nauki: tezisy dokl. mezhdunar. stud. nauch. prakt. konf. № 3 (18). – Novosibirsk, 2016. S. 80–87. – URL: [http://sibac.info/archive/guman/3\(18\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/3(18).pdf) (data obrashcheniya: 04.11.2019).

(статья сдана в редакцию 2.12.2019)

ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПОСТУПЛЕНИЕ И АТТЕСТАЦИЯ

FEATURES OF PUBLIC SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS: ADMISSION AND CERTIFICATION

УДК 342.9

М.А. ШЕЛЕПОВА,

кандидат педагогических наук
(Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников органов
внутренних дел МВД России,
Россия, Тюмень)
shelepovam@mail.ru

M.A. SHELEPOVA

Candidate of Pedagogical Sciences
(Tyumen Advanced Training Institute
of the MIA of Russia,
Tyumen, Russia)

Ж.К. МАЛИКОВ

(Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников органов
внутренних дел МВД России,
Россия, Тюмень)
zhmalikov@tipk.ru

ZH.K. MALIKOV

(Tyumen Advanced Training Institute
of the MIA of Russia,
Tyumen, Russia)

Аннотация: в статье авторами на основе анализа действующих нормативных правовых актов раскрываются особенности прохождения службы в органах внутренних дел как вида государственной службы. Дано соотношение понятий «государственная служба» и «служба в органах внутренних дел». Авторами в качестве основной особенности государственной службы в органах внутренних дел выделяется многообразие общественных отношений, возникающих при ее прохождении, которые классифицированы ими на два типа: горизонтальные – служебные отношения между сотрудниками и соответствующими органами управления, подразделения, в котором они проходят службу; диагональные – возникающие при взаимодействии с контрольно-надзорными органами. Поскольку специфический характер службы обусловлен выполнением особых функций, нуждается в особом кадровом, материальном, финансовом и правовом обеспечении, которое осуществляется реализацией норм права и комплексом правовых средств, авторами более подробно рассмотрены особенности отбора кадров в органы внутренних дел, основополагающие принципы такого отбора. Особо авторы остановились на таком элементе прохождения службы в органах внутренних дел, как аттестация, что обусловлено прежде всего высокими требованиями, предъявляемыми к сотрудникам на современном этапе. По результатам исследования сделаны обобщающие выводы и предложения по совершенствованию прохождения государственной службы в органах внутренних дел.

Ключевые слова: государственная служба, органы внутренних дел, система прохождения службы, принципы подбора кадров, аттестация.

Для цитирования: Шелепова М.А., Маликов Ж.К. Особенности прохождения государственной службы в органах внутренних дел: поступление и аттестация // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 55–61.

Abstract: in the article the authors on the basis of the analysis of the existing normative legal acts reveal the features of service in the internal Affairs bodies as a type of public service. The correlation of the concepts «public service» and «service in the internal Affairs bodies» is given. Authors as the main feature of public service in law-enforcement bodies allocate variety of the public relations arising at its passing which are classified by them on two types: horizontal-office relations between employees and the corresponding governing bodies, divisions in which they serve; diagonal-arising at interaction with control and Supervisory bodies. Since the specific nature of the service, due to the performance of special functions, needs a special personnel, material, financial and fundamental legal support, which is carried out by the implementation of the law and a set of legal means, the authors considered in more detail the features of the selection of personnel in the internal Affairs bodies, the fundamental principles of such selection. The authors particularly focused on such an element of service in the internal Affairs bodies as certification, which is due, first of all, to the high requirements imposed on employees at the present stage. According to the results of the study, generalizing conclusions and proposals for improving the public service in the internal Affairs bodies were made.

Keywords: civil service, internal Affairs bodies, system of service, principles of personnel selection, certification.

For citation: Shelepova M.A., Malikov Zh.K. Features of public service in the internal affairs: admission and certification // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 55–61.

«Государственная служба появилась в системе социальных отношений как необходимое условие для нормальной жизнедеятельности общества и как средство обеспечения других видов социальной деятельности» [1]. Продолжительное время под службой подразумевалась сфера интеллектуального труда. Тем не менее, в настоящее время такая позиция не поддерживается в качестве критерия для обобщения от других видов социальной деятельности [2].

В различные годы изучением социально-правового института государственной службы, в том числе и термина «государственная служба», занимались ряд ученых, приводя различные значения рассматриваемого вопроса: Д.Н. Бахрах, Г.В. Атаманчук, В.М. Манохин, П.П. Сергун, Ю.Н. Стариков и ряд других. Кроме того, рассмотрением понятия государственной службы в органах внутренних дел в разные годы занимались В.Б. Гайдов, А.Ф. Ноздрачев, Д.М. Овсянко, Э.М. Филиппова, А.С. Шиенкова и другие.

Однако до сегодняшнего дня остаются спорными и проблемными вопросы, связанные как с самим понятием «государственная служба», так и отдельными его элементами.

Термин «государственная служба» применяется в разных значениях: как социально-правовой институт; как вид государственной службы; как система организации деятельности.

Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» определяет государственную службу Российской Федерации как профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения

соответствующих полномочий, перечисленных в ч. 1 ст. 1 указанного закона¹.

Таким образом, законодатель определяет государственную службу как вид деятельности.

В настоящей работе авторы не ставят целью рассмотреть весь спектр проблем, а постарались рассмотреть следующее: соотношение понятий «государственная служба» и «служба в органах внутренних дел» (далее – ОВД), понятие государственной службы как подотрасли права, содержания общественных отношений, складывающихся в сфере государственной службы в ОВД, а также проблемные вопросы поступления на службу и аттестацию в ОВД.

До настоящего времени понятие «государственная служба в органах внутренних дел» упоминается редко, вместо него очень часто применяется термин «служба в органах внутренних дел», несмотря на то, что это разные термины. Так, сотрудник считается проходящим государственную службу, далее используется выражение, что гражданин взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел, а также используется выражение «проходящий службу» в случае его зачисления в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо в случае прикомандирования (ст. 10 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах вну-

¹ Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.

трених дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Правовые положения по обеспечению прохождения службы в органах внутренних дел играют значимую роль, так как уровень нормативной правовой базы в данной сфере напрямую оказывает влияние на качество службы самих сотрудников, исполнение ими служебных обязанностей, социальную защищенность, тем самым повышая уровень общественной безопасности и в целом защищенность граждан.

Принимаемые государством меры по реформированию системы Министерства внутренних дел Российской Федерации не совсем в полной мере решают вопросы и устраняют имеющиеся проблемы правового регулирования и организационного обеспечения прохождения службы в ОВД.

В настоящее время имеется большое количество научных работ, посвященных исследованиям теоретических и практических проблем государственной службы в ОВД. Так, немаловажный вклад в теорию и практику службы в органах внутренних дел внесли А.Н. Бабай, В.Н. Бойко, В.Н. Бутылин, Н.И. Ветров, А.Ф. Волынский, О.А. Галустьян, К.К. Гасанов, С.И. Гирько, Р.И. Денисов, В.Я. Кикоть, С.С. Козлов, В.П. Лавров, Г.Н. Мякишев, Л.И. Поспелова, Д.В. Сергун, Ю.Н. Черков и другие.

По отношению к органам внутренних дел понятие «служба» в основном употребляется при классификации специфики и вида деятельности сотрудников ОВД (дорожно-патрульная, патрульно-постовая, уголовного розыска, борьбы с экономическими преступлениями и так далее).

Государственная служба в ОВД представляет собой организационно-правовой институт, характеризующийся определенной спецификой. Под прохождением службы в ОВД можно понимать совокупность организационных и функциональных взаимоотношений административной направленности, в результате которых возникают, изменяются и прекращаются государственно-служебные отношения, определяющие правовой статус сотрудника ОВД. Основополагающие принципы службы в ОВД – федерализм, законность, открытость, профессионализм, подчеркивающие ее специфику, определены целостностью и единством, которые указывают на основные стартовые положения, качественные характеристики и значение службы. Тем самым соблюдение принципов службы обеспечивает устойчивость служебных отношений и эффективность деятельности сотрудников ОВД.

Порядок прохождения государственной службы в ОВД регламентируется соответствующим

законодательством. Государственная служба в ОВД осуществляется на различных должностях. Исходя из должности, формируются квалификационные требования к кандидатам на их замещение. Статусом сотрудника ОВД наделяется гражданин с момента замещения должности в ОВД. При прохождении службы сотрудники ОВД исполняют возложенные служебные обязанности, реализуют предоставленные права с учетом замещаемой должности.

Органы внутренних дел, представляя собой основную часть правоохранительной системы, контактирующей с гражданами и обществом, охватывают практически все сферы общественных отношений при реализации важнейших возложенных на них функций. Такого широкого спектра задач и направлений деятельности нет ни у одного из других правоохранительных органов в связи с тем, что органы внутренних дел по сравнению с ними выполняют наибольшее количество обязанностей, а значит, наделены обширными властными специфическими полномочиями, выделяющими органы внутренних дел среди других субъектов правоохранительной деятельности [4, с. 248-251], к которым относятся административная, оперативно-розыскная деятельность, дознание и т.д. В дополнение органы внутренних дел при выполнении своих задач имеют отличительную особенность, выраженную в наличии признака вооруженности, то есть в предоставлении полномочий сотрудникам полиции применять оружие и специальные средства.

Особенностью государственной службы в органах внутренних дел является многообразие общественных отношений, возникающих при ее прохождении. В первую очередь это служебные отношения между сотрудниками и соответствующими органами управления, подразделения, в котором они проходят службу – горизонтальные. Второй тип отношений возникает при взаимодействии с контрольно-надзорными органами, их называют диагональными. Следующий тип возникает при обеспечении взаимосвязи службы в органах внутренних дел и государственной службы иных видов. Большинство же общественных отношений возникает при реализации сотрудниками ОВД служебных обязанностей, направленных на обеспечение законности и правопорядка с государственными органами исполнительной и иных ветвей власти; общественными организациями и объединениями и гражданами.

Данная структура правовых отношений, обусловленная функционированием ОВД в области охраны правового порядка и борьбы с преступностью, показывает, что служба в ОВД обладает обширной публичностью.

Без сомнения, служба в ОВД вплотную объединена с немаловажными понятиями, такими как профессионализм и компетентность сотрудников. Эффективность выполнения поставленных перед сотрудниками ОВД задач напрямую зависит от наличия указанных требований к сотрудникам.

Важным признаком государственной службы в ОВД является то, что она осуществляется только на профессиональной основе на должностях органов внутренних дел, комплектуемых специально подготовленными служащими – в основном, имеющими юридическое образование. Организация и деятельность службы в ОВД регламентируется в специальном законодательном порядке, носящем детальный и всесторонний характер. В совокупности все вышесказанное при осуществлении службы в ОВД, с применением мер воздействия, направленных на соблюдение правопорядка, позволяет обеспечить оперативность, обоснованность, законность и справедливость.

В статье 1 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О службе в ОВД РФ») указано, что «служба в ОВД – федеральная государственная служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в органах внутренних дел Российской Федерации, а также на должностях, не являющихся должностями в органах внутренних дел, в случаях и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом, другими федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации»².

По своей природе служба в ОВД направлена на обеспечение внутренней безопасности, законности и правопорядка, борьбу с преступностью, защиту прав и свобод человека и гражданина, тем самым наделяя службу в ОВД специфическими особенностями, позволяющими отнести ее к силам обеспечения безопасности Российской Федерации. Входя в систему МВД России, ОВД являются частью исполнительной власти государства.

Выполнение возложенных обязанностей на сотрудников ОВД в ходе прохождения службы невозможно без ее должного обеспечения.

Специфический характер службы, определяемый выполнением особых функций, нуждается в особом кадровом, материальном, финансовом и основополагающим образом правовом обеспечении, которое осуществляется реализацией норм права и комплексом правовых средств. Наряду с этим следует учитывать, что сотрудник ОВД, являясь гражданином Российской Федерации, обладает правовым статусом личности данного государства [5, с. 334].

Современная система прохождения службы в ОВД, с учетом выполнения возложенных специфических задач и исполнения служебных обязанностей в неблагоприятных, негативных условиях, подразумевает отбор, комплектование и расстановку кадров, основанных на принципе состязательности. С учетом изложенного имеется потребность в строгом отборе кандидатов на службу в ОВД с предъявлением требований к высокому уровню профессиональной, физической подготовки и морально-нравственному состоянию. Данная тенденция, выражающаяся в состязательности лучших кандидатов, позволит улучшить кадровую составляющую службы в ОВД.

Такой отбор кандидатов должен осуществляться в соответствии с определенными принципами, которые вытекают из п. 2 ч. 2 ст. 4 ФЗ «О службе в ОВД РФ», и к ним исследователи относят равенство, объективность, состязательность, конфиденциальность [6, с. 246; 7, с. 46].

К сожалению, такие принципы не закреплены законодательно, что может влиять на качество отбора кандидатов на службу. Устранив данный пробел нормативным закреплением вышеуказанных принципов, подбор кадров для конкретных должностей даст возможность нормативно определить базовые требования, регламентирующие данную процедуру, которым будут следовать все сотрудники ОВД, принимающие в этом участие. Помимо этого, кадровая политика службы в ОВД должна соответствовать принципам очевидности и доступности, которые вытекают из принципов открытости и равенства, обеспечивающих равные условия доступа граждан для поступления на государственную службу в органы внутренних дел [8, с. 58-59].

С момента принятия «Дорожной карты» реформирования МВД прошло уже более пятилетки, первым основным направлением был назван кадровый профессионализм [9, с. 2], именно поэтому актуальным остается вопрос о создании эффективной системы кадрового отбора кандидатов для органов внутренних дел с оптимальной совокупностью профессиональных, личных и деловых качеств, что в свою очередь будет способствовать в дальнейшем качественному

² Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49. Ст. 7020.

выполнению сотрудниками своих служебных обязанностей в соответствии с замещаемыми должностями.

В рамках реформирования системы ОВД России намечено направление на создание нового облика полиции, у которой важнейшую роль занимает подбор высококвалифицированных авторитетных специалистов, которые будут пользоваться доверием граждан и общественным уважением.

Именно поэтому особая роль среди основных элементов прохождения службы в ОВД отводится аттестации, которая проводится с целью оценки профессионального уровня сотрудника, его личных, деловых и нравственных качеств, итогов служебной деятельности, соответствия замещаемой должности, возможности его повышения (либо понижения) по службе, результатами которой являются рекомендации по улучшению служебной деятельности аттестуемого.

Периодичность проведения аттестации сотрудника ОВД соответствующей комиссией составляет один раз в четыре года в замещаемой должности, а в некоторых случаях – вне очереди, например, если сотрудник не прошел профессиональную проверку на соответствие требованиям к исполняемым служебным обязанностям, касающимся применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Данная процедура проводится в целях определения соответствия сотрудника замещаемой должности в ОВД.

В случае смены замещаемой должности аттестация сотрудника ОВД проводится только через один год после его назначения на новую должность.

Порядок и условия проведения аттестации регламентируются статьей 33 ФЗ «О службе в ОВД РФ» и разделом 10 приказа МВД России от 1 февраля 2019 № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации», которые, в свою очередь, не раскрывают понятия «аттестация», указывая только на цель ее проведения.

При проведении исследований вопросов прохождения государственной гражданской службы А.А. Гришковец дал определение, что «аттестация гражданского служащего – это административно-правовая форма периодической оценки его профессиональных и личностных качеств, процессов и результатов профессиональной и служебной деятельности, проводимой в целях определения соответствия гражданского служащего замещаемой должности гражданской службы, выявления возможности замещения им вышестоящей должности, а также в целях повышения эффективности и результативности про-

фессиональной служебной деятельности гражданского служащего» [10, с. 396].

К определению «аттестация сотрудника ОВД» редко обращаются исследователи, предполагая, что оно не вызывает трудности. С учетом вышеприведенного понятия аттестации гражданского служащего, специфики службы в ОВД и действующего в данной сфере законодательства, Е.В. Елфимова и А.Ю. Софронова формулируют аттестацию сотрудника ОВД, под которой предусмотрена «процедура, осуществляемая специально созданным коллегиальным органом (аттестационной комиссией) для определения соответствия сотрудника замещаемой должности в ОВД, проводимая на основе принципов исключения возможности возникновения конфликта интересов, всесторонности, объективности, коллегиальности, полноты, завершающаяся вынесением аттестационной комиссией рекомендаций, на основе которых уполномоченный руководитель принимает решение о дальнейшем прохождении службы аттестуемым сотрудником ОВД» [11, с. 104].

Аттестация как комиссионный процесс позволяет снизить уровень субъективного влияния оценки определенных качеств сотрудника, уволить лиц, не соответствующих предъявляемым профессиональным критериям по замещаемой должности, поощрить сотрудников, имеющих высокие показатели в служебной деятельности, в том числе повысив по должности. Тем самым, аттестация играет важную роль в кадровой составляющей службы в ОВД, зависящей от профессионализма, компетентности и квалифицированности сотрудников, которые, в свою очередь, поднимают авторитет, доверие граждан и общества в целом.

Вместе с тем, оценка качеств сотрудника при аттестации зависит от аналитических способностей руководителя и личностно-деловых взаимоотношений, у руководителей понятия оценки критериев может различаться, что подрывает принцип объективности.

Решение комиссии по результатам аттестации носит рекомендательный характер и принимается открытым голосованием не менее двух третей ее членов. Результаты голосования определяются большинством голосов членов аттестационной комиссии (в случае равенства голосов сотрудник признается соответствующим замещаемой должности в ОВД).

Итогом аттестации могут стать благоприятные последствия: признание факта соответствия замещаемой должности или возможности замещения вышестоящей; неблагоприятные: перевод на нижестоящую должность или увольнение со службы в ОВД; а также «относительное» соот-

ветствие должности: перенос аттестации (не более чем на один год) для устранения недостатков и упущений в служебной деятельности, а также в случаях направления сотрудника на профессиональное обучение [12, с. 98].

На сегодняшний день основным методом оценки качеств аттестуемого сотрудника является отзыв непосредственного руководителя, критерии которого в какой-то степени могут быть субъективными и абстрактными, так как они четко не сформулированы в нормативных правовых актах о службе в ОВД. Возможно, наличие в правовых источниках данных критериев оценки в зависимости от конкретных должностей окажет эффективное влияние на процедуру аттестации и ее более качественного правового регулирования.

В то же время, учитывая, что аттестация входит в состав основных элементов прохождения службы в ОВД, которые формируют высококвалифицированную кадровую составляющую, позволяющую наиболее профессионально подготовленным сотрудникам продвигаться по служебной лестнице, требуется детальная проработка данного элемента во избежание неправомерного применения норм законодательства. Помимо этого, аттестация сотрудников ОВД является эффективной процедурой по своевременному выявлению проблемных и слабых мест в профессиональной служебной и физической подготовке, давая возможность вовремя и эффективно их устранять.

Подводя итог, можно сделать выводы:

Государственная служба в ОВД занимает важное место в системе и структуре государственной власти, имеет специфический характер и как подотрасль административного права состоит

из системы правовых норм, регламентирующих служебно-правовое положение сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих, среди которых возможно отметить следующие основные составляющие, влекущие за собой изменения служебно-правового статуса сотрудника: прием на службу, аттестация, заключение контракта, присвоение специальных званий, прекращение службы.

Обновление кадрового состава ОВД за счет эффективной соответствующей работы с кандидатами на службу позволит со временем изменить имидж полиции, который будет направлен на обеспечение ее природы, суть которой связана с оказанием помощи и разного вида услуг гражданам, обществу и государству в целом. Тем самым ОВД в обществе перестает ассоциироваться с силовым карательным органом, деятельность которого направлена только на применение насильственных мер государственного принуждения.

Аттестация сотрудников органов внутренних дел требует изменения подхода к всесторонней оценке качеств и результатов служебной деятельности сотрудников ОВД в зависимости от конкретных замещаемых должностей (даже от направлений деятельности подразделений); критериев и принципов оценки (например, гласность, целесообразность, объективность). Права аттестуемого сотрудника ОВД также требуют осмысления и доработки. Принятие указанных мер позволит минимизировать, возможно, даже исключить, субъективизм; повысить качество и эффективность оценки сотрудника ОВД по основным критериям (деятельность, квалификация, личностные характеристики).

Литература

1. Манчева А.В. Государственная служба: понятие, виды, принципы // В мире права. 2000. № 2. С. 23–25.
2. Андреева Т. Е. Работник интеллектуального труда: подход к определению // Вестник СПбГУ. Сер. 8. 2007. Вып. 4. С. 32–49.
3. Виноградова В.С. Правовой статус полиции в современной России: теоретико-инструментальный и сравнительный анализ: дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2014. С. 11.
4. Дикажев М.М. К вопросу об особенностях правоохранительной службы в органах внутренних дел // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 248–251.
5. Дикажев М.М., Ильичев В.В., Пузанов Ю.П. Нормативно- правовые акты, регулирующие прохождение правоохранительной службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2 (30). С. 334–337.
6. Степанова И.Ю. К вопросу о подборе кадров для службы в органах внутренних дел Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 245–247.
7. Разуваева Н.И. Подбор и аттестация кадров органов внутренних дел (административно-правовые и организационные аспекты): дис... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2014.
8. Мирзабалаева Ф.И., Алиева Р. Проблемы формирования и реализации современной региональной кадровой политики // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 4. С. 58–59.
9. Оечинский В. «Дорожная карта» дальнейшего реформирования МВД России // Професионал. 2012. № 5. С. 2–5.
10. Гришкоев А.А. Государственная гражданская служба / отв. ред. Н. Ю. Хаманева. – Москва, 2014. С. 566.
11. Елфимова Е.В., Софронова А.Ю. Аттестация сотрудников органов внутренних дел: вопросы совершенствования законодательства //Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. №. 1. С. 103–108.
12. Климкина Е.В. Правовое регулирование прав сотрудника органов внутренних дел в рамках процедуры аттестации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 98–101.

References

1. **Mancheva A.V.** Gosudarstvennaya sluzhba: ponyatie, vidy, principy // V mire prava. 2000. № 2. S. 23–25.
 2. **Andreeva T. E.** Rabotnik intellektual'nogo truda: podhod k opredeleniyu // Vestnik SPbGU. Ser. 8. 2007. Vyp. 4. S. 32–49.
 3. **Vinogradova V.S.** Pravovoy status politsii v sovremennoj Rossii: teoretiko-instrumental'nyj i sravnitel'nyj analiz: dis... kand. jurid. nauk. – Krasnodar, 2014. S. 11.
 4. **Dikazhev M.M.** K voprosu ob osobennostyah pravoohranitel'noj sluzhby v organah vnutrennih del // Obshchestvo i pravo. 2014. № 2 (48). S. 248–251.
 5. **Dikazhev M.M., Il'ichev V.V., Puzanov YU.P.** Normativno- pravovye akty, reguliruyushchie prohozhdenie pravoohranitel'noj sluzhby v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2006. № 2 (30). S. 334–337.
 6. **Stepanova I.YU.** K voprosu o podbore kadrov dlya sluzhby v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 4. S. 245–247.
 7. **Razuvaeva N.I.** Podbor i attestaciya kadrov organov vnutrennih del (administrativno-pravovye i organizacionnye aspekty): dis... kand. jurid. nauk. – Voronezh, 2014.
 8. **Mirzabalaeva F.I., Alieva R.** Problemy formirovaniya i realizacii sovremennoj regional'noj kadrovoj politiki // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2016. № 4. S. 58–59.
 9. **Ovchinskij V.** «Dorozhnaya karta» dal'nejshego reformirovaniya MVD Rossii // Professional. 2012. № 5. S. 2–5.
 10. **Grishkovec A.A.** Gosudarstvennaya grazhdanskaya sluzhba / otv. red. N. YU. Hamaneva. – Moskva, 2014. S. 566.
 11. **Elfimova E.V., Sofronova A.YU.** Attestaciya sotrudnikov organov vnutrennih del: voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva //Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. 2018. №. 1. S. 103–108.
 12. **Klimkina E.V.** Pravovoe regulirovanie prav sotrudnika organov vnutrennih del v ramkah procedury attestacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 6. S. 98–101.
-
-

(статья сдана в редакцию 29.11.2019)

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ: ПРОБЛЕМАТИКА И ПУТИ РЕШЕНИЯ

TRANSPORT SAFETY ON RAILWAY TRANSPORT. PROBLEMS AND SOLUTIONS

УДК 351.81

И.С. ТУШКО,

специалист-эксперт в области обеспечения
транспортной безопасности,
магистр юриспруденции
(ГУП «Петербургский метрополитен»,
Россия, Санкт-Петербург)
ivanov_sky@mail.ru

I.S. TUSHKO,

specialist-expert in the field of transport safety,
Master's Degree of Laws
(state unitary enterprise «St. Petersburg metro»,
Saint-Petersburg, Russia)

Аннотация: обеспечение транспортной безопасности транспортного комплекса от потенциальных внутренних и внешних угроз несанкционированного вмешательства в его деятельность имеет важное стратегическое значение для государства. Транспортная инфраструктура всегда будет привлекательной мишенью террористических атак в связи с наличием высокой концентрации человеческих ресурсов и возможностью причинения вреда жизни и здоровью людей, нанесению материального ущерба экономике страны, что вызовет необходимый для достижения целей терроризма общественный политический резонанс.

Данная статья посвящена всестороннему анализу актуальной темы обеспечения транспортной безопасности железнодорожного транспорта, проблемам применения норм законодательства, практической эффективности реализуемых мер по антитеррористической защищенности.

Особое внимание в статье уделяется поиску методов и способов решения актуальных проблем, возникающих при обеспечении безопасности на объектах железнодорожного транспорта.

Проводя анализ текущего состояния транспортной безопасности, автор делится не только теоретическим, но и практическим опытом организации устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса железнодорожного транспорта.

Ключевые слова: транспортная безопасность, безопасность на транспорте, акт незаконного вмешательства, железнодорожный транспорт, транспортный комплекс.

Для цитирования: Тушко И.С. Транспортная безопасность на железнодорожном транспорте: проблематика и пути решения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 62–67.

Abstract: ensuring the transport safety of the transport complex from potential internal and external threats of unauthorized interference in its activities is of great strategic importance for the country. Transport infrastructure will always be an attractive target for terrorist attacks due to the presence of a high concentration of human resources and the possibility of harming people's lives and health, causing material damage to the country's economy, which will cause the necessary public political resonance to achieve the goals of terrorism.

The article is devoted to a comprehensive analysis of the current topic of ensuring the transport safety of railway transport, the problems of application of legislation, the practical effectiveness of implemented measures for anti-terrorist protection.

Special attention is paid to the search for methods and methods of solving urgent problems arising in the provision of safety at railway transport facilities.

Analyzing the current state of transport safety, the author shares not only theoretical but also practical experience in the organization.

Keywords: transport safety, safety on the transport, act of unlawful interference, railway transport, transport complex.

For citation: Tushko I.S. Transport safety on railway transport. Problems and solutions // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 62–67.

Транспортная безопасность занимает особое место в общей системе безопасности нашей страны. За последние 10 лет данное направление смогло добиться существенного прогресса в своем развитии благодаря совершенствованию нормативной правовой базы, появлению профессионального обучения и аттестации лиц, его обеспечивающих, оснащению инженерно-техническими средствами объектов транспортной инфраструктуры.

Несмотря на то, что избежать некоторых террористических атак на объектах транспорта все же не удалось, важно знать, что принятые меры по антитеррористической защищенности смогли предотвратить немало попыток актов незаконного вмешательства (АНВ) в деятельность транспортного комплекса государства.

В связи с тем, что Россия является самой большой страной в мире по занимаемой площади, железнодорожный транспорт всегда будет иметь особую значимость в транспортной системе. Из-за специфики перевозок и технологических особенностей данный вид транспорта остается слабо защищенным от террористических угроз.

Эффективное функционирование железнодорожного транспорта Российской Федерации играет исключительную роль в создании условий для модернизации, перехода на инновационный путь развития и устойчивого роста национальной экономики, обеспечивает необходимые условия для обеспечения лидерства России в мировой экономической системе [1] (фото 1).

Фото 1. Сотрудники транспортной безопасности

Транспортная безопасность на железной дороге призвана обеспечить:

- условия безопасности жизни и здоровья пассажиров;
- безопасность перевозки грузов и багажа;
- экономическую безопасность страны;
- экологическую безопасность;
- санитарную и пожарную безопасность [2].

Существует 5 актуальных проблем обеспечения транспортной безопасности на железнодорожном транспорте.

1. Низкая эффективность досмотровых мероприятий

Бессмысленно отрицать тот факт, что транспортная безопасность на железнодорожном транспорте за 10 лет существенно изменилась и повлияла на механизм пассажирских перевозок. Если еще недавно пассажиры могли позволить себе приехать на железнодорожный вокзал непосредственно перед отправлением поезда, то сегодня везде имеются досмотровые зоны, оснащенные техническими средствами (стационарными и ручными металлодетекторами, лучевыми досмотровыми установками, аппаратурой радиационного контроля и пр.), и пассажирам надо учитывать 5-10 минут для досмотровых мероприятий (фото 2).

Фото 2. Досмотр на железнодорожном вокзале

Кроме того, пассажиры стали более тщательно подходить к вопросу выбора вещей своей ручной клади и багажа во избежание форс-мажорных ситуаций.

Однако при интенсивном пассажиропотоке эффективность проведения досмотровых мероприятий резко снижается. Связано это не столько с количеством пассажиров, сколько с быстрым заполнением территории КПП, и, как следствие, затруднением выявления пассажиров для проведения дополнительного досмотра [3].

Фото 3. Технические средства досмотра (стационарный рамочный металлодетектор и установка рентгено-телевизионного конвейерного типа)

В настоящее время законодательством установлены правила проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра (приказ Минтранса России от 23.07.2015 № 227), но не предусмотрено методики досмотра на железнодорожных вокзалах/станциях с учетом специфики транспорта, количества пассажирооборота, вида железнодорожного сообщения и прочих технологических особенностей. Также отсутствует нормативно-правовая обоснованность размещения и конфигурации зон досмотра. Сейчас данные места определяются структурными подразделениями ОАО «РЖД» самостоятельно, но не учитывают взрывоопасность зоны досмотра, при наличии потенциальной угрозы применения ВУ в момент обнаружения террориста (фото 3).

2. Низкая эффективность проведения оценки уязвимости

Одной из мер по обеспечению транспортной безопасности железнодорожной инфраструктуры является оценка уязвимости, в процессе проведения которой специализированные организации, аккредитованные Федеральным агентством железнодорожного транспорта Минтран-

са России, определяют степень защищенности каждого объекта транспорта и транспортного средства.

Результаты проведенной оценки уязвимости оформляются в виде текстового документа с графическими планами-схемами. Главным итогом данной работы должны стать дополнительные рекомендации привлеченной специализированной организации в отношении мер, которые необходимо ОАО «РЖД» предпринять для защиты выявленных уязвимых участков.

Анализу данного направления автором была посвящена отдельная научно-практическая статья [4], потому затронуть стоит лишь главную проблему – низкую эффективность оценки уязвимости. В период 2011-2019 гг. автором проводилась оценка уязвимости железнодорожных объектов (вокзалы, станции, перегоны, тоннели, мосты, пути необщего пользования, транспортные средства) в Дальневосточном, Сибирском, Приволжском, Уральском, Центральном и Северо-Западном федеральных округах России. При проведении дополнительной (повторной) оценки уязвимости в период 2016-2019 годов было выявлено, что большинство мер, рекомендованных специализированными организациями при проведении первичной оценки уязвимости в период 2011-2015 годов, не были реализованы на практике и не улучшили технологию обеспечения транспортной безопасности.

3. Отсутствие планов обеспечения транспортной безопасности

На смену требованиям транспортной безопасности на железнодорожном транспорте, установленным приказом Минтранса России от 08.02.2011 № 43, пришли новые, изданные постановлением Правительства РФ от 26.04.2017 № 495 (рис. 1).

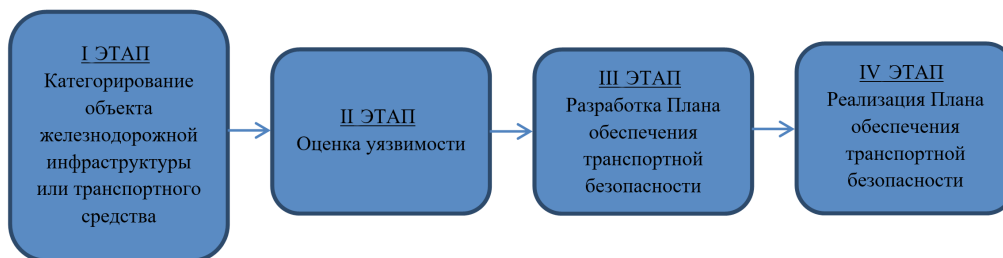

Рис 1. Установленная система мер по обеспечению транспортной безопасности

Следующим этапом в системе мер антитеррористической защищенности после оценки уязвимости является План обеспечения транспортной безопасности (ПОТБ). Несмотря на установленный трехмесячный срок разработки данного

документа, лишь единицы объектов железнодорожной инфраструктуры на сегодняшний день имеют утвержденный Федеральным агентством железнодорожного транспорта ПОТБ. Важно учесть, что именно ПОТБ является главным организационным и распорядительным документом по транспортной безопасности и включает в себя порядки, инструкции и прочие документы, на основании которых будет осуществляться защита конкретного объекта.

4. Установление границ зоны транспортной безопасности и КПП

В настоящее время границы и конфигурация зоны транспортной безопасности определяются специализированными организациями в процессе оценки уязвимости и устанавливаются ОАО «РЖД» на основании данных рекомендаций. Однако на государственном уровне отсутствует научно-практическая программа или методика, на основании которых было бы возможно провести обоснование установления данных границ и мест размещения КПП для каждого типа железнодорожного объекта.

Более того, в различных регионах страны методы и способы обоснования установления границ зоны транспортной безопасности могут существенно отличаться друг от друга.

При подготовке Результатов оценки уязвимости автором статьи применялась «Методика расчета границ зоны транспортной безопасности и критических элементов с учетом ущерба возможных последствий от совершения АНВ», разработанная в качестве эксперта на основе обобщения многолетних работ по оценке уязвимости, а также исследований других ведущих научно-исследовательских учреждений (рис. 2).

Целью данной разработки являлось применение научно-практического обоснования при определении границ зоны транспортной безопасности и расчете возможного ущерба от АНВ. Данная разработка показала высокую эффективность на практике, позволила исключить субъективность экспертного мнения.

5. Отсутствие аккредитованного подразделения транспортной безопасности

Одним из требований законодательства по транспортной безопасности в отношении железнодорожного транспорта является обязанность субъекта транспортной инфраструктуры (СТИ) образовывать (сформировать) и (или) привлечь для защиты объекта или транспортного средства подразделение транспортной безопасности, включающее в себя группы быстрого реагирования, специально оснащенные, мобильные,

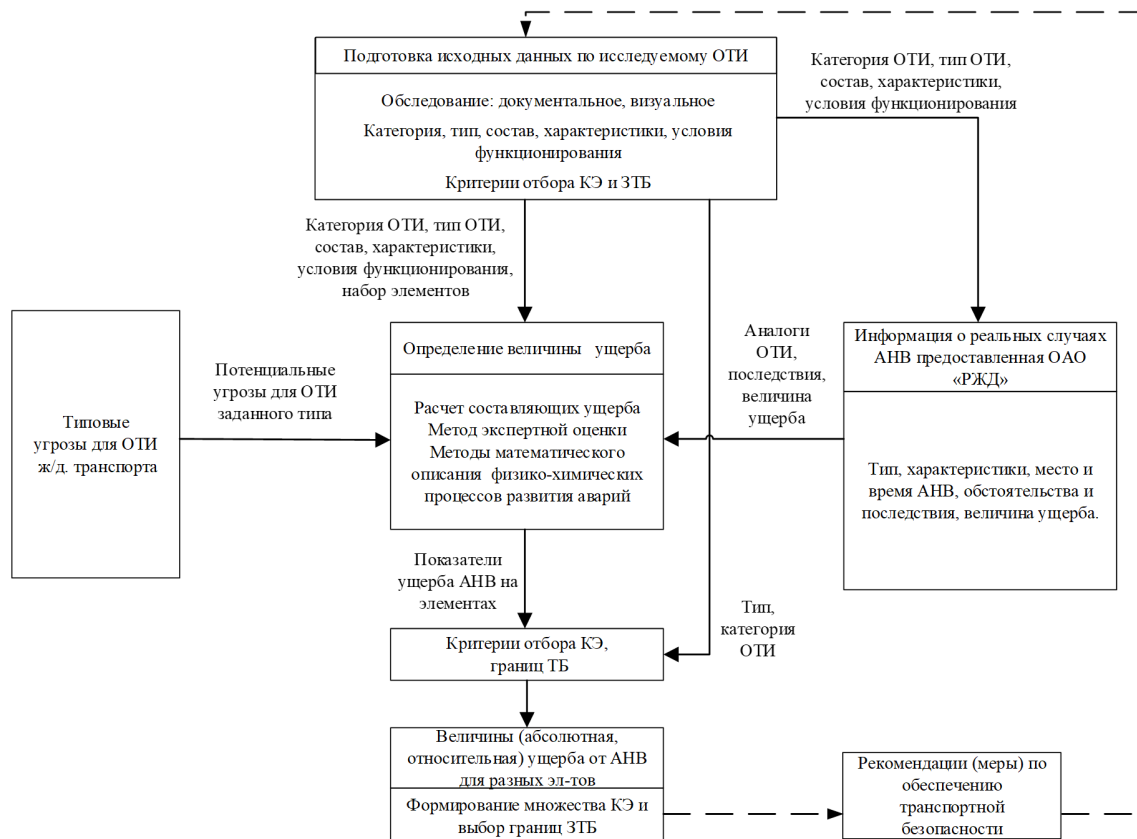

Рис. 2. Схема взаимодействия информационных потоков при реализации процедур расчета и оценки ущерба от АНВ объекта железнодорожного транспорта, применяемая в Методике

круглосуточно выполняющие свои задачи по реагированию на подготовку совершения или совершение актов незаконного вмешательства.

По прошествии двух лет с момента вступления в силу данного требования закона для подавляющего большинства объектов СТИ так и не провело организационных мероприятий по формированию или привлечению аккредитованных подразделений транспортной безопасности. Данный факт постоянно находит отражение в Результатах оценки уязвимости (фото 4).

Фото 4. Сотрудники привлеченного подразделения охраны

Это вовсе не означает отсутствие какой-либо физической защиты от нарушителей. На некоторых железнодорожных объектах это обеспечивается путем заключения контрактов и привлечением сотрудников ведомственной охраны и частных охранных организаций. По сути, они выполняют, а точнее подменяют функции подразделений транспортной безопасности. Требование закона при этом остается неисполненным, а сотрудники данных охранных организаций не относятся к силам обеспечения транспортной безопасности СТИ и не имеют соответствующего профессионального обучения и аттестации.

Таким образом, исходя из анализа выявленных проблем и практики обеспечения антитеррористической защищенности на железнодорожном транспорте, можно сделать вывод о том, что, несмотря на значительный объем проведенных мероприятий по транспортной безопасности, сформирована лишь частичная защита объектов и транспортных средств. Постоянное развитие технологий в области транспорта и информации приводит к важности увеличения интереса к существующим проблемам данной отрасли.

Транспортная безопасность достигается проведением единой государственной политики в области ее обеспечения, системой мер эконо-

мического, политического, организационного и иного характера, адекватных существующим угрозам и рискам в транспортной сфере [5].

Основные виды безопасности, при которых транспорт будет надежно функционировать, качественно решая поставленные задачи, можно обеспечить по строго установленным правилам, какие составляют сердцевину транспортного права. Процесс формирования транспортного комплекса, установление тесной связи между его элементами, создание безопасной, надежной работы транспортной системы — все это должно осуществляться в сфере транспортных отношений как правового явления, где каждый транспортник наделяется обязанностями осуществлять профессиональную деятельность при строгом соблюдении и исполнении правовых норм [6].

При определении государственной системы правовых, экономических, организационных и иных мер по транспортной безопасности важно понимать нецелесообразность применения методов и способов, используемых на других видах транспорта. Необходимо учитывать специфику и технологию железнодорожного транспорта, уделять больше внимания разработке и реализации научно-практических методик конкретных видов деятельности по антитеррористической защищенности.

В качестве возможных путей решения обозначенных в статье актуальных проблем автором предлагается:

1. В целях повышения эффективности досмотровых мероприятий разработать методику досмотра на железнодорожном транспорте. В методике учесть количественный пассажирооборот, вид железнодорожного сообщения, расчет показателей при определении конфигурации зоны размещения пунктов досмотра, прочие количественные и качественные характеристики.

2. Улучшить качество контроля за проведением мероприятий по реализации дополнительных рекомендаций специализированных организаций, указанных в Результатах оценки уязвимости.

3. Создать условия качественной разработки Планов обеспечения транспортной безопасности специалистами-экспертами, имеющими в данной области практический опыт в целях их дальнейшего утверждения в компетентном органе.

4. В целях улучшения качества оценки уязвимости разработать методику расчета границ зоны транспортной безопасности и критических элементов. В методике предусмотреть расчет возможных последствий от АНВ, научно-практическое обоснование мест размещения КПП и определения критических элементов.

5. Повысить качество контроля за проведением мероприятий по формированию или привлечению подразделений транспортной безопасности для обеспечения физической защиты объектов и транспортных средств.

Развитие мировых технологий ставит перед направлением транспортной безопасности но-

вые задачи, решить которые возможно путем интеграции специалистов различных областей и улучшением информационного пространства. Обеспечение транспортной безопасности на железнодорожном транспорте может быть достигнуто при своевременном решении проблем, мешающих его стратегическому развитию.

Литература

1. **Кульба В.В., Косяченко С.А., Шелков А.Б.** Методология исследования проблем обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте // Управление большими системами. 2012. № 38. С. 5–19.
2. **Лысак К.** Проблемы транспортной безопасности российских железных дорог и пути их решения / Материалы XLI Международной научно-практической конференции КазАКТ им. М. Тынышпаева «Инновационные технологии на транспорте: образование, наука, практика» (3-4 апреля 2017 г.), том 1. – Алматы, 2017. С.411–414.
3. **Тушко И.С.** Безопасность или комфорт? // Безопасность и охрана труда на железнодорожном транспорте. 2019. № 5. С. 55–57.
4. **Тушко И.С.** Оценка уязвимости транспорта. Эффективность и методы улучшения // Безопасность и охрана труда на железнодорожном транспорте. 2019. № 6.
5. **Рыбин О.А., Попов В.В.** Пути повышения транспортной безопасности на основе оценки функционального резерва элементов транспортного комплекса // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. С. 16–23.
6. **Духно Н.А.** Обеспечение безопасности при эксплуатации объектов транспортной инфраструктуры // Транспортное право и безопасность. 2018. № 2 (26). С. 8–19.

References

1. **Kul'ba V.V., Kosyachenko S.A., Shelkov A.B.** Metodologiya issledovaniya problem obespecheniya bezopasnosti na zheleznodorozhnom transporte // Upravlenie bol'shimi sistemami. 2012. № 38. S. 5–19.
2. **Lysak K.** Problemy transportnoj bezopasnosti rossijskih zheleznih dorog i puti ih resheniya / Materialy XLI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii KazAKT im. M. Tynyshpaeva «Innovacionnye tekhnologii na transporte: obrazovanie, nauka, praktika» (3-4 aprelya 2017 g.), tom 1. – Almaty, 2017. S.411–414.
3. **Tushko I.S.** Bezopasnost' ili komfort? // Bezopasnost' i ohrana truda na zheleznodorozhnom transporte. 2019. № 5. S. 55–57.
4. **Tushko I.S.** Ocenka uyazvimosti transporta. Effektivnost' i metody uluchsheniya // Bezopasnost' i ohrana truda na zheleznodorozhnom transporte. 2019. № 6.
5. **Rybin O.A., Popov V.V.** Puti povysheniya transportnoj bezopasnosti na osnove ocenki funkcional'nogo rezerva elementov transportnogo kompleksa // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta Gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby MCHS Rossii. 2013. S. 16–23.
6. **Duhno N.A.** Obespechenie bezopasnosti pri ekspluatatsii ob»ektov transportnoj infrastruktury // Transportnoe pravo i bezopasnost'. 2018. № 2 (26). S. 8–19.

(статья сдана в редакцию 20.11.2019)

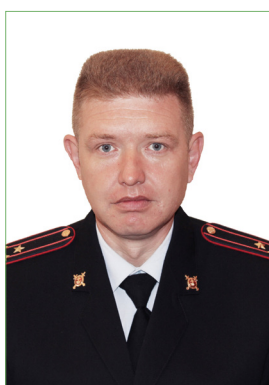

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

О ПОЛНОМОЧИЯХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

THE QUESTION OF THE POWERS OF THE POLICE COMMISSIONERS IN THE SPHERE OF CONTROL OF CIRCULATION OF WEAPONS

УДК 343.344

М.А. ДАНИЛОВ

(Академия управления МВД России,
Россия, Москва)
max27d@mail.ru

M.L. DANILOV

(Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Moscow, Russia)

Аннотация: в статье проводится исследование полномочий сотрудников полиции в сфере контроля за оборотом оружия, а также обосновывается необходимость расширения полномочий участковых уполномоченных полиции в сфере производства по делам об административных правонарушениях в области оборота оружия. Приводится нормативная правовая основа деятельности органов внутренних дел и Федеральной службы войск национальной гвардии по выполнению функций по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан. Рассматриваются возможные формы взаимодействия указанных федеральных органов исполнительной власти по реализации данной функции. Описываются процедурные и административно-юрисдикционные полномочия органов внутренних дел по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан. Предлагаются возможные пути решения имеющихся проблем по предупреждению и пресечению административных правонарушений в указанной сфере, а также по расширению полномочий участковых уполномоченных полиции по данному направлению деятельности.

Ключевые слова: оружие, лицензионно-разрешительная работа, контроль за оборотом оружия, участковые уполномоченные полиции.

Для цитирования: Данилов М.Л. О полномочиях сотрудников полиции в сфере контроля за оборотом оружия // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 68–71.

Abstract: the article investigates the powers of police officers in the sphere of control over the circulation of weapons, as well as justifies the need to expand the powers of police precinct commissioners in the field of proceedings on administrative offenses in the field of arms trafficking. The normative legal basis of activity of law-enforcement bodies and Federal service of troops of national guard on performance of functions on control over maintenance of conditions of storage (safety) of the civil, office, fighting and award weapon, ammunition, cartridges to the weapon which are in property or in temporary use of citizens is resulted. Possible forms of interaction of the specified Federal Executive authorities on realization of this function are considered. The

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

article describes the procedural and administrative-jurisdictional powers of the internal Affairs bodies to control the provision of storage conditions (safety) of civil, service, combat and award weapons, ammunition, cartridges for weapons owned or temporarily used by citizens. Possible ways of the solution of existing problems on the prevention and suppression of administrative offenses in the specified sphere, and also on expansion of powers of district police commissioners in this direction of activity are offered.

Keywords: weapons licensing and licensing work, control over the circulation of weapons, proceedings on an administrative offense, the owner of the weapon.

For citation: Danilov M.L. The question of the powers of the police commissioners in the sphere of control of circulation of weapons // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 68–71.

Совершение преступлений и административных правонарушений с применением оружия зачастую сопряжено с нарушением правил его хранения, перевозки, постановки на регистрационный учет и т.д. Поэтому деятельность правоохранительных органов по пресечению противоправных действий в этой сфере относится к числу приоритетных направлений деятельности всех субъектов профилактики преступлений и правонарушений в сфере оборота оружия.

Особую роль в этой деятельности занимает полиция. В то же время в последние годы система профилактики правонарушений в области оборота оружия претерпела существенные изменения в подходах к организации деятельности полиции в рассматриваемой сфере.

В 2016 г. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»¹ правоохранительная система нашей страны претерпела существенные изменения, обусловленные образованием Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и преобразованием внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в войска национальной гвардии Российской Федерации [1].

Выполнение требований Указа Президента Российской Федерации сопровождалось реформой организационной структуры МВД России и включало в себя перераспределение полномочий от МВД России в пользу вновь созданной правоохранительной структуры. Содержание нововведений было направлено преимущественно на закрепление ряда уникальных функций в сфере охраны правопорядка в пользу Росгвардии. Это касалось тех из них, которые на протяжении длительного периода времени составляли компетенцию органов внутренних дел. Речь

идет о контроле за оборотом оружия. Здесь МВД России обладает огромным опытом, который в рамках организационно-структурных изменений не должен быть утрачен, должен быть востребован и успешно реализован в современных реалиях.

Так, на подразделения Росгвардии была возложена функция осуществления федерального государственного контроля (надзора) в области оборота оружия, что позже нашло официальное закрепление в Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»². Одновременно Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»³ утратил норму, закрепляющую данное направление деятельности за этим правоохранительным органом.

В то же самое время МВД России полностью не устранено от контроля за оборотом оружия, а продолжает на основе подзаконных нормативных актов принимать участие в мероприятиях, направленных на повышение уровня безопасности при обороте оружия. Примером этого служит Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации⁴, где к числу полномочий ведомства отнесено участие в мероприятиях по контролю за оборотом оружия.

Одним из субъектов административной деятельности, имеющим прямое отношение к рассматриваемой проблематике, является участковый уполномоченный полиции. В соответствии

² Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/>

³ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/>

⁴ Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (ред. от 06.11.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/>

¹ Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/>

с Инструкцией «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» участковый уполномоченный полиции в пределах компетенции участвует в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан⁵.

Зачастую этот вид деятельности осуществляется в тесном взаимодействии с Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации на основе межведомственных соглашений. Разграничение полномочий двух ведомств определяется межведомственным приказом МВД России и Росгвардии от 18 августа 2017 г. № 652/360 «О некоторых вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан»⁶.

Указанный правовой акт закрепляет механизм межведомственного взаимодействия при выполнении действий уполномоченными должностными лицами в сфере контрольных мероприятий по проверке соблюдения законодательства об обороте оружия. Прежде всего, это соблюдение собственниками оружия лицензионных требований к условиям хранения и сохранности оружия, а также патронов к нему.

Проверочные мероприятия – а именно они являются ключевой формой взаимодействия, проводятся при наличии повода – официального письменного запроса уполномоченных должностных лиц подразделений лицензионно-разрешительной работы Росгвардии, представленного в территориальный орган МВД России районного уровня.

Приказ определяет и правила привлечения территориального органа МВД России к проверочным мероприятиям, если местом жительства

гражданина является сельское поселение либо отдаленная, труднодоступная местность, где отсутствует орган Росгвардии.

Вопросы, разрешаемые при проверке, следующие:

- продление срока действия или переоформление разрешений (лицензий) на хранение, хранение и ношение оружия;

- приобретение (получение во временное пользование) оружия и патронов;

- нарушение условий хранения (сохранности) оружия и патронов, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан.

При проведении проверки в обязательном порядке сотрудником полиции (в подавляющем большинстве случаев этим сотрудником является участковый уполномоченный полиции) устанавливается соответствие условий хранения оружия и патронов предъявляемым сегодня требованиям. Результаты данной проверки оформляются актом обследования условий хранения оружия и патронов. Акт обследования составляется в двух экземплярах, один из которых вручается владельцу оружия под роспись.

Сам порядок проверки условий хранения оружия его владельцами не претерпел никаких изменений. Нововведением же сегодня стало то, что условия хранения могут, с одной стороны, проверять уполномоченные сотрудники Росгвардии, а с другой – сотрудники полиции при наличии официального запроса из подразделений Росгвардии.

Как уже сказано было выше, одним из основных участников контроля за оборотом оружия со стороны полиции является участковый уполномоченный полиции. Статус этого представителя полиции имеет ярко выраженный профилактический характер, о чем свидетельствуют положения нового приказа МВД России 2019 года, закрепляющего правовые и организационные основы функционирования подразделений участковых уполномоченных полиции.

Реализуя профилактическую направленность профессиональной деятельности, участковые уполномоченные полиции прежде всего уделяют внимание общественно опасным проявлениям в жилом секторе, лицам, злоупотребляющим алкоголем и наркотиками, семейно-бытовому насилию, работе с ранее судимыми и состоящими под административным надзором. Одновременно из поля зрения участкового уполномоченного полиции не выходят нарушения, связанные с оборотом оружия, которые порой являются причиной совершения преступлений и административных правонарушений. Граждане здесь выступают объектами

⁵ Приказ МВД России от 29 марта 2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/>

⁶ Приказ МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 18 августа 2017 г. № 652/360 «О некоторых вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.consultant.ru/>

Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел

административного надзора, осуществляемого участковым уполномоченным полиции.

Если сопоставить полномочия в сфере контроля за оборотом оружия полиции в целом и участкового уполномоченного полиции в частности, то следует сказать о более широком круге полномочий полиции в этой деятельности до реформирования ведомства и передачи ключевых полномочий Росгвардии. Сегодня можно сказать, что арсенал средств участкового уполномоченного полиции в сфере регулирования отношений по контролю за оборотом оружия выглядит несколько усеченным.

В соответствии с приказом МВД России от 29 марта 2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» участковый уполномоченный полиции осуществляет контроль за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан (п. 10.3), ведет список граждан - владельцев оружия (п. 37).

Среди административно-правовых средств контроля за соблюдением законодательства в области оборота оружия особое место занимают меры административной ответственности за нарушения порядка в этой сфере [2]. Участковые уполномоченные полиции чаще всего выявляют нарушения гражданами – владельцами оружия правила хранения, ношения оружия и патронов к нему, ответственность за которые предусмотрена статьей 20.8 КоАП РФ.

Сотрудники полиции не уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 20.8 КоАП РФ, а при составлении соответствующих материалов в рамках закрепленной в законе процедуры направляют материалы в подразделения Росгвардии для принятия процессуального решения.

Существующее положение несколько замедляет оперативность превентивного воздействия со стороны правоохранительных органов на действия (бездействие) правонарушителя. Особо остро обстоит дело в ситуации, когда речь идет о нарушении гражданином установленных сроков регистрации приобретенного оружия, а равно установленных сроков продления (перерегистрации) разрешений на его хранение и ношение или сроков постановки оружия на учет при изменении гражданином постоянного места жительства. Сотрудники полиции не вправе рассматривать материалы о таких правонарушениях, не вправе составлять по ним протокол об административном правонарушении.

По нашему мнению, сегодня назрела необходимость пересмотра ряда положений законодательства, касающихся определения полномочий органов внутренних дел в сфере оборота оружия. Необходимо наделить полицию полномочиями по принятию по ним решений. И, несомненно, этими полномочиями необходимо наделить участковых уполномоченных полиции, что должно существенно повысить эффективность государственного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия.

Литература

1. **Кученин Е.С.** К вопросу о полномочиях участковых уполномоченных полиции в сфере контроля за оборотом гражданского оружия // Вестник экономической безопасности». 2018. № 1. С. 153–156.
2. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. – Москва: Академия управления МВД России. 2017. Ч. 2. – 228 с.

References

1. **Kuchenin E.S.** K voprosu o polnomochiyah uchastkovykh upolnomochennykh policii v sfere kontrolya za oborotom grazhdanskogo oruzhiya // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti». 2018. № 1. S. 153–156.
2. Organizatsiya ohrany obshchestvennogo poryadka i obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii. 2017. Ch. 2. – 228 s.

(статья сдана в редакцию 22.11.2019)

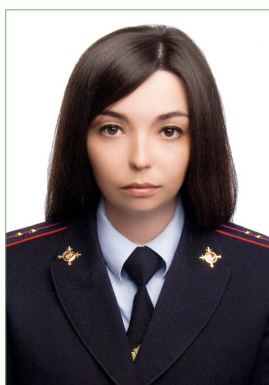

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ПРОФИЛАКТИКА ФИЗИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ И В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

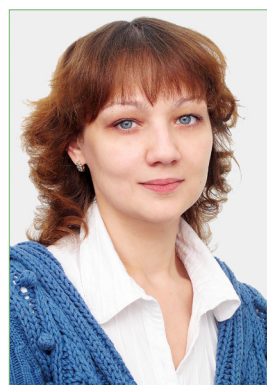
PREVENTION OF COUNTERACTION TO PHYSICAL VIOLENCE IN THE FAMILY AND HOUSEHOLD SPHERE AND AGAINST MINORS

УДК 342.9

Т.А. НЕДОСТУПЕНКО,
адъюнкт
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
s.perow2017@yandex.ru

T.A. NEDOSTUPENKO,
Adjunct
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

С.Н. МАХИНА,
доктор юридических наук, профессор
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
svetlana_mahina@mail.ru

S.N. MAKHINA,
Doctor of Law, Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: семья является одной из основных ценностей государства и представляет собой ту среду, в которой люди находятся и воспитываются на протяжении всей своей жизни. Взаимоотношения между членами одной семьи, их поведение и отношение к нормам и законам формируют устойчивые взгляды подрастающего поколения. Воспринятая подростком система семейных ценностей, сложившаяся за время взросления, будет даже бессознательно воспроизведена им в будущем как норма для новой формирующейся ячейки общества. Семейные ценности, заложенные в детстве, важны как вклад в будущее страны, так как это вклад в людей, которые станут основой экономической и политической жизни общества. Вот поэтому особую важность представляет регулирование отношений между членами одной семьи. Не стоит забывать, что деяния, совершаемые с применением насилия, являются наиболее опасным видом преступной деятельности, в то же время профилактика таких преступлений сложна из-за высокой латентности, а доказыванию этих деяний препятствует большое количество факторов, связанных с родственными связями.

Для того чтобы создать наиболее продуктивные нормы по урегулированию семейно-бытовых отношений, отвечающих реальности, необходимо провести анализ криминального насилия в сфере семейно-бытовых отношений на основе тех процессов, что протекают в современном обществе, после чего произвести разработку предложений по профилактике насильственных преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере. Эти нормы станут основой для защиты прав несовершеннолетних, которые выступают наиболее незащищенными членами семьи. Стоит отметить, что в настоящее время государство активно принимает участие в защите данной сферы и это выражается в создании новых законопроектов.

Ключевые слова: противодействие, домашнее насилие, латентная преступность, профилактика, бытовая преступность.

Для цитирования: Недоступенко Т.А., Махина С.Н. Профилактика противодействия физическому насилию в семейно-бытовой сфере и в отношении несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 72–75.

Abstract: the family is one of the main values of the state, and represents the environment in which people are and are brought up throughout their lives. The relationship between members of the family, their behavior and attitude to norms and laws form the stable views of the younger generation. Thus, the system of family values perceived by the adolescent that has developed over the course of growing up will even be unconsciously reproduced by him in distress, as norms, for a new emerging cell of society. Family values inherent in childhood are important as a contribution to a poor country, a contribution to those people who will become the basis of the economic and political life of society. That is why the regulation of relations between members of the same family is of particular importance. Do not forget that acts committed with the use of violence are the most dangerous type of criminal activity. At the same time, the prevention of such crimes is difficult due to the high latency. And the proof of these acts is hindered by a large number of factors related to family ties.

In order to create the most productive norms for resolving family-domestic relations that correspond to reality, it is necessary to analyze criminal violence in the sphere of family-domestic relations based on the processes that take place in modern society. After that, to develop proposals for the prevention of violent crimes committed in the field of family relations. These norms will become the basis for protecting the rights of minors, who are the most vulnerable members of the same family. It is worth noting that at present, the state is actively involved in protecting this area and this is expressed in the creation of new bills.

Summing up the study of this issue, it is worth noting that the family sphere requires constant attention from the state and support aimed at regulating relations between family members. Currently, there is a wide range of preventive norms aimed at suppressing illegal actions, but when tested in practice, imperfections are also seen that require reforming and making more modern decisions.

Keywords: counteraction, domestic violence, latent crime, prevention, family values, domestic crime.

For citation: Nedostupenko T.A., Makhina S.N. Prevention of counteraction to physical violence in the family and household sphere and against minors // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 72–75.

При профилактике домашнего насилия следует учесть, что предпосылками к этому служит бытовой конфликт, возникающий по бытовым причинам, при этом ссора затрагивает членов одной семьи и редко выходит за пределы квартиры. Часто о происходящих словесных спорах становится известно соседям, но все равно данный вид насильственных преступлений обладает большой латентностью. Несмотря на родственные отношения, эта сфера наиболее подвержена разного рода противоправным деяниям от мелких правонарушений бытового плана до преступлений, направленных против жизни и здоровья.

Конфликты, приводящие к правонарушениям в семейно-бытовой сфере, всегда связаны с самой личностью и ее поведением. Многое зависит от уровня образования, рационального мышления, от того, готова личность или нет преодолевать противоречия законопослушным путем. Причины возникновения таких конфликтов могут быть самые различные, например, семей-

ные обязанности; доход членов семьи; взгляды на воспитание детей; ревность.

Несмотря на антиобщественное поведение одного из членов семьи, к решению споров с участием сотрудников полиции прибегают немногие. На это влияет множество сдерживающих факторов, к которым можно отнести родственную связь; материальную зависимость; отсутствие отдельного жилья; наличие совместных несовершеннолетних детей; длительность процедуры разбирательства со стороны ОВД; отсутствие свидетелей происходящего.

Вышеперечисленные особенности бытовых конфликтов необходимо разобрать и понять, какие профилактические меры при их должной реализации будут давать положительные результаты.

Рассмотрим систему профилактических мер, направленную на недопущение фактов физического насилия в семье.

При своевременном обращении в полицию производится выезд на место конфликта сотрудника полиции, который в большинстве случаев

только за счет своего профессионализма имеет возможность на месте предпринять попытку урегулирования спорных моментов и предложить оптимальный путь решения проблем. При этом особое влияние оказывает разъяснение участникам конфликта норм статей 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) «Побои», ст. 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Побои», ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью», ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», с указанием санкции данных статей. Сообщение такой информации необходимо для того, чтобы, зная о возможных последствиях, предусмотренных Уголовным кодексом РФ, гражданин мог отказаться от противоправных мыслей и действий.

Кроме того, профилактические нормы закреплены и на законодательном уровне в приказе МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

Так, раздел V «Проведение индивидуальной профилактической работы» разъясняет обстоятельства постановки на профилактический учет определенных категорий лиц и правила общения с ними. Одной из категорий являются лица, допускающие правонарушения в семейно-бытовой сфере.

С указанной категорией граждан ведется постоянная профилактическая работа со стороны правоохранительных органов, производится посещение их по месту жительства, проводятся беседы, таким образом контролируется поведение лица, допустившего противоправное поведение.

Следует подробнее рассмотреть особенности ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», которая вступает в действие как при причинении побоев взрослому человеку, так и в случае применения силы в отношении несовершеннолетнего.

Данная статья является не только разумным наказанием за совершенное противоправное деяние, но и профилактической мерой, направленной на сдерживание лица от повторности таких действий. В случае если лицо в течение года повторно совершит побои в отношении близких родственников, то его действия будут квалифицироваться не как административное правонарушение, а как преступление в соответствии со ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», что свидетельствует о разумном ужесточении наказания для лиц, не переосмысливших свое

отношение к правам других граждан и продолжающих совершать противоправные деяния. Что касается несовершеннолетнего, то в данном случае государство также защищает права ребенка тем, что наличие данного факта, а также иные дополнительные действия со стороны родителей в виде недобросовестного исполнения родительских обязанностей в отношении своих детей, являются основанием постановки на учет. Данная профилактическая мера должна повлиять на отношение к своим детям и само поведение родителей. Лица, поставленные на учет, будут контролироваться со стороны правоохранительных органов и органов опеки и попечительства, а в случае если данные меры не дадут должного результата, то для родителей или законных представителей предусмотрена статья 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего».

Следует отметить и тот факт, что лицо, поставленное на профилактический учет как «недобросовестный» родитель или как семейный дебошир, не ограничено в своих правах и поведении и не несет правовых последствий, что снижает действенность данного способа воздействия на поведение человека.

Подводя итоги, следует сказать, что семейно-бытовая сфера – это очень сложная система взаимоотношений и взглядов. Регулирование данной сферы требует большого количества правовых норм и более широкого спектра прав сотрудников полиции. Ввиду того, что насильственные преступления возникают в семьях разного социального положения, разного культурного уровня и затрагивают граждан разной возрастной категории, при формировании норм профилактической направленности сложно учесть все вышеперечисленные расхождения. Однако на практике семейно-бытовая сфера активно регулируется административными и уголовными нормами, что препятствует росту преступности в данном направлении. Анализируя причины возникновения конфликтных ситуаций, из которых, как следствие, вытекает и противоправное поведение, можно создать действенную систему профилактических норм.

Следует учесть, что наиболее эффективными профилактическими мерами могут выступить социально-правовые, социально-педагогические и медико-психологические, осуществляемые специалистами в области здравоохранения, социального обеспечения и общественности совместно с правоохранительными органами. Данные нормы в совокупности при грамотном применении и квалифицированных сотрудниках дадут положительный результат в виде снижения количества административных правонарушений.

Литература

1. **Никитина Е.М.** Актуальные проблемы охраны права детства в современной России, пути этих проблем // Вопросы юстиции. 2012-2(11). С. 21–34.
2. **Абрамов В.И.** Защита прав ребенка в России как предмет научного исследования // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2. С. 79–94.
3. **Нагорная И.И.** Жестокое обращение с ребенком как оценочное уголовно-правовое понятие // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 142–154.
4. **Титаренко В.Я.** Семья и формирование личности. – Москва: Мысль, 1987. С.143–149.
5. **Холостова Е.И.** Социальная работа с семьей: учебное пособие. 2-е изд. – Москва: Дашков и К°, 2008. – 212 с.
6. **Мельникова Э.Б.** Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса. – Москва: Дело, 2001. – 272 с.
7. **Карбанова О.А.** Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. — Москва: Гардарики, 2006. – 320 с.
8. **Ениколопов С.Н., Кравцова О.А.** Теории сексуального насилия // Прикладная психология. 1999. № 4. С. 45–53.
9. **Павленок П.Д., Руднева М.Я.** Технология социальной работы с различными группами населения: учебное пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2010. – 272 с.
10. **Пронина М.Г., Романович А.И.** Защита чести и достоинства гражданина (гражданско-правовые средства). - Москва, 2006. – 396 с.

References

1. **Nikitina E.M.** Aktual'nye problemy ohrany prava detstva v sovremennoj Rossii, puti etih problem // Voprosy yusticii. 2012-2(11). S. 21–34.
2. **Abramov V.I.** Zashchita prav rebenka v Rossii kak predmet nauchnogo issledovaniya // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2008. № 2. S. 79–94.
3. **Nagornaya I.I.** Zhestokoe obrashchenie s rebenkom kak ocenochnoe ugovovno-pravovoe ponyatie // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki. 2017. № 2. S. 142–154.
4. **Titarenko V.Ya.** Sem'ya i formirovanie lichnosti. – Moskva: Mysl', 1987. S.143–149.
5. **Holostova E.I.** Social'naya rabota s sem'ej: uchebnoe posobie. 2-e izd. – Moskva: Dashkov i K°, 2008. – 212 s.
6. **Mel'nikova E.B.** Yuvenal'naya yusticiya: problemy ugovovnogo prava, ugovovnogo processa. – Moskva: Delo, 2001. – 272 s.
7. **Karabanova O.A.** Psihologiya semejnyh otnoshenij i osnovy semejnogo konsul'tirovaniya: uchebnoe posobie. — Moskva: Gardariki, 2006. – 320 s.
8. **Enikolopov S.N., Kravcova O.A.** Teorii seksual'nogo nasiliya // Prikladnaya psihologiya. 1999. № 4. S. 45–53.
9. **Pavlenok P.D., Rudneva M.Ya.** Tekhnologiya social'noj raboty s razlichnymi gruppami naseleniya: uchebnoe posobie. – Moskva: INFRA-M, 2010. – 272 s.
10. **Pronina M.G., Romanovich A.I.** Zashchita chesti i dostoinstva grazhdanina (grazhdansko-pravovye sredstva). – Moskva, 2006. – 396 s.

(статья сдана в редакцию 26.11.2019)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

SOME ASPECTS OF PARTICIPATION OF THE LEGAL REPRESENTATIVE OF THE MINOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 343.12

К.И. ЛЕОНОВА,

адъюнк

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
leonova.krr@yandex.ru

K.I. LEONOVA,

Adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

В.И. ДИДЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ksemy1@mail.ru

V.I. DIDENKO,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute
of Ministry of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье авторами рассматривается проблематика участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, проводится анализ уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних, приводятся примеры судебной практики, где рассматриваются конкретные примеры участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве, раскрываются возникающие на практике проблемы, связанные с уведомлением законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) о возбуждении в отношении него уголовного дела. Авторами отражаются основные проблемы участия законного представителя, возникающие при разрешении уголовных дел по обвинению несовершеннолетних, предлагается внесение определенных дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части производства предварительного расследования и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних, приводится правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации, касающаяся уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних. При исследовании предмета данной статьи авторами изучалась практика расследования уголовных дел указанной категории, после обобщения которой обнаруженные проблемы участия законного представителя при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних нашли свое отражение в рассматриваемой статье.

Ключевые слова: законный представитель, несовершеннолетний, уголовное судопроизводство, предварительное расследование, допрос несовершеннолетнего, права несовершеннолетних.

Для цитирования: Леонова К.И., Диденко В.И. Некоторые аспекты участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С.76–79.

Abstract: the article examines the issues of participation of the legal representative of minors in criminal proceedings, the analysis of criminal procedural law to juveniles, provides examples of judicial practice, which deals with concrete examples of the participation of the legal representative of minors in criminal proceedings, revealed the emerging problems in practice related to the notification of the legitimate representatives of a juvenile suspect (accused) about excitation concerning it criminal case, and authors reflects the major problems of participation of the legal representative arising from the resolution of criminal cases on charges of a minor, it is proposed to make some additions and changes to the Criminal procedure code of the Russian Federation in the part of preliminary investigation and judicial proceedings involving minors, is the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation on criminal procedure for minors. In the study of the subject of this article, the author studied the practice of investigating criminal cases of this category, after generalization of which, the problems of participation of the legal representative in the proceedings in criminal cases against minors, were reflected in the article.

Keywords: legal representative, minor, criminal proceedings, preliminary investigation, interrogation of a minor, rights of minors.

For citation: Leonova K.I., Didenko V.I. Some aspects of participation of the legal representative of the minor in criminal proceedings // Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 76–79.

Соблюдение законных прав несовершеннолетних, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, является одним из приоритетных направлений уголовного судопроизводства. Не только действующее российское законодательство уделяет большое внимание производству по делам несовершеннолетних, выделяя его в отдельную главу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ). Международно-правовые нормы также направлены на обеспечение правового статуса и правовых гарантий при уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних. Согласно статистическим данным, предоставленным Генеральной Прокуратурой Российской Федерации, за январь-декабрь 2018 года количество несовершеннолетних лиц, совершивших преступления по Российской Федерации, составило 40860 (-3,87%) [2]. Большое внимание как со стороны юридической прессы, так и уголовно-процессуального законодательства уделено участию законных представителей несовершеннолетних при производстве по уголовным делам в отношении них. Данное обстоятельство является детерминируемым, так как, несмотря на обширное толкование норм уголовного судопроизводства, связанных с участием законного представителя несовершеннолетнего, на практике возникает множество проблем.

Рассмотрим одну из возникающих на практике проблем, связанных с привлечением законного представителя для участия в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних.

Статья 426 УПК РФ «Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу» устанавливает, с какого времени законный представитель допускается к участию в уголовном деле, на каком основании, его права, а также случаи, когда законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле. Согласно ч. 1 ст. 426 УПК РФ «Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого...». На практике случается, когда следователь (дознаватель) несвоевременно или вовсе не уведомляет законных представителей о производстве процессуальных или следственных действий в отношении несовершеннолетнего, а также о возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. В УПК РФ не дается прямого указания, когда и каким способом законные представители несовершеннолетнего должны быть уведомлены о возбуждении в отношении него уголовного дела. В последующем данное обстоятельство может быть положено в основу жалоб на органы предварительного расследования или суд. Например, Дзержинским районным судом г. Волгограда вынесено апелляционное постановление по жалобе С. В обоснование жалобы С. указывает, что решение мирового судьи, вынесенное по обвинению ее несовершеннолетнего сына в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ, является незаконным и необоснованным.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в действующей редакции) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 05.11.2019).

В жалобе указано, что ни она, ни ее супруг не были уведомлены о том, что в отношении их несовершеннолетнего сына возбуждено уголовное дело. О данном происшествии она узнала значительно позже, в связи с чем ею была написана апелляционная жалоба. Суд в постановлении ссылается на то, что С. якобы отправлялись судебные повестки по адресу ее регистрации, а также по адресу ее места жительства. Однако в уголовном деле отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие данный факт.

Кроме того, в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо доказательства того, что сотрудники органов предварительного следствия, органов опеки, органов прокуратуры или суда пытались связаться с родителями несовершеннолетнего. Также в материалах уголовного дела в списке лиц, подлежащих вызову в суд, нет упоминания о родителях несовершеннолетнего [3].

Данный факт наглядно показывает, что органами предварительного расследования, а в последующем и судом, не предпринимались попытки привлечения для участия в уголовном деле законных представителей несовершеннолетнего. Если не ликвидировать указанную проблему на первоначальном этапе, то в последующем можно столкнуться с рядом других проблем, которые мы рассмотрим ниже.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства².

Из приведенных норм уголовно-процессуального и правовой позиции Верховного Суда РФ следует, что представитель органа опеки и попечительства признается законным представителем несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), подсудимого только в случае отсутствия у привлекаемого к уголовной ответственности несовершеннолетнего родителей.

Лишь в исключительных случаях законный представитель может быть отстранен от участия

в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Об этом следователь, дознаватель выносят постановление. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. При этом из анализа уголовно-процессуального законодательства следует, что участники уголовного судопроизводства должны быть своевременно извещены о времени проведения следственных действий с их участием, рассмотрении каких-либо ходатайств, а также проведении судебных заседаний при рассмотрении уголовного дела по существу, как того требует и положение ст. 428 УПК РФ [3]. На практике возникают проблемы, когда следователи (дознаватели) привлекают в качестве законных представителей органы опеки и попечительства, хотя несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) имеет родителей. Так, Дзержинским районным судом г. Волгограда вынесено апелляционное постановление по жалобе С., в котором указано, что в ходе дознания законным представителем А. был признан представитель опеки и попечительства несмотря на то, что несовершеннолетний А. не являлся сиротой, был установлен его адрес регистрации и адрес его местожительства. Из бытовой характеристики также усматривается, что в ней отражено проживание несовершеннолетнего А. с родителями, эти же обстоятельства отражены и в акте обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего [3].

Таким образом, из материалов уголовного дела видно, что несовершеннолетний А. проживал со своими родителями, которые в силу закона являются его представителями и которых как органы предварительного расследования, так и суд обязаны были извещать о проводимых следственных действиях или о днях судебного разбирательства, а также о возбуждении в отношении их несовершеннолетнего ребенка уголовного дела, что не было сделано, поскольку в материалах дела отсутствуют какие-либо данные об их извещении. В материалах дела также не имеется каких-либо постановлений следователя (дознавателя), суда о том, что кто-либо из законных представителей несовершеннолетнего А. действовал в ущерб интересам несовершеннолетнего, что вело бы к назначению представителя органа опеки и попечительства в качестве законного представителя несовершеннолетнего. Таким образом, обязанность по извещению законных представителей несовершеннолетнего относится к компетенции следственных органов (органов дознания) и суда. По данному приме-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 12.11.2019).

ру видно, что указанной проблеме способствовало несвоевременное уведомление законных представителей несовершеннолетнего А. о возбуждении в отношении него уголовного дела, проблематику которого мы рассмотрели выше.

Предлагаем внести соответствующие изменения в УПК РФ, где нормативно закрепить уведомление законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на стадии возбуждения уголовного дела.

Литература

1. Обзор о результатах и эффективности взаимодействия подразделений полиции по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении них за 8 месяцев 2018 г., предоставленный Управлением по организации дознания МВД РФ от 29.09.2018. № 90/1743.
2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 13.11.2019).
3. Апелляционное постановление от 05.10.2018 г. Дзержинского районного суда г. Волгограда. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/u2edeXaAJV6T/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular- (дата обращения: 05.11.2019).
4. **Дикарев И.С.** Направление в суд уголовных дел для принятия иных мер уголовно-правового характера: дефекты законодательной регламентации // Российская юстиция. 2017. № 8.
5. **Зайнуллин Р.И.** Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Российский следователь. 2016. № 16.
6. **Куликова М.М.** Участие родителей несовершеннолетних в качестве законных представителей в уголовном процессе // Судья. 2015. № 7.
7. **Подшибякина О.С.** Особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Судья. 2015. № 7.
8. **Рудов Д.Н., Емельянова М.С.** Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Экономика. Право. Статистика. Информатика. 2010. № 3–4. С. 68–69.
9. **Седельников П.В.** Участие защитника в следственных действиях, производимых по его ходатайству // Законодательство и практика. 2018. № 1.
10. **Федорова А.А.** Отстранение законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) от участия в уголовном деле как один из механизмов защиты несовершеннолетних участников уголовного производства от негативного влияния (воздействия) // Законность. 2019. № 9.
11. **Харсеева В.Л.** Правовой статус несовершеннолетнего в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 372–376.

References

1. Obzor o rezul'tatah i effektivnosti vzaimodejstviya podrazdelenij policii po vyyavleniyu, raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij, sovershennyh nesovershennoletnimi i v otnoshenii nih za 8 mesyacev 2018 g., predostavlenyj Upravleniem po organizacii doznaniya MVD RF ot 29.09.2018. № 90/1743.
2. Portal pravovoj statistiki General'noj prokuratury RF [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://crimestat.ru/offenses_map (data obrashcheniya: 13.11.2019).
3. Apellyacionnoe postanovlenie ot 05.10.2018 g. Dzerzhinskogo rajonnogo suda g. Volgograda. – [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://sudact.ru/regular/doc/u2edeXaAJV6T/?page=2&ular-court=@ular-date_from=@ular-case_doc=@ular- (data obrashcheniya: 05.11.2019).
4. **Dikarev I.S.** Napravlenie v sud ugovolnyh del dlya prinyatiya inyh mer ugovolno-pravovogo haraktera: defekty zakonodatel'noj reglamentacii // Rossijskaya yusticiya. 2017. № 8.
5. **Zajnullin R.I.** Problemy uchastiya zakonnoego predstavitelya nesovershennoletnego podozrevaemogo, obvinyaemogo v rassledovanii prestuplenij: ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty // Rossijskij sledovatel'. 2016. № 16.
6. **Kulikova M.M.** Uchastie roditel'ej nesovershennoletnih v kachestve zakonnyh predstavitelej v ugovolnom processe // Sud'ya. 2015. № 7.
7. **Podshibyakina O.S.** Osobennosti rassmotreniya ugovolnyh del v otnoshenii nesovershennoletnih // Sud'ya. 2015. № 7.
8. **Rudov D.N., Emel'yanova M.S.** Proizvodstvo po ugovolnym delam v otnoshenii nesovershennoletnih // Ekonomika. Pravo. Statistika. Informatika. 2010. № 3–4. S. 68–69.
9. **Sedel'nikov P.V.** Uchastie zashchitnika v sledstvennyh dejstviyah, proizvodimyh po ego hodatajstvu // Zakonodatel'stvo i praktika. 2018. № 1.
10. **Fedorova A.A.** Otstranenie zakonnoego predstavitelya nesovershennoletnego obvinyaemogo (podozrevaemogo) ot uchastiya v ugovolnom dele kak odin iz mekhanizmov zashchity nesovershennoletnih uchastnikov ugovolnogo proizvodstva ot negativnogo vliyaniya (vozdejstviya) // Zakonnost'. 2019. № 9.
11. **Harseeva V.L.** Pravovoj status nesovershennoletnego v Rossijskoj Federacii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2012. № 3. S. 372–376.

(статья сдана в редакцию 25.11.2019)

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

FEATURES OF TACTICS OF INTERROGATION OF MINORS

УДК 343.137.5

С.О. АЛЕКСЕЕВА,
магистрант
(Тамбовский государственный
технический университет,
Россия, Тамбов)
soony174@yandex.ru

S.O. ALEKSEEVA,
Master student
(Tambov state technical University,
Tambov, Russia)

Е.Р. ПОНАМАРЕНКО,
магистрант
(Тамбовский государственный
технический университет,
Россия, Тамбов)

E.R. PONAMARENKO,
Master student
(Tambov state technical University,
Tambov, Russia)

Аннотация: важное место в деятельности правоохранительных органов занимает борьба с преступностью, в том числе и подростковой. Достижение целей борьбы с преступностью определяется тем, насколько правильно с тактической точки зрения и в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством проводится расследование. Успех в борьбе с подростковой преступностью значительно зависит от умелого проведения того или иного следственного действия. Среди таких следственных действий особое место занимает допрос несовершеннолетних, который является достаточно сложным следственным действием. Специфика рассматриваемого следственного действия обусловлена тем, что опрашиваемый подросток является особым субъектом уголовно-процессуальных правоотношений. Зачастую на практике подростки выступают единственным источником сведений о том или ином преступлении. В основном допрос происходит в условиях конфликтной ситуации и носит индивидуальный характер, так как связан с психологическими особенностями допрашиваемого лица, в связи с чем следователь нередко сталкивается с определенными трудностями. В статье раскрывается понятие и особенности допроса несовершеннолетних независимо от их процессуального положения, рассматриваются проблемы, которые возникают в процессе производства данного следственного действия, в том числе проблематика участия законного представителя несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: допрос, несовершеннолетний, тактика допроса, психологические особенности.

Для цитирования: Алексеева С.О., Понамаренко Е.Р. Особенности тактики допроса несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 80–84.

Abstract: in criminal proceedings, an important place is occupied by the fight against crime, including teenage crime. Achievements of such a goal is determined by how correctly the investigation is conducted from a tactical point of view and in accordance with the criminal procedure legislation. Success in the fight

against juvenile delinquency significantly depends on the skillful conduct of a particular investigative action. Among such investigative actions, a special place is occupied by interrogation of minors, which is a rather complicated investigative action. The specificity of the investigative action under consideration is due to the fact that the interviewed teenager is a special subject of criminal procedural relations. Often in practice, adolescents are the only source of information about a particular crime. Basically, interrogation takes place in a conflict situation and is individual in nature, as it is associated with the psychological characteristics of the person being questioned, and therefore the investigator often encounters certain difficulties. The article reveals the concept and features of interrogation of minors, regardless of their procedural status, and discusses the problems that arise in the process of this investigative action.

Keywords: interrogation, minor, interrogation tactics, psychological characteristics.

For citation: Alekseeva S.O., Ponamarenko E.R. Features of tactics of interrogation of minors// Problems of Law Enforcement Activity. 2019. № 4. P. 80–84.

Несовершеннолетние в силу своего умственного и психического развития не могут защищать свои интересы самостоятельно в полной мере и пользоваться теми правами, которые им предоставлены законом. В связи с этим для обеспечения всестороннего и достойного развития подростка в отношении него должны применяться гарантии. Такие гарантии проявляются не только непосредственно в уголовном процессе, но и при производстве следственных действий. Круг следственных действий, проводимых в отношении несовершеннолетнего, не ограничен и определяется следователем, дознавателем¹. Среди следственных действий наиболее распространенным является допрос. Стоит отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) четко не закрепляет понятие допроса, однако предусматривает особый его порядок в отношении подростков, поскольку они являются особыми субъектами уголовно-процессуальных правоотношений в силу недостижения ими совершеннолетнего возраста.

Допрос является одним из следственных действий, которое носит процессуальный, психологический, криминологический и этический характер. Он состоит в собирании доказательственной информации в порядке, который установлен уголовно-процессуальным законодательством, и выяснении обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Одновременно допрос носит психологический характер, поскольку он связан с личностными особенностями не только самого допрашиваемого лица, но и допрашивающего лица, а также психическим взаимодействием между ними.

Допрос является достаточно сложным следственным действием, поскольку протекает в

условиях конфликтной ситуации. Под конфликтной ситуацией понимается такое совмещение обстоятельств интересов следователя (как представителя государства), расследующего преступление, и допрашиваемого лица, которое объективно создает почву для реального противоборства между указанными субъектами [1]. Допрос подростка имеет свою специфику, которая в первую очередь связана с его психикой. Особенности психики связаны с недостаточным уровнем знаний и представлений, жизненного опыта. Несовершеннолетнему присущи ограниченный круг общепринятых понятий, приподнятое эмоциональное состояние, некритическое отношение к воспринимаемому, повышенная склонность к внушению и фантазированию, неспособность правильно оценивать поступки. Все это порождает процессуальные и психологические трудности.

Сущность допроса состоит в оказании психологического воздействия допрашивающего лица на непосредственно допрашиваемого несовершеннолетнего. Целью допроса является получение от допрашиваемого подростка необходимых сведений о событиях того или иного преступления, о лицах, которые его совершили, а также способах и условиях совершения преступления.

УПК РФ предусматривает проведение допроса как в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, так и потерпевших, свидетелей. Особенности проведения допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей регулируются ст. 191 УПК РФ, а несовершеннолетних подозреваемого и обвиняемого – ст. 425 УПК РФ. Допрос указанных лиц отличается по продолжительности. Однако в обоих случаях при допросе несовершеннолетнего, который не достиг возраста 16 лет или же достиг, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, в обязательном порядке участвует педагог или психолог. На практике

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2019)) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

отсутствует отдельный единый акт, который регулировал бы взаимоотношения следователя и несовершеннолетнего в процессе допроса, а в литературе высказываются различные мнения по этому вопросу. Рассмотрим особенности допроса несовершеннолетнего независимо от его процессуального положения.

Прежде всего при получении сведений, касающихся обстоятельств совершенного преступления, встает проблема установления психологического контакта с несовершеннолетним правонарушителем и сохранения доверия к следователю [2]. Это вызвано психическим состоянием подростка, которое связано с воздействием на него взрослого лица. Необходимо снизить у подростка чувство страха и тревожности. С этой целью разговор нужно вести спокойным тоном. В любом случае следователю необходимо учитывать, что личность каждого подростка является универсальной.

Перед началом допроса следователю необходимо изучить психологические особенности подростка, характер и условия его жизни, воспитания, жилищные и материальные условия, узнать о его поведении в учебном заведении и дома. Далее необходимо продумать место и тактику проведения, последовательность задаваемых вопросов, продолжительность допроса и круг лиц.

В начале допроса устанавливается личность допрашиваемого лица и разъясняются его права. Важным моментом, как уже говорилось, является создание необходимой обстановки на допросе. Так, следует сделать акцент на создание дружелюбной обстановки по отношению к несовершеннолетнему. Это достигается путем проведения общения на равных, проявления доверительного отношения и искренности. В сознании подростка должна возникнуть симпатия к следователю как к человеку. Несовершеннолетний должен видеть, что следователь уделяет достаточное внимание его делу, относится объективно и стремится установить истину, а также реагирует на просьбы и жалобы подростка. Нельзя ни в коем случае принимать личные качества и достоинства подростка. На момент проведения допроса желательно изолировать его от компании сверстников и исключить влияние на него других лиц в процессе допроса. Кроме того, стоит обратить внимание на позицию подростка во время проведения допроса: отрицание вины или желание взять всю вину на себя. За этим может стоять влияние взрослых лиц. Лучше допросить лиц, с которыми общается подросток, и установить наличие или отсутствие лиц, подстрекавших подростка к совершению преступления.

Пока несовершеннолетний осваивается в новой обстановке, беседу можно начать с сопровождающим его лицом и постепенно вовлекать несовершеннолетнего в беседу. Чтобы убедить, что подросток освоился, можно спросить его о том, понятно ли ему, где он находится и зачем его привели.

Следователь должен относиться беспристрастно и внимательно к допрашиваемому, быть сдержанным и терпеливым, вежливым, обращать внимание на жесты и поведение допрашиваемого. Внешний вид следователя должен выражать спокойствие и уверенность. Рекомендуется начать допрос даже не со свободного рассказа, а с обычной беседы [3]. Это делается для того, чтобы снять напряженность подростка. Можно вовлечь подростка в беседу, которая интересна как следователю, так и подростку или обратиться к положительным качествам несовершеннолетнего.

Далее подростку предлагается в форме свободного рассказа изложить период, который предшествует событию, интересующему следователя. Во время допроса нельзя торопить подростка, прерывать или досказывать за него, а подождать, пока он сам закончит. При этом нужно остановиться на той части показаний, которую подросток знает лучше и остановиться на них подробнее. Чаще всего несовершеннолетним трудно дается освещение обстоятельств того или иного преступления. Задача следователя в данном случае состоит в том, чтобы помочь несовершеннолетнему логически изложить его показания. Причем сделать это нужно таким образом, чтобы не сообщить подростку фактов преступления, которые получены из каких-либо иных источников.

На стадии вопроса-ответа нужно придерживаться доброжелательного, спокойного и уверенного тона в сочетании с необходимым уровнем настойчивости и твердости. Вопросы необходимо формулировать тщательно. Они должны быть понятными и не двусмысленными. Нельзя задавать наводящие вопросы, подсказывать или делать внушения. Нужно убедиться в том, что несовершеннолетний правильно понимает задаваемые ему вопросы. Если же подросток не понимает, то необходимо переформулировать вопрос и задать его еще раз или разделить на части. Во время проведения допроса необходимо употреблять общепринятые термины и понятия, а также в случае необходимости прибегать к использованию современной подростковой лексики [4]. Не следует торопиться с выводом о том, что подросток лжет. В отношении подозреваемого необходимо узнать у него, где он находился и чем занимался в момент совершения преступления.

Во время допроса частой проблемой является дача ложных показаний. Причинами дачи ложных показаний могут выступать советы, угрозы, чувство дружбы с тем, о ком подростку нужно дать показания, негативное отношение несовершеннолетнего к органам следствия, неправильное поведения самого следователя во время допроса.

Следует сказать, что несмотря на четкое регулирование законом допроса подростка, можно выявить некоторые недостатки. Так, ст. 191 и ст. 245 УПК РФ устанавливает сроки проведения допроса, но бывают случаи, когда сложно уложить выполнение данного следственного действия в установленный срок. В связи с этим для своевременного расследования уголовного дела целесообразно изложить данные статьи в такой редакции, которая предусматривала бы увеличение продолжительности допроса в разумных пределах с согласия несовершеннолетнего лица, его законного представителя и других лиц, участвующих в допросе. Также следует определить эти разумные пределы.

Понятие и содержание «интересов несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля» УПК РФ не раскрывает, следовательно, кто уполномочен их определять, исходя из каких предположений и чем мотивируя, остается неясным [5]. Это увеличивает вероятность того, что следователь, ссылаясь на те же интересы несовершеннолетнего, не будет допускать законного представителя или представителя к данному следственному действию, если это противоречит интересам следствия.

Дискуссионным является и вопрос об участии педагога или психолога в допросе. В юридической литературе одни авторы считают, что лучше привлекать врача-психотерапевта, врача-психи-

атра, выбирать между педагогом и психологом или привлекать их обоих по необходимости.

Подводя итог, можно сказать, что допрос является практически самым сложным следственным действием, поскольку протекает зачастую в конфликтной ситуации. Допрос же несовершеннолетнего имеет свою специфику, так как характеризуется особым субъектом – лицом, которое не достигло возраста 18 лет. Допрос строится не только на процессуальных началах, но и на психологических и этических. Стоит подчеркнуть, что УПК РФ не закрепляет понятия допроса и не предусматривает деление его на стадии, а также отсутствует единый акт, который регулировал бы взаимоотношения следователя и подростка во время допроса. В самом общем виде допрос можно определить как следственное действие, которое состоит в общении следователя с несовершеннолетним допрашиваемым с целью получения от последнего сведений об обстоятельствах, которые подлежат доказыванию, и иных обстоятельствах уголовного дела.

В юридической литературе высказываются различные тактики проведения допроса. Производство рассматриваемого следственного действия дает положительный результат лишь при серьезной подготовке к его проведению, при установлении психологического контакта с несовершеннолетним и выборе тактических приемов, которые направлены на выявление подлинной картины преступления, исключающих возникновение конфликта. Выбор тактического приема в каждом случае зависит не только от обстоятельств самого дела, но и личности несовершеннолетнего, причем следователь должен быть подготовлен и владеть тактическими приемами. Все перечисленные элементы должны быть в совокупности.

Литература

1. **Варлова А.О., Гнетова Л.В.** Особенности допроса несовершеннолетних // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2018. № 7(33). С. 112–117.
2. **Вершинин А.Г.** Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015). Процессуальный и криминалистический аспекты // *Молодой ученый*. 2014. № 21. С. 504–506.
3. **Гарипова Р.А.** Разрешение конфликтной ситуации во время допроса / *Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции*. – Тамбов, 2014. С. 45–46.
4. **Дударев В.А.** Тактические особенности установления психологического контакта с несовершеннолетними при их допросе // *Вестник Брянского государственного университета*. 2012. № 2(1). С. 186–191.
5. **Лаврова О.Н.** К вопросу о производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц // *Вестник экономической безопасности*. 2016. № 1. С. 143–146.
6. **Пилякин М.И., Кузнецов В.А.** Тенденции правового регулирования следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетних // *Вестник Московского университета МВД России*. 2014. № 10. С. 99–103.
7. **Сапова А.Г.** Тактические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) // *Научные исследования*. 2018. № 4. С. 42–45.

References

1. **Varlova A.O., Gnetova L.V.** Osobennosti doprosa nesovershennoletnih // *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*. 2018. № 7(33). S. 112–117.

2. **Vershinin A.G.** Osobennosti pravovogo regulirovaniya sledstvennyh dejstvij s uchastiem nesovershennoletnego poterpevshego ili svidetelya (s uchetom izmenenij UPK, vstupayushchih v silu 01.01.2015). Processual'nyj i kriminalisticheskij aspekty // Molodoj uchenyj. 2014. № 21. S. 504–506.
 3. **Garipova R.A.** Razreshenie konfliktnoj situacii vo vremya doprosa / Nauka i obrazovanie v XXI veke: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Tambov, 2014. S. 45–46.
 4. **Dudarev V.A.** Takticheskie osobennosti ustanovleniya psihologicheskogo kontakta s nesovershennoletnimi pri ih doprose // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2(1). S. 186–191.
 5. **Lavrova O.N.** K voprosu o proizvodstve sledstvennyh dejstvij s uchastiem nesovershennoletnih lic // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2016. № 1. S. 143–146.
 6. **Pilyakin M.I., Kuznecov V.A.** Tendencii pravovogo regulirovaniya sledstvennyh dejstvij, provodimyh s uchastiem nesovershennoletnih // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10. S.99–103.
 7. **Sapova A.G.** Takticheskie osobennosti doprosa nesovershennoletnih obvinyaemyh (podozrevaemyh) // Nauchnye issledovaniya. 2018. № 4. S. 42–5.
-
-

(статья сдана в редакцию 27.11.2019)

Требования к статьям

В журнале «Проблемы правоохранительной деятельности» публикуются оригинальные научные статьи по вопросам юридической науки и рассматриваются актуальные проблемы практической деятельности правоохранительных органов.

Объем статей 8-20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы).

Редакция принимает статьи, набранные в текстовом редакторе Word шрифтом Times New Roman (кегель – 14, межстрочный интервал – 1,5 см, абзацный отступ – 1,25, поля слева – 2,5 см, справа – 1,5, сверху и снизу – 2,0 см).

Текст выравнивается по ширине. Страницы нумеруются (кроме первой) внизу слева.

Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов.

В русскоязычном тексте используются кавычки «ёлочки», при выделениях внутри цитат и в тексте на иностранных языках – «лапки».

В начале статьи указываются номера по Универсальной десятичной классификации (УДК, <https://teacode.com/online/udc/>).

Далее следуют название статьи, инициалы и фамилии авторов, название учреждения (учреждений), в котором она была выполнена.

Название статьи не должно быть свыше 75 знаков (6-10 слов).

Должны быть предоставлены:

- сведения об авторе (авторах), включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, должность, место работы или учебы (полностью), e-mail, почтовый адрес, телефоны (рабочий, мобильный). Для авторов, не имеющих ученой степени, дополнительно указываются фамилия, имя и отчество научного руководителя, его должность, место работы и специальность (название и номер по классификации ВАК);
- английский вариант фамилии и инициалов автора (авторов);
- название статьи на русском и английском языках;
- название учреждения (или учреждений), в котором выполнена работа, на русском и английском языках;
- аннотация статьи на русском (150-250 слов) и английском (150-250 слов) языках. В аннотации должна быть четко сформулирована основная идея статьи (она содержать характеристику основной темы исследования, проблемы объекта, цели работы и ее результаты, раскрывать актуальность, степень разработки, объект, предмет, теоретико-методологическое и практическое значение темы);
- ключевые слова или словосочетания (от 5 до 7), необходимые для индексирования статьи, на русском и английском языках;
- текст статьи на русском языке, подписанный всеми авторами. Если автор не имеет ученой степени, статью также подписывает его научный руководитель;
- раздел «Литература» и раздел «References», содержащий список литературы, в котором все источники даны латиницей, т.е. транслитерированы (<http://translit.net/ru/bsi/>), приводится в конце статьи. В тексте статьи в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]).

К статье прилагается цветная фотография автора в повседневной форме (деловом костюме) без головного убора (отдельным файлом в цифровом виде, формат – *.jpg). Материалы без авторских фотографий к рассмотрению не принимаются.

В конце статьи автор (авторы) обязательно делает вставку следующего содержания:

«Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Ранее статья нигде не публиковалась.

Я, (*должность, Ф.И.О. полностью*) безвозмездно предоставляю редакции журнала «Проблемы правоохранительной деятельности» неисключительные права на использование моей статьи (*указать полное название статьи*), в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ, а также в сети Интернет (на сайте института, в интегрированном научном информационном ресурсе - электронной библиотеке РУ НЭБ и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки РФ об информационной открытости научной периодики.

Дата, подпись».

С полной версией правил для авторов и порядком направления статей (одобрены на заседании редакционной коллегии журнала 31 мая 2017 г.) можно ознакомиться на интернет-странице <https://белюи.мвд.рф/Nauka/izdanija/ppd/>

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

